

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АМИРБЕКОВ НУРГАЛИ КЕНЖЕГАЛИЕВИЧ

Проблемы предупреждения и расследования суицидов
среди военнослужащих

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
7М04203-«Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования,
Сырбу А.В.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы жұмыста Қазақстан Республикасы әскери қызметшілері арасында орын алатын суицидтердің алдын алу және оларды тергеудің теориялық-құқықтық, ұйымдастырушылық және криминологиялық мәселелері зерттеледі.

Зерттеудің мақсаты – тәуекел факторларын, қолданыстағы нормативтік-құқықтық базаны, отандық және шетелдік тәжірибені кешенді талдау, сондай-ақ әскери ортадағы суицидтік оқиғалардың алдын алу және оларды тергеу жүйесін жетілдіру бағыттарын айқындау болып табылады.

Жұмыста әскери қызметшілердің суицидтік мінез-құлқының психологиялық және әлеуметтік-демографиялық ерекшеліктері, әскери қызметтің дағдарыстық жағдайлардың туындауына ықпал ететін ерекше шарттары, сондай-ақ суицид жағдайларының әскери ұжымдардың моральдық-психологиялық ахуалына және армияның қоғамдық беделіне әсері қарастырылған. Әскери қызметшілердің қаза болу фактілерін тергеудің құқықтық және ұйымдастырушылық ерекшеліктері, әскери прокуратура органдарының және өзге де уәкілетті субъектілердің рөлі, сондай-ақ оқиға мән-жайларын анықтаудың криминалистикалық аспектілері талданған.

Заңнаманы, статистикалық деректерді және құқық қолдану тәжірибесін талдау негізінде суицидтердің алдын алу тиімділігін арттыруға, ведомствоаралық өзара іс-қимылды жетілдіруге, психологиялық сүйемелдеуді күшейтуге және тергеу сапасын арттыруға бағытталған ұсынымдар кешені ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе исследуются теоретико-правовые, организационные и криминологические проблемы предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих Республики Казахстан.

Целью исследования является комплексный анализ факторов риска, действующей нормативно-правовой базы, отечественной и зарубежной практики, а также определение направлений совершенствования системы профилактики и расследования суицидальных инцидентов в воинской среде.

В рамках работы изучены психологические и социально-демографические особенности суицидального поведения военнослужащих, специфика условий воинской службы, способствующих формированию кризисных состояний, а также влияние суицидальных случаев на морально-психологический климат воинских коллективов и общественный авторитет армии. Проанализированы правовые и организационные особенности расследования гибели военнослужащих, роль органов военной прокуратуры и иных уполномоченных субъектов, а также криминалистические аспекты установления обстоятельств происшествия.

На основе анализа законодательства, статистических данных и правоприменительной практики сформулирован комплекс рекомендаций, направленных на повышение эффективности профилактики суицидов, развитие межведомственного взаимодействия, совершенствование психологического сопровождения личного состава и улучшение качества расследования соответствующей категории дел.

SUMMARY

The present study examines theoretical, legal, organizational, and criminological issues related to the prevention and investigation of suicides among servicemen in the Republic of Kazakhstan.

The purpose of the research is to conduct a comprehensive analysis of risk factors, the existing regulatory framework, national and foreign practices, and to determine directions for improving the system of prevention and investigation of suicidal incidents in the military environment.

The study explores psychological and socio-demographic characteristics of suicidal behavior among servicemen, specific conditions of military service contributing to crisis situations, as well as the impact of suicide cases on the moral and psychological climate of military units and the public authority of the army. Legal and organizational features of investigations into servicemen's deaths, the role of military prosecutors and other competent authorities, and forensic aspects of establishing the circumstances of death are analyzed.

Based on the examination of legislation, statistical data, and law enforcement practice, a set of recommendations has been developed aimed at enhancing suicide prevention measures, strengthening interagency cooperation, improving psychological support mechanisms, and increasing the effectiveness of investigative procedures.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДОВ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	
1.1 Суицидальное поведение военнослужащих: причины, факторы и специфика воинской службы.....	10
1.2 Нормативно-правовые основы предупреждения суицидов среди военнослужащих	24
1.3 Зарубежный опыт предупреждения суицидов среди военнослужащих и возможности его адаптации в Республике Казахстан	34
2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СУИЦИДОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
2.1 Правовые и организационные особенности расследования случаев суицида в воинской среде.....	43
2.2 Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств гибели и формирования доказательственной базы.....	49
2.3 Тактические проблемы назначения, комплексного производства судебных экспертиз и криминалистических исследований при расследовании суицидов военнослужащих.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	75

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

МО РК	Министерство обороны Республики Казахстан
МВД РК	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
КНБ РК	Комитет национальной безопасности Республики Казахстан
МЗ РК	Министерство здравоохранения Республики Казахстан
ГВП	Главная военная прокуратура
ВИСВ ВС РК	Военный институт сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Казахстан
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ВСД	Военно-следственный департамент
РВСУ	Региональные военно-следственные управления
США	Соединенные Штаты Америки
Army STARRS	Army Study to Assess Risk and Resilience in Servicemembers (Армейское исследование по оценке факторов риска и психологической устойчивости военнослужащих)
Army ACE	Ask, Care, Escort (Спроси, Позаботься, Сопроводи)
SPRIRC	Suicide Prevention and Response Independent Review Committee (Независимый комитет по обзору мер профилактики и реагирования на суициды)
ARSM	Annual Report on Suicide in the Military (Ежегодный отчет о самоубийствах в вооруженных силах)
TRiM	Trauma Risk Management (Управление рисками психологической травмы)
ЕРДР	Единый реестр досудебных расследований
ГП РК	Генеральная прокуратура Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Проблема суицидов относится к числу наиболее острых социальных и правовых проблем современности, поскольку затрагивает базовую конституционную ценность – жизнь человека [1]. В условиях воинской службы она приобретает особую значимость ввиду специфики правового статуса военнослужащих, их служебной зависимости, жесткой иерархии подчиненности, ограниченности автономии и повышенных психоэмоциональных нагрузок.

Особенность воинской службы заключается в том, что государство, призывая гражданина к ее прохождению, принимает на себя повышенные обязательства по обеспечению его жизни, здоровья и безопасности. В этой связи каждый случай гибели военнослужащего, в том числе вследствие суицида, выходит за рамки индивидуальной трагедии и приобретает публично-правовое значение, затрагивая вопросы ответственности государства, эффективности системы военного управления и уровня гарантий прав человека.

Анализ статистических данных свидетельствует о сохранении устойчивого характера проблемы. Так, за последние 10 лет покончили жизнь самоубийством 194 военнослужащих (около 20 фактов в год), что указывает на системность данного явления и недостаточную результативность принимаемых мер. Указанные данные подтверждают, что суициды в армии не являются единичными случаями, а отражают совокупность устойчивых негативных факторов, требующих комплексного анализа.

Особую значимость проблема приобретает в условиях мирного времени. Гибель военнослужащего вне боевых действий представляет собой чрезвычайное происшествие, не связанное с выполнением боевых задач, и потому в наибольшей степени отражает недостатки в организации службы, системе профилактики, психологического сопровождения и управленческого контроля. В таких условиях каждая утрата объективно воспринимается как индикатор системных проблем и требует не только организационной, но и правовой оценки.

Суициды среди военнослужащих оказывают многоплановое негативное воздействие: подрывают морально-психологический климат в воинских коллективах, снижают уровень дисциплины и боеготовности, формируют недоверие со стороны общества и родственников военнослужащих, а также создают риски репутационных потерь армии. Общественный резонанс подобных случаев нередко сопровождается сомнениями в объективности выводов расследования, что усиливает значимость обеспечения его полноты и доказательственной обоснованности.

Несмотря на принимаемые меры, сохраняются существенные проблемы как в сфере предупреждения суицидов, так и в области их расследования. Суицидальное поведение в воинской среде формируется под воздействием комплекса факторов – от индивидуально-психологических особенностей до

организационных условий службы, включая уровень психологического сопровождения, характер внутригрупповых отношений и качество управленческих решений.

Особую актуальность исследованию придает необходимость обеспечения объективности расследования гибели военнослужащих. В условиях закрытости воинской среды и специфики служебных отношений существует риск формального подхода к установлению причин смерти, что требует разработки и внедрения единых криминалистических подходов, ориентированных на обязательную проверку всех возможных версий, включая доведение до самоубийства и инсценировку.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью формирования научно обоснованной системы предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих, обеспечивающей эффективную защиту права на жизнь и повышение качества правоприменительной практики.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Современное состояние проблемы предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих характеризуется отсутствием целостной и системно выстроенной модели реагирования.

Профилактическая деятельность носит фрагментарный характер и не обеспечена едиными алгоритмами раннего выявления лиц группы риска и стандартизированными процедурами межведомственного взаимодействия.

В сфере расследования отсутствуют унифицированные криминалистические стандарты, включая обязательные требования к проведению следственных действий, судебных экспертиз и проверке альтернативных версий гибели военнослужащего, что обуславливает неоднородность правоприменительной практики.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке научно обоснованной концептуальной модели совершенствования правовых и организационных механизмов предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- раскрыть правовую природу суицидального поведения военнослужащих с учетом специфики службы;
- выявить системные факторы риска в армейской среде, влияющие на формирование кризисных состояний;
- проанализировать действующее законодательство и ведомственное регулирование в части обеспечения безопасности воинской службы;
- изучить зарубежные модели профилактики суицидов в армии и оценить возможности их адаптации;
- исследовать организационные и доказательственные особенности расследования гибели военнослужащих;

- определить проблемные аспекты криминалистического обеспечения данной категории дел;
- сформулировать предложения по нормативному и организационному совершенствованию системы профилактики и расследования суицидов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения безопасности жизни военнослужащих и при расследовании случаев самоубийств в период прохождения воинской службы.

Предмет исследования составляют нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и военного законодательства Республики Казахстан, правоприменительная практика, а также организационная деятельность уполномоченных субъектов в сфере предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих.

Методы и методологические основы проведения исследования. Основу исследования образуют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, статистический. Применен междисциплинарный подход с учетом достижений криминологии, военной психологии и суицидологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке суициды среди военнослужащих рассматриваются как самостоятельный объект теоретико-правового и криминалистического анализа в рамках единой концепции, объединяющей профилактические и уголовно-процессуальные аспекты реагирования. Обоснованна необходимость перехода от фрагментарной профилактической практики к системной модели, включающей взаимосвязанные правовые, организационные и криминалистические механизмы предупреждения и расследования. Сформулированы предложения по нормативному закреплению обязательного комплексного анализа каждого случая гибели военнослужащего с установлением единых требований к проведению экспертных исследований и следственных действий, а также с определением четкого алгоритма их процессуальной реализации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Насилие в условиях воинской службы является недопустимым, поскольку противоречит целям поддержания воинской дисциплины, уставного порядка и обеспечения обороноспособности государства. Такие деяния посягают не только на личность военнослужащего, но прежде всего на установленный порядок несения воинской службы и иные публичные интересы государства.

Применение института примирения сторон по делам данной категории не устраняет общественную опасность деяния и не восстанавливает нарушенный порядок воинской службы, поскольку последствия насилия выходят за пределы интересов конкретного потерпевшего и затрагивают основы служебных

отношений и дисциплины. Напротив, такая практика снижает уровень уголовно-правового запрета, ослабляет превентивную функцию уголовного закона и способствует воспроизводству насильственного поведения в условиях закрытого воинского коллектива.

В этой связи предлагается внести изменения в статью 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан путем дополнения части 4 пунктом следующего содержания: «11) воинские уголовные правонарушения, связанные с применением насилия».

2. Обоснована необходимость внедрения в войсках комплексной, системы предупреждения суицидов среди военнослужащих, реализуемой в форме нормативно закреплённого Алгоритма организации системы предупреждения суицидов среди военнослужащих, предусматривающего:

- обязательную раннюю идентификацию и динамический мониторинг суицидальных рисков на основе первичной и повторной психодиагностики с использованием цифровой системы SARBAZ-RISK;

- оперативное реагирование на выявленные риски, включающее ограничение доступа к оружию, корректировку служебной нагрузки, организацию непрерывного наблюдения и оказание психологической и медицинской помощи;

- создание единой информационной среды учета и анализа факторов риска, обеспечивающей межведомственный обмен данными и прогнозирование угроз;

- установление персональной ответственности должностных лиц за сокрытие или игнорирование сведений о рисках, а также усиление прокурорского надзора за соблюдением требований профилактики;

- формирование устойчивого механизма межведомственного взаимодействия для комплексного анализа причин суицидального поведения и выработки системных профилактических мер (приложение 1).

3. Разработана криминалистическая методика расследования гибели военнослужащих, ориентированная на первоначальный этап, где формируется основная доказательственная база, а допущенные ошибки носят необратимый характер.

Отличительные особенности методики заключаются в следующем:

- разграничение служебного и уголовно-процессуального реагирования, направленное на обеспечение неизменности обстановки места происшествия до проведения следственных действий;

- применение принципа расширенных границ места происшествия с включением в следовую картину как физического пространства (предшествующие локации, маршруты перемещения, условия развития события), так и цифровой среды (видеонаблюдение, системы контроля доступа, электронные журналы, данные мобильных устройств);

- обеспечение параллельной проверки всех конкурирующих версий с выявлением негативных обстоятельств, противоречащих версии самоубийства;

- учет служебной зависимости военнослужащего как криминалистически значимого фактора, влияющего на механизм слеодообразования, достоверность показаний и поведение участников события;

- учет специфики осмотра места происшествия в зависимости от способа совершения самоубийства (повешение, применение огнестрельного оружия, падение с высоты и др.) с учетом механизма слеодообразования и направленностью на выявление признаков возможной инсценировки.

Указанные элементы формируют системный подход к расследованию, обеспечивают полноту и объективность установления обстоятельств гибели и повышают эффективность выявления случаев доведения до самоубийства (приложение 2).

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 2 научных работах, в том числе в международном научном журнале «Академик» и в сборнике материалов международных научно-практических конференций.

Отдельные положения исследования апробированы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий на кафедре «Право» Esil University.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс, что подтверждается актом внедрения материалов научного исследования (приложение 3).

Выводы и практические рекомендации обсуждены, одобрены и использованы в деятельности военных органов управления и уголовного преследования (приложение 4).

1 Теоретико-правовые основы предупреждения суицидов среди военнослужащих

1.1 Суицидальное поведение военнослужащих: причины, факторы и специфика воинской службы

Проблема суицидального поведения в армии относится к числу наиболее острых вопросов, затрагивающих не только индивидуальное здоровье военнослужащего, но и функционирование всей военной организации. В условиях повышенной социальной значимости армии любая утрата, вызванная самоубийством, воспринимается как индикатор недостатков в системе воспитательной и психологической работы, а также как угроза морально-психологическому состоянию подразделений.

В научной литературе суицид рассматривается как многофакторное явление, обусловленное сложным взаимодействием личностных особенностей индивида и внешних обстоятельств [2]. Суицидальное поведение, в свою очередь, трактуется как последовательность действий или намерений, направленных на лишение себя жизни. Оно возникает в результате глубокого кризиса личности, связанного с переживанием чувства безысходности, социальной изоляции и невозможности найти иные способы выхода из сложной ситуации.

Суицидальное поведение определяется как умышленные действия, направленные на лишение себя жизни (суицид) или попытку самоубийства. В психологическом плане суицид рассматривается как крайний способ ухода личности от невыносимой жизненной ситуации, сопровождающийся утратой смысла жизни, чувством безнадежности и отчаяния.

В контексте воинской службы проблема суицидального поведения приобретает особую остроту, поскольку речь идет, как правило, о молодых военнослужащих (солдатах, курсантах) или военнослужащих по контракту, находящихся в закрытой, строго регламентированной среде с уникальными стрессовыми факторами.

На основе обобщения научных исследований и данных практики можно выделить ряд психологических и социально-демографических факторов, повышающих риск суицидального поведения у военнослужащих. Многие из них сходны с теми, что наблюдаются в гражданском обществе. Прежде всего, это наличие депрессии или других психических расстройств у военнослужащего, эмоциональная нестабильность и личностные черты (склонность к импульсивным поступкам, агрессия, направленная на себя) [3].

Существенным фактором риска выступают также семейные проблемы и травматические события в жизни такие как утрата близких людей, разводы, конфликты в семье. Финансовые трудности и долги могут усиливать стресс и ощущение безысходности. Молодые мужчины призывного возраста часто имеют ограниченный жизненный опыт, и столкновение с серьезными

проблемами (личными или служебными) без развитых навыков совладания может привести к суицидальным мыслям. Обоснованной представляется позиция С.В. Ваулина и М.В. Алексеевой, согласно которой «суицидальное поведение носит комплексный характер и требует учета индивидуальных, психологических и социальных факторов при его анализе» [4].

Вместе с тем, в отличие от гражданского населения, военнослужащие сталкиваются с дополнительными стрессогенными факторами, обусловленными спецификой воинской службы. «Одним из ключевых стрессоров является резкая трансформация социальной среды при призыве. Индивид из привычных условий гражданской жизни погружается в строго иерархическую систему армейского уклада, что сопровождается утратой привычных социальных связей и отрывом от семьи. Данный переходный этап адаптации к воинской службе в научной литературе рассматривается как наиболее кризисный и требующий особого внимания со стороны командования» [5]. Недостаточная поддержка в этот период способна усилить чувство социальной изоляции и дезадаптации, что в отдельных случаях может обуславливать формирование суицидальных мыслей у военнослужащего.

По мнению А.Е. Моргуленко: «Специфическим для воинской среды фактором риска выступают неуставные взаимоотношения, выражающиеся в существовании неформальной иерархии и сопутствующих ей практик психологического и физического давления на новобранцев» [6]. Несмотря на принимаемые профилактические меры, данное явление сохраняется и продолжает представлять угрозу психическому благополучию и социальной стабильности личного состава.

Суровая дисциплинарная ответственность в армии и невозможность свободно покинуть службу также являются существенными стрессорами. Военнослужащий несет дисциплинарную и даже уголовную ответственность за нарушения, самовольное оставление части, неисполнение приказов.

Столкнувшись с серьезным проступком некоторые, испытывают чувство безысходности и страх перед наказанием. Имеются факты, когда солдаты сводили счеты с жизнью, опасаясь грядущего наказания или не выдержав давления следственных мероприятий.

В условиях воинской службы солдат не имеет возможности просто уйти домой до истечения срока службы, а контрактник связан обязательствами контракта. Личные проблемы (семейные конфликты, болезни родственников, разрыв отношений и др.), которые в гражданской жизни можно попытаться решить, у военнослужащего часто усугубляются из-за невозможности немедленно их уладить или побыть рядом с близкими.

Отдельно следует отметить фактор доступа к оружию и особенности несения службы. В войсках наблюдается специфика способов и обстоятельств совершения суицида. Значительная доля случаев самоубийств совершается с применением огнестрельного оружия, особенно во время несения службы в суточном наряде или карауле. Это объясняется тем, что в такие моменты у

военнослужащего в руках находится оружие и боевые патроны. Если у солдата имеются скрытые суицидальные намерения, возможность быстро реализовать их с помощью оружия заметно увеличивается.

Кроме того, нахождение на посту ночью, в одиночестве, может обострять у психически уязвимых лиц тревожные и депрессивные переживания. Следовательно, вопросы строгого отбора и психологического наблюдения за часовыми, контроля за выдачей и учетом оружия непосредственно связаны с профилактикой суицидов среди личного состава. Халатность должностных лиц в допуске лиц к оружию, контроле за обращением с ним нередко становится предпосылкой трагедии, что в криминалистическом аспекте требует анализа механизма события и условий его совершения [7].

Отдельные случаи самоубийств совершаются военнослужащими за пределами воинских частей, в частности во время увольнения или отпуска. Формально такие трагические события происходят вне зоны непосредственного контроля командования. Однако сам факт их совершения в тесной временной связи со службой свидетельствует о наличии значимых психотравмирующих факторов, связанных именно с воинской деятельностью. В этой связи ответственность командования и специалистов психологической службы не исключается, поскольку стрессогенные обстоятельства прохождения службы могли стать определяющим фактором, приведшим к реализации суицидального намерения за пределами части.

Наряду с этим, «существенное значение имеют макросоциальные и институциональные детерминанты, формирующие общую атмосферу воинской службы» [8]. Снижение общественного престижа воинской профессии, недостаточная мотивация призывного контингента к несению службы, а также ограниченный уровень материального обеспечения отдельных категорий личного состава оказывают негативное влияние на морально-психологический климат в Вооруженных Силах.

Отсутствие у военнослужащего внутренней мотивации и ощущения личной значимости выполняемой службы существенно осложняет процесс преодоления трудностей армейского быта. В условиях вынужденного нахождения в войсках любые лишения и ограничения воспринимаются значительно острее, что повышает риск формирования суицидальных установок, особенно в случаях переживания несправедливого отношения или унижения со стороны сослуживцев и командиров.

Суицид военнослужащего имеет масштабные негативные последствия как для его ближайшего окружения, так и для воинского коллектива в целом. Подобные трагедии дестабилизируют морально-психологическое состояние личного состава. У сослуживцев усиливается чувство тревожности, снижается уверенность в безопасности условий службы и падает уровень доверия к командованию. Деморализующий эффект выражается в сомнениях военнослужащих относительно способности военного руководства обеспечить надлежащую поддержку и справедливое отношение к подчиненным.

Кроме того, гибель военнослужащего в результате самоубийства оказывает негативное влияние на общественный имидж и авторитет воинской организации. Родственники погибших и общественность нередко подвергают сомнению официальные версии произошедшего, усматривая в случившемся недостатки в работе армии либо прямую вину должностных лиц. Это подрывает репутацию армии и снижает престиж воинской службы в глазах общества. Следовательно, профилактика суицидов среди военнослужащих должна рассматриваться не только как гуманитарная задача, направленная на сохранение жизни и здоровья личного состава, но и как значимый элемент укрепления обороноспособности государства и поддержания авторитета армии как социального института.

Анализ статистических данных показывает, что проблема суицидов среди военнослужащих в армии носит системный характер. «В период 2021-2025 годов зарегистрирован 101 случай самоубийства военнослужащих, что свидетельствует о сохранении устойчивого уровня подобных трагических происшествий.

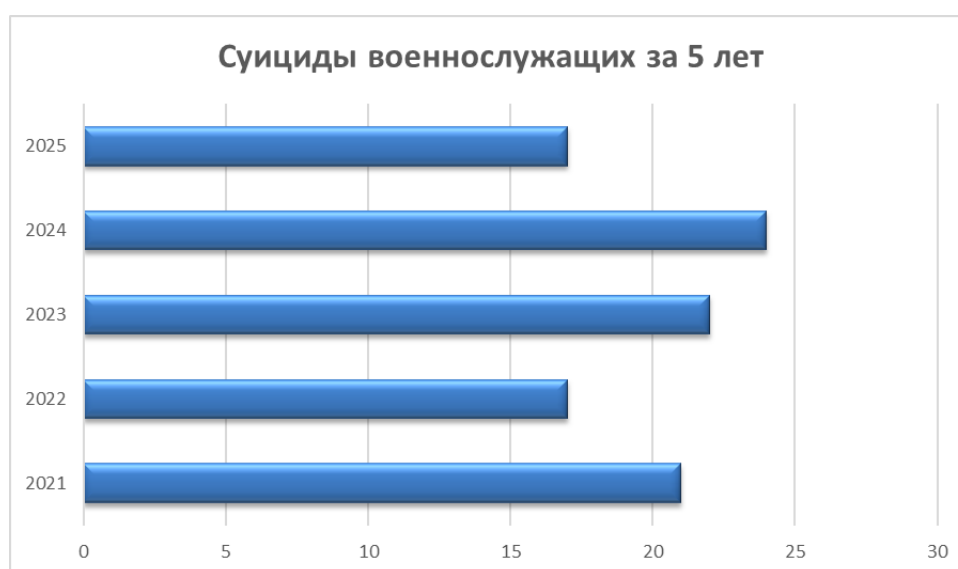

Рисунок 1 – статистика суицидов за 5 лет

Динамика показателей за указанный период носит неравномерный характер. Так, в 2021 году зарегистрирован 21 случай, в 2022 году – 17, в 2023 году – 22, а в 2024 году – 24 случая, что является наибольшим значением за рассматриваемый период. В 2025 году число подобных фактов снизилось до 17 случаев.

Таким образом, ежегодное количество суицидов среди военнослужащих колеблется в диапазоне от 17 до 24 случаев, что позволяет говорить о сохранении относительно стабильного уровня данного негативного явления при наличии отдельных колебаний показателей по годам» [9].

Снижение количества зарегистрированных случаев в 2025 году может свидетельствовать о положительной динамике, однако для оценки

устойчивости данной тенденции требуется дальнейший анализ статистических данных последующих лет.

Географическое распределение суицидов указывает на их концентрацию в крупных гарнизонах. «Наибольшее число случаев за пять лет пришлось на Алматинский гарнизон – 14 фактов, что составляет около 12,5% от общего числа. Следующим идет Акмолинский гарнизон с 11 случаями.

Кроме того, обращает на себя внимание группа гарнизонов, где в рассматриваемый период зафиксировано по 6-7 случаев самоубийств, к ним относятся, Южный регион, Актауский Сарыозекский и Усть-Каменогорский гарнизоны. В то же время в отдельных регионах показатели остаются минимальными: лишь по одному случаю зарегистрировано в Костанайском гарнизоне и в Западном регионе.

Подобное распределение во многом коррелирует с численностью войск. В крупных гарнизонах, таких как Алматинский и Акмолинский, абсолютные показатели суицидов объективно выше вследствие большей численности личного состава.

Меньшие по размеру гарнизоны (например, Костанайский военнослужащих, Западный, Сарыагашский) отмечаются либо единичными случаями, либо их отсутствием. В Центральном регионе (Караганда), Южном (Тараз) и Восточном (Семей) случаи суицида фиксировались ежегодно, но единичные (1-3 случая в год), что ставит задачу адресного анализа и профилактики даже в тех частях, где проблема кажется не столь массовой» [9].

Повторные случаи самоубийств в одном и том же подразделении – крайне тревожный сигнал, указывающий на возможные системные недостатки в организации воспитательной, психологической и командирской работы. Два и более суицида в части за несколько лет свидетельствуют о том, что предпринимаемые профилактические меры носили формальный или фрагментарный характер и не достигли цели.

Отсутствует системное выявление военнослужащих группы риска по суициду. Профилактические беседы и тестирование проводятся, но, как правило, охватывают лишь формальную сторону вопроса. Командиры и психологи нередко не имеют реального времени или мотивации глубоко вникать в личные проблемы каждого подчиненного, вследствие чего тревожные сигналы остаются незамеченными.

Многие профилактические меры (например, беседы о негативных последствиях суицида, проверки психологического климата) носят эпизодический и отчетный характер. Они проводятся формально и не подкрепляются реальной работой с психологическим состоянием солдат. Не выстроена эффективная система мониторинга настроений и проблем в коллективе.

В ряде частей материально-бытовые условия остаются сложными. Солдаты проживают в стесненных, аварийных казармах, испытывают бытовые неудобства. Возможности для отдыха и эмоциональной разрядки ограничены.

Однообразие службы, лишение привычных гражданских развлечений и комфорта могут способствовать накоплению стресса.

В армейской среде не сформировано поощрение обращения за помощью. Военнослужащие зачастую не склонны делиться своими переживаниями с командирами или психологами, опасаясь огласки или наказания за слабость. Отсутствуют анонимные и доступные каналы психологической поддержки, куда солдат мог бы обратиться без страха осуждения. В результате проблемы замалчиваются до последнего, пока не приводят к трагедии.

Современное определение социально-психологических факторов суицидального риска, представляющих собой преломленные через психологическую структуру личности травматические события, тесно связанные с межличностными отношениями и создающие угрозу полного слома этой структуры и самой личности.

Акт самоубийства провоцируется множеством факторов, при этом обусловлен рядом не только внешних условий, но и скрытых внутренних индивидуальных причин. Самоубийство – это всегда равнодействующая из трех составляющих: особенности личности, фактор причинный и фактор способствующий.

Суицидальное поведение личности имеет определенные черты, стадии прохождения, виды, а также разную степень суицидальной активности и различные его формы проявления, в связи с чем нами сформулировано обобщенное понятие «личность, склонная к суицидальным формам поведения», что включает в себя как внешнюю суицидальную активность (суицидальные действия), так и внутреннюю (суицидальные проявления).

При наличии суицидальности у личности претерпевают изменения такие компоненты как когнитивный, эмотивный, аксиологический и деятельностный, что несет в себе соответствующие изменения. В этой связи в научной литературе используется понятие «несуицидальные формы поведения личности», включающее проявления и действия, не относящиеся к суицидальным по всем компонентам соответствующей модели.

Психологические условия профилактики суицидального поведения военнослужащих представляют собой систему целенаправленной работы с личностью, включающую три взаимосвязанных компонента. Содержательный компонент предполагает рассмотрение суицидального поведения как объекта психологического анализа. Операционно-деятельностный компонент отражает практическую реализацию психологического сопровождения и включает применение когнитивных методов анализа суицидально-ориентированной информации, формирование навыков конструктивного разрешения проблем, развитие жизнеутверждающих ценностных установок, а также закрепление несуицидальных моделей поведения в ходе тренинговой работы. Оценочно-регулятивный компонент направлен на снижение уровня суицидального риска по ключевым элементам личности – когнитивному, эмоционально-ценностному и поведенческому.

В научной литературе также обоснована система социально-психологических факторов суицидального риска военнослужащих, включающая их содержание, взаимосвязи и поведенческие проявления. К числу ключевых факторов относятся разрушение психологических связей с ближайшим социальным окружением и низкий уровень развития межличностных навыков, что существенно затрудняет адаптацию военнослужащего и повышает вероятность формирования кризисных состояний.

Неоправданно мало внимания уделяется социально-психологическим факторам суицидального поведения. Между тем они занимают ключевое положение в общей совокупности факторов, которые обуславливают содержание профилактики суицидов, поскольку последствия суицида, сложный и напряженный комплекс перемен, порождаемых свершившимся происшествием, также имеет социально-психологическую природу.

Кроме перечисленных организационных проблем, углубленный анализ характеристик совершивших суицид военнослужащих позволил составить их обобщенный социально-психологический портрет и выявить типичные факторы риска.

Подавляющее большинство случаев суицида в армии приходится на молодых людей в возрасте до 25 лет. Большинство погибших – мужчины 19-29 лет, лишь в единичных случаях возраст превышал 30 лет. Таким образом, в зоне наибольшего риска находятся военнослужащие начала службы и в раннем зрелом возрасте, для которых характерен сложный период социальной адаптации и становления личности.

Социально-семейное положение погибших военнослужащих характеризуется тем, что в основной массе они не состояли в браке и представляли собой холостых молодых мужчин. Лишь незначительная часть из них имела зарегистрированный брак и детей на иждивении. При этом, несмотря на наличие у некоторых семей определенных социально-экономических трудностей (в ряде случаев семьи относились к категории малообеспеченных), официально зафиксированных тяжелых внутрисемейных конфликтов либо крайне неблагоприятных условий в семьях большинства погибших выявлено не было.

С учетом анализа статистических данных формируется следующий обобщенный социально-психологический портрет военнослужащего, совершившего суицид. Это молодой мужчина около 20-24 лет, происходящий из неблагополучной или неполной семьи, с ослабленными социальными связями (немногочисленные близкие друзья или родственники, с которыми поддерживается контакт). Такой военнослужащий зачастую замкнут, не склонен делиться своими переживаниями, обладает низкой стрессоустойчивостью. Возможны признаки депрессии (подавленное настроение, утрата интереса к службе и окружающей жизни). Нередко на него одновременно воздействуют как внешние стрессоры службы (проблемы в

части, давление или конфликт), так и внутренние личные переживания (например, чувство собственной неполноценности, переживание утраты или несчастной любви).

Значимым фактором риска, способным оказывать непосредственное влияние на психоэмоциональное состояние военнослужащих, выступают материальные затруднения, в частности наличие крупных долговых обязательств. Результаты анализа свидетельствуют, что, по меньшей мере, четверо военнослужащих, совершивших суицид, имели непогашенные кредитные либо ипотечные займы. Размер задолженности в отдельных случаях достигал 7 млн. тенге, а ежемесячные выплаты по кредитам составляли до 170-180 тыс. тенге. Для военнослужащих с относительно невысоким уровнем денежного довольствия, особенно при наличии семьи и нескольких иждивенцев, подобная долговая нагрузка становилась мощным стрессогенным фактором.

Отсутствие реальных возможностей для разрешения финансовых трудностей, например, за счет дополнительного заработка, что в условиях воинской службы крайне затруднительно, способствовало накоплению психоэмоционального напряжения. Для молодых контрактников, имеющих семью и детей, сочетание чувства финансовой ответственности с непосильным долговым бременем могло выступать непосредственным триггером к совершению суицидальных действий.

Примечательно, что у курсантов и военнослужащих срочной службы, как правило, не выявляется проблем с кредитными обязательствами, поскольку их денежное довольствие носит минимальный характер (стипендия или солдатское пособие в размере 4-27 тыс. тенге), а банки не предоставляют данной категории лиц крупные заемные средства. В то же время финансовый фактор более значим для военнослужащих по контракту и младшего офицерского состава. Косвенное влияние может испытывать и часть срочников: при тяжелом материальном положении семьи невозможность оказать помощь, находясь на службе, становится дополнительным стрессовым обстоятельством. Так, «в апреле 2024г. военнослужащий по контракту воинской части 5514 рядовой Е., совершил суицид через повешение. В ходе следствия установлено, что у Е. имелись два кредита в Евразийском банке 700 тыс. тенге и Фридом банке 400 тыс. тенге, при заработной плате 139 тыс. тенге» [9].

В целях недопущения подобных рисков ГВП совместно с МО РК инициирован и реализован запрет на выдачу кредитов военнослужащим срочной службы.

Существенное значение в формировании суицидального поведения имеют индивидуально-психологические особенности военнослужащего, его текущее психическое состояние, а также наличие деструктивных привычек или зависимостей. Согласно материалам посмертных характеристик, по меньшей мере у трех погибших фиксировались такие черты, как повышенная тревожность, эмоциональная неустойчивость, склонность к замкнутости.

Указанные особенности либо не были своевременно диагностированы специалистами психологической службы, либо не получили необходимой управленческой реакции со стороны командования. В одном из случаев установлено, что военнослужащий переживал выраженный личностный кризис, обусловленный неразделенными чувствами. Признаки депрессивного состояния и глубоких эмоциональных переживаний в условиях воинской службы должным образом выявлены и отработаны не были. Так, «военнослужащий по контракту воинской части 3660 А., обнаружен в съемной квартире в повешенном состоянии. В ходе расследования установлено, что указанные обстоятельства сопровождались признаками психоэмоциональной дезадаптации, включая подавленное эмоциональное состояние, замкнутость и снижение социальной активности» [9].

В нескольких случаях военные психологи в частях формально отмечали потребность вести с конкретным военнослужащим регулярную индивидуальную работу (из-за выявленных у него признаков неблагополучия), однако фактически эта рекомендация не была реализована в полном объеме из-за высокой нагрузки специалистов или иных причин. Показательно и то, что 8 из погибших никогда не обращались сами к психологам или психиатрам за помощью. Причем у одного из них при расследовании было обнаружено предсмертное письмо, а у другого ранее фиксировалась попытка суицида. Это говорит о том, что сигналы неблагополучия имели место, но система профилактики либо не отреагировала должным образом, либо эти сигналы оставались известны лишь самому военнослужащему и его близким.

Что касается деструктивного поведения, то среди военнослужащих, совершивших суицид, выявлены отдельные случаи склонности к зависимостям. В частности, в двух эпизодах была подтверждена лудомания (игровая зависимость), а еще один военнослужащий, согласно установленным данным, страдал от регулярного злоупотребления алкоголем. В остальных случаях наличие подобных факторов не установлено либо отрицалось родственниками и сослуживцами.

Показателен следующий пример. Так, «в сентябре 2024 года военнослужащий по контракту ВИСВ ВС РК И. совершил суицид через повешение. В ходе следствия установлено, что с 2020 года им осуществлялись ставки на сумму более 100 млн. тенге. Согласно выписке из букмекерской конторы только за сентябрь 2024 года осуществлены 53 операции (5-6 ставок в день)» [9].

Игровая или алкогольная зависимость могут усугублять депрессию, вызывать чувство вины, долги, семейные ссоры тем самым повышая риск суицида. Однако отсутствие налаженного взаимодействия между семьей, сослуживцами и психологами приводит к тому, что командование узнает о подобных проблемах уже постфактум.

Анализ социально-демографических характеристик погибших военнослужащих показывает, что их образовательный уровень и интересы не

имели ярко выраженных особенностей. Подавляющее большинство имело среднее или средне-специальное образование; лишь двое имели высшее образование, причем оба по юридической специальности. Около половины военнослужащих проявляли интерес к занятиям спортом, что потенциально могло выступать ресурсом для преодоления стрессовых состояний.

Однако среди погибших практически отсутствовали выраженные творческие либо профессионально ориентированные увлечения, способные выполнять компенсаторную функцию и обеспечивать эмоциональную разрядку. Отсутствие таких «внеслужебных» сфер самореализации, повышающих субъективное чувство значимости и самооценку, формировало неблагоприятный психологический фон, при котором жизнь военнослужащего фактически замыкалась на служебной рутине.

В системе психологического обеспечения военных ведомств сохраняются значительные организационные проблемы. «Несмотря на то, что штатным расписанием каждой воинской части предусматриваются должности военных психологов, фактическая обеспеченность специалистами остается явно недостаточной. В среднем на одного психолога приходится более 500 военнослужащих, а в ряде подразделений нагрузка достигает 600-700 человек» [9].

Подобный показатель существенно превышает рекомендуемые нормы, что объективно исключает возможность полноценного выполнения профилактической и коррекционной работы. В условиях перегруженности деятельность психологической службы носит преимущественно реактивный характер. Специалисты подключаются к ситуации уже после возникновения острых инцидентов, тогда как систематическая психодиагностика, индивидуальные беседы и регулярный мониторинг психоэмоционального состояния личного состава оказываются крайне ограниченными. В результате профилактическая функция психологической службы фактически отходит на второй план.

Аналогичные проблемы выявляются и на этапе призыва. Так, «в г. Астана ежегодно призывается около 1800 новобранцев, тогда как всю предварительную психологическую работу (тестирование, собеседования, консультирование) ведет единственный специалист военкомата. Очевидно, что при подобном соотношении невозможно обеспечить качественное обследование каждого призывника» [9]. Это приводит к формализации процедуры отбора, отдельные лица с признаками психоэмоциональной неустойчивости могут быть направлены в войска без надлежащей оценки риска. Более того, ошибки в распределении по родам войск (например, направление психологически уязвимого новобранца в подразделения с повышенной нагрузкой и тяжелыми условиями службы) способны усугубить риск возникновения кризисных состояний.

Вместе с тем практическая реализация современных подходов уже находит отражение в инициативах МО РК [10]. В частности, внедрена система

PSY-РИСК, направленная на оценку психоэмоционального состояния военнослужащих и выявление лиц из группы риска, в отдельных частях создаются комнаты эмоциональной разгрузки, запущен проект цифрового психологического консультанта AI-sulu, обеспечивающего анонимную психологическую помощь в формате 24/7 для военнослужащих и членов их семей.

Кроме того, в рамках проекта срочной службы нового формата «Sarbaz+» предусматривается расширение системы психологического сопровождения, включая проведение тренингов по стресс-менеджменту и мероприятий по укреплению сплоченности воинских коллективов.

Отдельного внимания заслуживает формирующаяся практика комплексного психологического анализа каждого случая суицида, внедряемая в войсках. В рамках такого анализа привлекаются военные и судебные психологи, психиатры, а также назначается посмертная психолого-психиатрическая экспертиза, направленная на установление психологических факторов и условий, предшествовавших трагедии [11, 12]. Данные мероприятия позволяют выявить факторы риска, лежащие в основе трагедий, и выработать адресные меры профилактики, направленные на недопущение повторных случаев.

Однако существующие инициативы не закреплены как обязательные процедуры в нормативных актах и применяются не во всех подразделениях.

Контроль за оперативной обстановкой в воинских частях объективно осложняется рядом технических и кадровых факторов, которые существенно снижают профилактический потенциал существующей системы наблюдения.

Во-первых, при формальном оснащении казарм, парков техники, контрольно-пропускных пунктов и иных объектов видеокамерами, фактическая работоспособность оборудования не всегда обеспечивается. Выявляются случаи неисправности камер, отсутствия записи архива, перебоев в электропитании, низкого качества изображения, несвоевременного технического обслуживания и отсутствия регламентного контроля за состоянием системы. Нередко видеосерверы не обеспечивают длительного хранения данных, что затрудняет последующую проверку обстоятельств происшествий.

Так, в частях МО РК, где проходят службу военнослужащие срочной службы, оснащенность видеокамерами составляет всего 33%, в Пограничной службе – 22%, Национальной гвардии – 44%.

К примеру, в казарме, где совершил суицид солдат воинской части 21450 Р. новые видеокамеры не работали полгода после капитального ремонта, так как не были подключены по причине нехватки кабеля [9].

Во-вторых, сохраняются так называемые «слепые зоны», участки территории и помещений, не охваченные видеонаблюдением. К их числу относятся санитарно-бытовые помещения, хозяйственные блоки, отдельные коридоры, лестничные пролеты, технические помещения, а также участки

парков и складских зон. Именно в подобных местах создаются условия для совершения неуставных действий, насильственных эпизодов либо попыток членовредительства, которые могут оставаться вне поля оперативного контроля.

В-третьих, проблема носит кадрово-организационный характер. В штатной структуре воинских частей, как правило, не предусмотрены отдельные должности операторов видеонаблюдения. Контроль за системой осуществляется дежурным по части, который одновременно выполняет широкий круг служебных обязанностей и вынужден отслеживать видеопоток с большого количества камер на одном экране.

Так, в виду отсутствия мониторинга видеозаписей не был предотвращен суицид солдата воинской части 47007 О., который перед смертью на протяжении 2 минут под объективом камеры пытался открыть оружейный шкаф [9].

При таком формате объективно затрудняется полноценный и непрерывный мониторинг обстановки, поскольку физически невозможно одновременно анализировать значительный массив визуальной информации и оперативно реагировать на каждое отклонение. В результате выявление инцидентов зачастую происходит уже постфактум при просмотре архивных записей, что существенно снижает превентивную эффективность системы видеонаблюдения и превращает ее из инструмента предупреждения правонарушений в средство фиксации уже совершенных событий.

Таким образом, при наличии технической инфраструктуры ее фактическая эффективность во многом зависит от исправности оборудования, полноты охвата объектов наблюдением и должной организации кадрового сопровождения. Без устранения указанных недостатков система видеонаблюдения не может в полной мере выполнять задачу предупреждения правонарушений и сохранения жизни и здоровья военнослужащих.

Все перечисленные организационные недоработки в совокупности снижают эффективность профилактики суицидов. Психологи и командиры зачастую оказываются перед фактом совершенного суицида, не имея возможности предотвратить его из-за нехватки информации и времени на индивидуальную работу с личным составом. Таким образом, назрела необходимость системных изменений в подходах к психологической и воспитательной работе в армии.

В целом, случаи суицидов среди военнослужащих не могут рассматриваться как единичные или случайные явления, напротив, они представляют собой результат воздействия совокупности взаимосвязанных факторов. Суицидальный риск формируется под влиянием личностно-психологических характеристик военнослужащего, особенностей его ближайшего социального окружения, внутригрупповых отношений в воинском коллективе, семейными и социальными предпосылками, материально-финансового положения, а также общего морально-психологического климата

воинской части. Таким образом, эффективная профилактика данного феномена возможна лишь при условии применения комплексного и системного подхода, предполагающего учет и всесторонний анализ указанных детерминант.

Представленные данные свидетельствуют, что случаи суицида среди военнослужащих обусловлены сочетанием множества факторов – от личностных черт и жизненных обстоятельств до недостатков в организации службы. Решение проблемы требует системного и многопланового подхода. Командование, психологическая служба и все воинское сообщество должны действовать совместно, чтобы создать в армии среду, минимизирующую суицидальные риски.

Раннее выявление и сопровождение уязвимых военнослужащих, улучшение условий службы, укрепление доверия, все это является неотъемлемой частью общей стратегии профилактики. Только объединяя усилия в психологической, социально-экономической и организационной плоскостях, можно добиться снижения суицидальности и сохранить жизнь тех, кто служит в армии.

Исходя из выявленных причин и условий суицидального поведения военнослужащих, предлагается реализовать следующие меры профилактики.

1. Необходимо увеличить штат военных психологов и снизить нагрузку на каждого специалиста (до 200-250 военнослужащих на одного психолога). Следует ввести практику регулярных индивидуальных консультаций для военнослужащих, проявляющих признаки тревожности, депрессивности, замкнутости или имеющих семейные проблемы, а также обеспечить психологическую службу необходимыми техническими средствами (цифровыми психодиагностическими инструментами и условиями для конфиденциальной работы).

2. Командирам и их заместителям по воспитательной работе (замполиты) необходимо пройти дополнительную подготовку по раннему выявлению суицидальных рисков у подчиненных.

3. Нормативно закрепить обязательность проведения комплексного психологического анализа каждого случая суицида, а также внедрение системы PSY-РИСК и иных инструментов раннего выявления факторов суицидального риска во всех воинских частях.

4. Требуется обеспечить бесперебойную работу технических средств наблюдения, включая своевременное техническое обслуживание и модернизацию оборудования. Необходимо отремонтировать или заменить неисправные видеокамеры, а также ликвидировать «слепые зоны» в местах проживания и несения службы личного состава.

Дополнительно целесообразно предусмотреть введение штатной должности оператора систем видеонаблюдения, ответственного за круглосуточный мониторинг, фиксацию инцидентов и оперативное реагирование на нештатные ситуации.

В качестве альтернативы следует рассмотреть внедрение автоматизированных систем видеонаблюдения с элементами искусственного интеллекта, обеспечивающих:

- автоматическое выявление подозрительных поведенческих паттернов (скопления, конфликты, агрессивные действия);
- обнаружение отклонений от установленного режима (перемещения в запрещенных зонах, ночная активность и др.);
- оперативное формирование сигналов тревоги и передачу информации ответственным должностным лицам.

Реализация указанных мер позволит повысить эффективность превентивного контроля, снизить зависимость от человеческого фактора и обеспечить своевременное выявление угроз безопасности личного состава.

5. Для более полной картины психологического состояния солдата рекомендуется наладить связь с его семьей. В частях можно ввести практику периодических семейных консультаций (очно или по видеосвязи) для военнослужащих, у которых наметились серьезные личные проблемы или конфликты дома. Семья должна рассматриваться как союзник в профилактике. Близких нужно ориентировать, что любые тревожные признаки (угрозы суицида, депрессивные высказывания в сообщениях или звонках) следует незамедлительно доводить до сведения командования или военного психолога.

6. Целесообразно создание онлайн-платформы или круглосуточной «горячей линии» доверия, куда могут обращаться как сами военнослужащие, так и члены их семей для сообщения о потенциально опасных симптомах. Также стоит привлечь к профилактической работе институты гражданского общества ветеранские организации, волонтеров, а при согласии командования и самих военнослужащих – представителей традиционных конфессий (священнослужителей) для духовно-психологической поддержки личного состава.

7. Представляется необходимым внедрение системы раннего реагирования в случаях выявления у военнослужащего признаков депрессивных состояний, суицидальных высказываний либо выраженных финансовых затруднений. В подобных ситуациях целесообразно временное включение военнослужащего в группу особого наблюдения, предусматривающую комплекс профилактических мер. К их числу могут относиться временное освобождение от несения боевого дежурства, проведение регулярных индивидуальных консультаций с военным психологом, а также организация встреч с представителями духовенства.

Реализация указанных мер должна носить системный характер и быть направлена на оказание психологической и моральной поддержки, что позволит минимизировать риск оставления военнослужащего наедине с кризисной ситуацией.

1.2 Нормативно-правовые основы предупреждения суицидов среди военнослужащих

Конституция Республики Казахстан закрепляет базовое и неотъемлемое право каждого человека на жизнь (ст.17), признавая ее высшей социальной ценностью и возлагая на государство обязанность по ее охране [1].

Военнослужащие, обладая особым правовым статусом, не утрачивают данного права, а напротив, в силу специфики службы приобретают дополнительные гарантии его реализации. Государство, направляя гражданина на воинскую службу, принимает на себя обязанность обеспечить его безопасность в мирное время, создавая условия, исключаящие неоправданный риск для жизни и здоровья.

Право на жизнь тесно коррелирует с закрепленными в Конституции положениями о праве на личную неприкосновенность, а также на защиту чести и достоинства личности (ст.ст. 20, 21). Эти нормы прямо запрещают применение пыток, насилия и унижения человеческого достоинства, в том числе в воинской среде. Тем самым формируется конституционный фундамент, определяющий требования к организации воинской службы, командиры и государственные органы обязаны предпринимать меры по предотвращению ситуаций, способных привести военнослужащего к суицидальному поведению, включая пресечение неуставных взаимоотношений и обеспечение морально-психологического благополучия личного состава.

Несмотря на то, что основная цель государственной политики и воинской службы в части профилактики заключается в недопущении фактов самоубийств среди военнослужащих, уголовное законодательство Республики Казахстан содержит ряд норм, обеспечивающих правовую реакцию на случаи деструктивного поведения, насилия и халатности, которые могут являться косвенными или прямыми факторами, способствующими суицидальному исходу.

Прежде всего, ключевой нормой в этой сфере выступает ст. 105 УК РК «Статья 105. Доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, а равно его склонение к совершению самоубийства либо содействие таковому –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

1) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

2) в отношении двух или более лиц;

- 3) группой лиц по предварительному сговору или преступной группой;
- 4) посредством использования сетей телекоммуникаций, объектов информатизации, в том числе сети Интернет, –

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до девяти лет.» [13]

Таким образом, ст. 105 УК РК представляет собой центральный инструмент уголовно-правовой квалификации случаев, когда неправомерные действия в условиях воинской службы, психологическое давление, неуставные отношения или издевательства способствуют самоубийству военнослужащего.

Наряду с этим, значимую роль играют специальные составы воинских преступлений, закрепленные в уголовном законодательстве. В частности:

- ст. 438 УК РК «Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей» охватывает случаи применения насилия или угроз по отношению к начальнику;

- ст. 439 УК РК «Насильственные действия в отношении начальника» выражаются в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей;

- ст. 440 УК РК «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» охватывает случаи рукоприкладства, оскорблений и иных проявлений неуставных отношений между военнослужащими;

- ст. 451 УК РК «Превышение власти» предусматривает ответственность должностных лиц, действия которых выходят за пределы предоставленных полномочий и влекущее причинение существенного вреда [13].

Следует подчеркнуть, что именно неуставные отношения и рукоприкладство, а также халатность командиров в практике чаще всего выступают реальными обстоятельствами, способствующими формированию у военнослужащего кризисных состояний и, как следствие, суицидального поведения.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии системных проблем в реализации уголовно-правовых механизмов реагирования на насилие в воинской среде.

Так, действующее законодательство допускает прекращение уголовных дел данной категории в связи с примирением сторон, что фактически нивелирует публично-правовой характер воинских уголовных правонарушений.

Насилие в условиях воинской службы по своей природе является абсолютно недопустимым, поскольку несовместимо с целями воинской дисциплины, уставного порядка и обеспечением обороноспособности страны.

Любые насильственные действия между военнослужащими, независимо от мотивов и формальной категории уголовного правонарушения, посягают прежде всего на публичные интересы государства, а не только на права конкретного потерпевшего.

Институт примирения сторон, прежде всего, предназначен для урегулирования частноправовых конфликтов, тогда как воинские уголовные правонарушения таковыми не являются. Насилие в военной среде разрушает основы служебных отношений, подрывает авторитет командования и формирует недопустимую практику силового разрешения конфликтов, в связи с чем примирение не устраняет общественную опасность деяния и не восстанавливает нарушенный публичный порядок. Более того, допущение примирения по таким делам противоречит превентивной функции уголовного закона, снижая уровень уголовно-правового запрета и способствуя латентности и повторяемости насильственного поведения в закрытом воинском коллективе.

С учетом изложенного исключение возможности примирения по указанным уголовным правонарушениям является принципиальным выражением государственной позиции о нулевой терпимости к насилию в армии и логически вписывается в систему ограничений, установленную ч.4 ст.68 УК для деяний, посягающих на базовые публичные ценности. Реализация указанных изменений будет способствовать укреплению доверия общества к армии за счет более строгой и неотвратимой ответственности лиц, виновных в насилии и гибели военнослужащих.

УПК РК устанавливает принципы подследственности, то есть распределения компетенции между органами уголовного преследования в зависимости от характеристик преступления. Подследственность определена как совокупность признаков, по которым производство расследования относится к компетенции конкретного органа (ст.7 ч.46 УПК РК) [14].

При этом в системе органов внутренних дел функционируют военно-следственные органы, осуществляющие расследование воинских преступлений, а также преступлений, совершенных военнослужащими либо в связи с прохождением воинской службы.

Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 июня 2025 года утверждена Инструкция по организации деятельности военно-следственных органов МВД, которая стала важным нормативным документом, регулирующим деятельность этих структур в части профилактики правонарушений и расследования воинских преступлений.

Инструкция определяет структуру военно-следственных органов: ВСД, РВСУ, а также подразделения (отделы, группы), и устанавливает систему руководства ими через заместителя министра внутренних дел и начальников соответствующих органов.

«К основным задачам и функциям военно-следственных органов отнесены:

- профилактика правонарушений, включая выявление условий, способствующих правонарушениям и суицидальным проявлениям;
- организация оперативно-розыскной работы в воинской среде;
- досудебное расследование уголовных дел, совершенных военнослужащими, либо в связи со службой, либо на территории воинских частей;
- обеспечение методической и правовой поддержки расследований, соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства;
- взаимодействие с другими органами МВД, правоохранительными и государственными структурами в интересах расследования» [15].

Особое значение для темы суицидов заключается в том, что Инструкция прямо включает профилактику гибели военнослужащих, в том числе суицидов, как одну из задач профилактического направления деятельности ведомства. Это законодательное положение закрепляет факт того, что случаи самоубийств военнослужащих рассматриваются не только как трагедии личного характера, но и как потенциальные правонарушения, подлежащие анализу, профилактике и расследованию.

Таким образом, данная Инструкция создает правовую основу для институализации роли военно-следственных органов в системе предотвращения и расследования случаев гибели военнослужащих, включая самоубийства. Они формализуют обязанность правоохранительных структур рассматривать такие случаи как потенциально уголовно значимые, обеспечивая механизмы объективного, независимого расследования и профилактического воздействия.

Проблематика профилактики гибели и суицидов среди военнослужащих не выделена в самостоятельный нормативный правовой акт, однако соответствующие предписания косвенно закреплены и содержатся в ряде законодательных и подзаконных документов. Ключевое значение в данном контексте имеет Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» [16].

Указанный нормативный акт определяет правовое положение военнослужащих, их права и обязанности, а также гарантии социальной и правовой защиты. Несмотря на то, что вопросы психического здоровья и профилактики суицидального поведения прямо в законе не регламентированы, отдельные его положения опосредованно направлены на достижение этих целей. Так, ст. 7 закрепляет «основные обязанности военнослужащего, включающие соблюдение Конституции и законов Республики Казахстан, воинских уставов и приказов командиров», а также предписывает сохранение чести и достоинства личности [16].

Так же закреплены нормы, направленные на обеспечение гарантий безопасности и охраны здоровья военнослужащих. Статья 6 данного закона закрепляет «право военнослужащих на охрану здоровья и условия службы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены». Следовательно,

обязанность командиров по обеспечению безопасных условий воинской службы является прямым следствием закрепленных законом прав военнослужащих [16].

Дополнительное нормативное регулирование представлено в Законе Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года, который определяет организационно-правовые основы функционирования Вооруженных Сил, включая задачи по поддержанию боевой готовности, дисциплины и правопорядка, а также организации воспитательной работы в войсках [17].

В совокупности рассмотренные положения формируют целостную правовую основу, возлагающую на командиров юридическую ответственность за создание безопасной, дисциплинированной и здоровой среды прохождения воинской службы, что является ключевым условием поддержания боеспособности и морально-психологической устойчивости личного состава.

Значимую роль в системе нормативно-правового регулирования предупреждения суицидов среди военнослужащих имеет Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», который определяет общие правовые, организационные и социальные основы профилактической деятельности. Указанный закон закрепляет профилактику как систему мер, направленных на выявление, изучение и устранение причин и условий, способствующих противоправному и девиантному поведению. Принципиально важными являются закрепленные в нем положения о приоритете превентивных мер, комплексности, системности и индивидуальном подходе к лицам, находящимся в группе риска, что непосредственно применимо к предупреждению суицидального поведения [18].

Закон формирует институциональную модель профилактики, предусматривающую участие широкого круга субъектов, включая военные органы управления и уголовного преследования, органы здравоохранения, образования и социальной защиты. При этом на органы военного управления возлагается «обязанность по выявлению военнослужащих, склонных к правонарушениям, контролю их поведения и проведению индивидуальной профилактической работы» [18]. Данные положения имеют ключевое значение для предупреждения суицидов, поскольку позволяют рассматривать военнослужащего как объект адресной профилактики при наличии признаков кризисного состояния.

Существенным элементом правового регулирования выступают механизмы раннего выявления рисков, включая ведение профилактического учета, проведение индивидуальной профилактической работы и применение виктимологической профилактики, направленной на снижение риска причинения вреда самому лицу. Дополнительную роль играет межведомственное взаимодействие, реализуемое посредством координационных органов, обмен информацией и проведение совместных

мероприятий, что обеспечивает комплексное реагирование на социальные, психологические и организационные факторы риска.

Наряду с этим важное место в системе обеспечения правопорядка и профилактики негативных явлений в воинской среде отводится военной полиции. Согласно Закону Республики Казахстан «Об органах военной полиции» они «осуществляют профилактику, предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, а также анализируют причины и условия, способствующие их совершению» [19]. Эти функции имеют непосредственное значение для предупреждения суицидов, поскольку направлены на выявление фактов насилия, неуставных взаимоотношений, злоупотребления властью и иных факторов, формирующих кризисные состояния у военнослужащих.

Особое значение имеют полномочия военной полиции «по проведению досудебного расследования, розыску военнослужащих и внесению представлений об устранении причин и условий правонарушений» [19]. Указанные механизмы обеспечивают не только реакцию на уже совершенные противоправные деяния, но и профилактическое воздействие, направленное на недопущение повторных случаев. Дополнительно на органы военной полиции возлагается «участие в правовом воспитании личного состава и оказании помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии», что усиливает их роль как субъекта профилактики [19].

Нормативную основу системы профилактики также формируют общевойсковые уставы, утвержденные Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года, которые непосредственно регулируют повседневную жизнедеятельность военнослужащих [20]. Их значение заключается в том, что они устанавливают обязательные правила поведения, взаимоотношений и организации службы, формируя тем самым управляемую и контролируемую среду.

Ключевое значение имеет Устав внутренней службы, который закрепляет приоритет жизни и здоровья военнослужащего по отношению к результатам служебной деятельности. Это положение формирует фундаментальный ориентир для всей системы профилактики, возлагая на командиров обязанность обеспечивать безопасные условия службы и исключать факторы, способные привести к гибели или травматизму личного состава.

Уставы также детализируют обязанности командиров, включая ответственность за морально-психологическое состояние подчиненных, поддержание дисциплины, предупреждение правонарушений и создание благоприятных условий службы. «Командир обязан знать личный состав, учитывать его индивидуальные особенности, принимать меры по предотвращению конфликтов и обеспечивать соблюдение уставных правил взаимоотношений», что имеет прямое значение для профилактики суицидального поведения. [20]

Дополнительно уставное регулирование направлено на недопущение неуставных взаимоотношений, запрещая насилие, унижение достоинства и

грубость в отношении военнослужащих. Обязанность каждого военнослужащего сообщать о нарушениях уставного порядка формирует внутренний механизм контроля, способствующий своевременному выявлению факторов риска.

Важным элементом является регламентация безопасности воинской службы, которая определяется как состояние защищенности военнослужащего от вредных и опасных воздействий в процессе службы. Устав возлагает на командиров обязанность «проводить медицинские осмотры, контролировать условия службы, анализировать происшествия и принимать меры по их предупреждению» [20]. Это создает основу для выявления кризисных состояний.

Особое значение в системе нормативно-правового регулирования предупреждения суицидов среди военнослужащих имеет приказ Министра обороны Республики Казахстан от 13 октября 2022 года № 911, которым утверждены Правила организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом Вооруженных Сил Республики Казахстан (далее – Правила) [21]. Указанный нормативный акт фактически формирует прикладной уровень профилактики, конкретизируя положения законов и уставов через систему организационных, психологических и воспитательных мероприятий.

Анализ содержания Правил показывает, что профилактика правонарушений и суицидального поведения реализуется в рамках комплексной модели, включающей несколько взаимосвязанных направлений: воспитательную, социально-правовую и психологическую работу. Их ключевая особенность заключается в ориентированности не только на контроль поведения военнослужащих, но и на формирование устойчивых личностных и ценностных установок, способствующих снижению суицидальных рисков.

В рамках воспитательной работы нормативно закреплены меры по формированию у военнослужащих правосознания, морально-психологической устойчивости, патриотических установок и социальной ответственности. Регулярное проведение государственно-правовой подготовки, информирования личного состава, доведения судебной практики и правовых последствий противоправного поведения выполняет превентивную функцию, снижая уровень девиантных проявлений и формируя у военнослужащих понимание недопустимости насилия и иных деструктивных форм поведения.

Существенную роль играет социально-правовая работа, направленная на выявление и устранение факторов, негативно влияющих на морально-психологическое состояние военнослужащих. Нормативно закреплены механизмы изучения социальных процессов в воинских коллективах, оказания индивидуальной помощи, консультирования, а также работы с членами семей военнослужащих. Указанные меры имеют принципиальное значение, поскольку семейно-бытовые, финансовые и социальные проблемы в

значительной степени коррелируют с формированием кризисных состояний и суицидального поведения.

Отдельного внимания заслуживает закрепление группы повышенного контроля, в которую включаются военнослужащие, склонные к правонарушениям и негативному поведению. Данный механизм позволяет осуществлять адресную профилактическую работу с лицами, находящимися в зоне риска, посредством усиленного контроля и индивидуально-воспитательного воздействия, что является важным инструментом раннего предупреждения суицидальных проявлений.

Ключевым элементом профилактики выступает психологическая работа, которая в соответствии с Правилами прямо включает направление по предупреждению суицидальных происшествий. Она реализуется через систему психодиагностики, психологического сопровождения, консультирования и реабилитации. Особое значение имеет многоуровневая диагностика личного состава, позволяющая выявлять лиц с признаками нервно-психической неустойчивости, дезадаптации и суицидального риска.

Важным механизмом является «формирование группы динамического наблюдения, в которую включаются военнослужащие с высоким уровнем суицидального риска. В отношении данной категории лиц осуществляется постоянный контроль, ограничение допуска к выполнению задач, связанных с повышенной опасностью (в том числе с использованием оружия), а также проведение индивидуальной психологической работы» [21]. Это свидетельствует о наличии в нормативном акте элементов риск-ориентированного подхода.

Кроме того, Правила устанавливают обязательность психологического сопровождения боевого дежурства, караульной и внутренней службы, включая предварительную оценку психического состояния военнослужащих и недопущение к несению службы лиц, находящихся в кризисном состоянии. Данный механизм имеет прямое значение для предотвращения суицидов, совершаемых с использованием оружия.

Системный характер профилактики проявляется также в закреплении мероприятий общей и специальной направленности. К первым относятся формирование благоприятного морально-психологического климата, предупреждение конфликтов, обеспечение режима труда и отдыха, развитие социальной поддержки и укрепление института семьи. Специальные меры направлены на выявление лиц с суицидальными тенденциями, проведение с ними индивидуальной работы, оказание медицинской и психологической помощи, а также обучение командиров методам распознавания кризисных состояний.

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень детализации и наличие комплексного подхода, анализ Правил позволяет выявить ряд проблемных аспектов. Прежде всего, значительная часть предусмотренных мероприятий носит организационно-описательный характер и не всегда сопровождается

четкими критериями оценки эффективности. Отсутствуют унифицированные индикаторы суицидального риска, стандартизированные алгоритмы действий должностных лиц при его выявлении, а также четкие механизмы межведомственного взаимодействия.

Кроме того, практическая реализация данных норм во многом зависит от уровня подготовки и личной ответственности должностных лиц, что создает риск формального подхода к профилактике. Несмотря на закрепление психологической работы как ключевого элемента, не обеспечена ее полная интеграция с правоохранительными и медицинскими механизмами реагирования.

Таким образом, Правила формируют наиболее детализированный и практически ориентированный уровень нормативного регулирования профилактики суицидов среди военнослужащих, обеспечивая переход от общих правовых принципов к конкретным организационным и психологическим механизмам. Вместе с тем его потенциал требует дальнейшего развития в части стандартизации процедур, усиления межведомственного взаимодействия и внедрения единых критериев оценки эффективности профилактической деятельности.

Вопросы психологического сопровождения боевой и повседневной деятельности регламентируются приказом Министра обороны Республики Казахстан от 24 апреля 2023 года № 377 «Об утверждении Правил организации службы войск» [22], которым закреплены требования по обязательному психологическому изучению военнослужащих перед заступлением на боевое дежурство, караульную и внутреннюю службу, а также после их завершения.

Отдельное внимание отводится нормативному регулированию дисциплины и правопорядка. Так, приказ Министра обороны Республики Казахстан от 20 января 2023 года № 40 «О порядке учета и оценки состояния воинской дисциплины и правопорядка» и приказ от 24 января 2023 года № 43 «О порядке организации работы по укреплению воинской дисциплины и предупреждению правонарушений» предусматривает проведение анализа причин гибели и травматизма военнослужащих с последующей разработкой мер по их устранению [23].

Меры организационно-технического характера регламентированы приказом Министра обороны Республики Казахстан от 2 августа 2023 года № 756дсп, которым утверждены единые требования по оснащению воинских частей системами видеонаблюдения, включая выявление и устранение «слепых зон». Указанные меры направлены на предупреждение правонарушений, насилия и иных факторов риска.

Кроме того, нормативно закреплены мероприятия по выявлению лиц с наркотической зависимостью (в том числе на стадии призыва), проведению внеплановых наркотестирований, а также контролю за соблюдением безопасных условий воинской службы, включая режим труда и отдыха, санитарно-эпидемиологические требования и недопущение дискриминации.

Таким образом, действующая нормативно-правовая база Республики Казахстан предусматривает разветвленную систему профилактики суицидального поведения среди военнослужащих, включающую медицинские, психологические, социальные, воспитательные и организационно-контрольные меры. Вместе с тем, несмотря на широкий перечень предусмотренных мероприятий, их эффективность во многом зависит от практической реализации, межведомственного взаимодействия и системности применения, что требует дальнейшего совершенствования правоприменительной практики.

Вместе с тем, анализ действующей нормативной базы позволяет выявить ряд существенных проблем. Прежде всего, регулирование носит общий характер и ориентировано на профилактику правонарушений в целом, без выделения суицидального поведения как самостоятельного объекта правового воздействия. Отсутствует специализированный нормативный акт, закрепляющий комплекс мер по предупреждению суицидов среди военнослужащих.

Кроме того, не разработаны четкие алгоритмы межведомственного взаимодействия при выявлении военнослужащих, находящихся в состоянии суицидального риска, а также критерии их отнесения к группе риска и порядок последующего сопровождения. Практическая реализация профилактических мер во многом зависит от субъективного подхода должностных лиц, что обуславливает неоднородность правоприменительной практики.

1.3 Зарубежный опыт предупреждения суицидов среди военнослужащих и возможности его адаптации в Республике Казахстан

Изучение зарубежного опыта предупреждения суицидов среди военнослужащих имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет выявить эффективные модели профилактики, апробированные в различных военно-организационных системах, а также определить возможности их адаптации с учетом национальной специфики.

В условиях роста внимания к вопросам психического здоровья личного состава вооруженные силы ряда государств разработали комплексные системы профилактики суицидального поведения, включающие нормативное регулирование, организационные механизмы, психологическое сопровождение и межведомственное взаимодействие. Данные подходы характеризуются высокой степенью институционализации и ориентированы на раннее выявление факторов риска, снижение стигматизации обращения за психологической помощью и обеспечение доступности специализированной поддержки.

Особый интерес представляют модели, реализуемые в государствах с развитой системой военного управления и значительным опытом профилактики суицидов, таких как США, Израиль, Великобритания и Германия. В указанных странах внедрены стандартизированные программы мониторинга психоэмоционального состояния военнослужащих, алгоритмы реагирования на

кризисные ситуации, а также специализированные обучающие программы для командного состава.

Анализ зарубежного опыта позволяет не только выявить наиболее эффективные инструменты предупреждения суицидов, но и определить системные условия их функционирования, включая нормативно-правовое обеспечение, уровень ресурсного обеспечения и организацию взаимодействия между различными субъектами профилактики. Это создает основу для выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию национальной системы предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих.

Зарубежный опыт профилактики суицидов в армии демонстрирует комплексный подход, сочетающий психологическую помощь, организационные изменения и социальную поддержку.

Так в США одним из наиболее масштабных международных проектов, направленных на профилактику самоубийств среди военнослужащих, стала программа Army STARRS, реализованная при поддержке Национального института психического здоровья США [24].

Исследования показали, что значительная часть случаев суицидального поведения обусловлена не только боевыми стрессорами, но и предшествующими факторами, такими как психические расстройства и социальная нестабильность. Наиболее уязвимой категорией оказались военнослужащие младших рангов в первые годы службы. При этом особое внимание привлекло широкое распространение нескольких нарушений таких как депрессии, посттравматические стрессовые расстройства, а также злоупотребления психоактивными веществами.

На основании данных Army STARRS в вооруженных силах США внедрены регулярные психологические опросы и тестирования, включая ежегодные оценки психического здоровья. Командный состав проходит специализированное обучение, направленное на развитие навыков раннего выявления признаков суицидального кризиса у подчиненных.

Существенный акцент сделан на формировании культуры, поощряющей обращение за помощью: командиры и сослуживцы обучаются распознавать сигналы опасности и своевременно вмешиваться, преодолевая так называемый «барьер молчания».

Организационное обеспечение данной деятельности возложено на Defense Suicide Prevention Office, ответственный за разработку стратегий и подготовку ежегодной отчетности по уровням суицидов в различных компонентах вооруженных сил [25]. Одновременно развивается концепция gatekeepers, специально подготовленных лиц, способных выявлять первые признаки кризисных состояний.

Центральной является программа Army ACE, в рамках которой военнослужащих обучают задавать прямые вопросы о наличии суицидальных

мыслей, проявлять заботу и сопровождать сослуживцев к профессиональной помощи.

Важным элементом профилактической системы является круглосуточная доступность анонимной психологической помощи. В США действует национальная линия 988 (Suicide & Crisis Lifeline), где для военных и ветеранов предусмотрена отдельная опция (Press 1), обеспечивающая незамедлительное соединение с квалифицированными специалистами.

Подобные сервисы позволяют снизить барьер обращения и формируют культуру открытого обсуждения проблем психического здоровья.

Дополнительно предпринимаются меры по ограничению доступа к оружию у военнослужащих группы риска. В 2023 году независимый комитет SPRIRC рекомендовал ввести стандарты безопасного хранения оружия, обязательные периоды ожидания при его приобретении на военных базах и усилить учетные процедуры [25].

Современные американские программы предусматривают применение стандартизированных клинических инструментов оценки суицидального риска, разработку индивидуальных планов безопасности, лечение зависимостей, а также комплексные терапевтические программы для военнослужащих с посттравматическим стрессовым расстройством.

Существенное внимание уделяется мерам кризисного сопровождения подразделения после совершенного суицида. Такие меры включают психологическую поддержку личного состава, консультирование командиров по вопросам управления подразделением в посткризисный период, а также обучение правилам корректного информирования о происшествии, исключающего его героизацию и излишнюю детализацию обстоятельств. Отдельное направление связано с преодолением стигмы психических расстройств. В США реализуются кампании «Real Warriors» и «Be There», направленные на разрушение мифов о «слабости» при обращении за помощью и формирование восприятия психологической устойчивости как элемента боевой готовности.

Согласно стандартам НАТО, психическое здоровье официально закреплено в качестве составной части боеспособности [26]. Это стимулирует страны-участницы к разработке единых подходов к мониторингу психического благополучия и обмену лучшими практиками. Эффективность указанных мер обеспечивается за счет наличия достоверной статистики.

В США ежегодно публикуется отчет ARSM, включающий подробные данные по видам войск и ключевым факторам, что позволяет проводить постоянный мониторинг и корректировать стратегию профилактики.

В международной практике профилактики суицидов среди военнослужащих одним из ключевых направлений признается ограничение доступа к летальным средствам, прежде всего к огнестрельному оружию. Особое значение данный подход приобрел в Израиле, где военная служба носит всеобщий и обязательный характер, а структура личного состава в

значительной мере представлена солдатами срочной службы. Именно эта группа, в силу возраста, социальной и эмоциональной неустойчивости, а также ограниченного жизненного опыта, относится к категории повышенного риска.

В 2006 году Израильские силы обороны (ЦАХАЛ) приняли решение об ограничении доступа солдат срочной службы к личному оружию вне рамок исполнения служебных обязанностей. Ранее военнослужащие имели возможность хранить оружие при себе и за пределами воинской части, включая увольнительные и выходные дни. Анализ статистики показал, что значительная доля суицидальных актов совершалась именно в этот период и преимущественно с использованием табельного оружия [27].

Реализация организационной меры сопровождалась дополнительными изменениями в регламентации. Оружие стало изыматься у военнослужащих на время их нахождения вне части, вводились обязательные процедуры сдачи вооружения и контроля за его сохранностью. Это позволило не только ограничить импульсивный доступ к оружию, но и укрепить систему дисциплинарного контроля в армии.

По данным совместного исследования ЦАХАЛ и медицинского центра «ШИБА», после введения данных ограничений количество случаев самоубийств среди военнослужащих снизилось примерно на 40%. Причем наибольший вклад в это снижение внесла именно профилактика суицидов с применением огнестрельного оружия в период увольнительных [27].

Таким образом, полученные результаты эмпирически подтвердили ключевую гипотезу: уменьшение доступности средств совершения самоубийства напрямую снижает вероятность их использования в критической ситуации.

Важно подчеркнуть, что эффект данного решения был не кратковременным, а сохранялся на протяжении последующих лет. Это позволило исследователям и военным экспертам сделать вывод о долгосрочной эффективности ограничительных мер.

Однако следует отметить, что ограничение доступа к огнестрельному оружию не устранило полностью проблему суицидального поведения среди военнослужащих. Случаи самоубийств с использованием иных методов (повешения, отравления или падения с высоты) продолжают фиксироваться, хотя их доля и уровень летальности, как правило, остаются ниже по сравнению с применением табельного оружия.

Анализ статистики ЦАХАЛ демонстрирует, что после 2006 года произошло смещение в структуре применяемых средств, однако общее количество завершённых суицидов остается существенно ниже, чем в доконтрольный период. Это свидетельствует о значительном профилактическом эффекте принятых мер, но также подтверждает необходимость их дополнения другими направлениями работы.

В этой связи израильская практика сочетает организационные ограничения с комплексом дополнительных мер, включающих регулярный

скрининг психического здоровья, подготовку командного состава к раннему выявлению признаков кризисных состояний, функционирование горячих линий и расширение возможностей конфиденциального обращения военнослужащих за профессиональной помощью. Такой многоуровневый подход позволяет компенсировать ограниченность воздействия каждой отдельной меры и формирует целостную систему профилактики.

Опыт Израиля подтверждает теоретические выводы современной суицидологии, согласно которым импульсивность является одним из важнейших факторов суицидального поведения. Молодые люди нередко совершают попытки самоубийства под влиянием сиюминутных эмоций или стрессовых обстоятельств. Если доступ к летальному средству ограничен, вероятность завершённого суицида резко снижается.

Кроме того, в Израиле ограничительные меры не сводились только к техническому контролю над оружием. Они сопровождались параллельным развитием программ психологической поддержки солдат, расширением возможностей конфиденциального обращения за помощью и повышением внимания командиров к проблемам личного состава.

Таким образом, ограничение доступа к оружию стало частью комплексной стратегии профилактики, объединяющей организационные, психологические и социокультурные инструменты.

С учетом высокой результативности, данный подход был положительно воспринят в международном сообществе и стал одним из примеров для подражания при разработке национальных стратегий в других странах.

В Великобритании активно действуют программы психологической реабилитации военнослужащих после участия в боевых действиях. Каждому военнослужащему, возвращающемуся из зоны боевых действий, в обязательном порядке предлагаются консультации с психологами и участие в специальных реабилитационных мероприятиях.

В британской армии внедрена система TRiM – подготовка офицеров и сержантов для оказания первичной психологической поддержки и выявления травматического стресса у подчиненных. После завершения миссий проводятся обязательные брифинги и дебрифинги с личным составом, включающие групповые занятия, где военнослужащие в присутствии психологов обсуждают пережитый опыт и учатся стратегиям совладания со стрессом [28].

Такой комплекс мер от профилактического просвещения до обязательных психологических осмотров позволяет своевременно выявлять и лечить посттравматические расстройства, облегчая возвращение военнослужащих к нормальной жизни.

В Германии внедрена система постоянного психологического сопровождения военнослужащих на всех этапах службы, особенно при возвращении из длительных зарубежных миссий. Еще до отправки в операцию немецкие военнослужащие проходят психологический отбор и подготовку к стрессовым факторам службы за рубежом. Непосредственно во время миссий в

каждом контингенте работают военные психологи и священнослужители, оказывая помощь на месте и консультируя командование в кризисных ситуациях.

После возвращения из командировки Бундесвер проводит обязательные послемиссионные психологические семинары для всего личного состава. Эти мероприятия проходят вне воинских частей (например, в специализированных центрах отдыха) и включают в себя групповые дискуссии и индивидуальные беседы, проводимые профессиональными модераторами-психологами в неформальной обстановке [29].

Цель помочь военнослужащим осмыслить опыт службы, выявить ранние симптомы посттравматического стрессового расстройства и при необходимости направить бойцов на дальнейшее лечение. Для этого в структуре Бундесвера создана разветвленная психосоциальная сеть поддержки, совместно действуют военные психологи, соцработники, медики и капелланы, обеспечивая конфиденциальную помощь, как самим военнослужащим, так и членам их семей.

На самом высоком уровне подчеркивается недопустимость какого-либо предубеждения. Психическое здоровье приравнено по значимости к физическому, и ни один солдат не должен опасаться стигматизации или ущерба для карьеры при обращении за помощью. Такой институциональный подход в бундесвере гарантирует постоянный мониторинг психологического состояния личного состава и системную заботу о ментальном здоровье военных.

Таким образом, ключевыми элементами зарубежного опыта являются регулярный мониторинг психического состояния военнослужащих и скрининг групп риска, доступность квалифицированной психологической помощи в войсках, активное снятие стигмы с обращения к психологу, а также создание целостной институциональной системы заботы о ментальном здоровье военных. Во многих армиях мира принятие этих мер позволило значительно снизить риск суицидальных инцидентов, переключив фокус с реагирования на кризисные ситуации на их упреждение.

Проведенный анализ зарубежных моделей предупреждения суицидов среди военнослужащих позволяет перейти к оценке возможностей их адаптации в условиях Республики Казахстан. При этом принципиально важным является отказ от механического заимствования отдельных элементов и ориентация на их системную интеграцию с учетом особенностей национального законодательства, организационной структуры Вооруженных Сил и социально-культурного контекста прохождения воинской службы.

В первую очередь представляется обоснованным внедрение мер, не требующих существенной трансформации действующей системы. К их числу относится развитие института подготовки командного состава по вопросам раннего выявления признаков суицидального риска, аналогично программам Army ACE и TRiM.

Командиры всех уровней в силу постоянного контакта с личным составом объективно выступают ключевым звеном первичной профилактики, однако их подготовка в данной сфере нуждается в стандартизации и методическом обеспечении. Введение обязательных обучающих модулей, направленных на формирование навыков распознавания кризисных состояний, оказания первичной психологической поддержки и алгоритмов реагирования, позволит повысить эффективность превентивной работы без значительных дополнительных затрат.

Значительный потенциал имеет развитие системы регулярного мониторинга психоэмоционального состояния военнослужащих. С учетом зарубежной практики представляется целесообразным внедрение стандартизированных психодиагностических скринингов на ключевых этапах службы: при призыве, в период адаптации, перед и после выполнения задач повышенной сложности, а также при наличии факторов риска. При этом важно обеспечить не формальный, а аналитический характер обработки получаемых данных, включая формирование групп риска и организацию адресного сопровождения военнослужащих.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обеспечения доступности психологической помощи. Зарубежный опыт демонстрирует высокую эффективность анонимных и конфиденциальных каналов обращения, включая круглосуточные горячие линии и дистанционные сервисы консультирования. В условиях Республики Казахстан развитие подобных инструментов представляется актуальным направлением, способствующим снижению барьеров обращения за помощью, особенно среди военнослужащих срочной службы. При этом необходима интеграция таких сервисов в действующую систему военного управления и медицинского обеспечения.

В контексте адаптации зарубежного опыта особую важность представляет развитие цифровых инструментов профилактики суицидального поведения, которые в современных условиях приобретают самостоятельное значение как элемент системы управления рисками. В Республике Казахстан уже реализуются отдельные цифровые решения, направленные на мониторинг психоэмоционального состояния военнослужащих и оказание им своевременной помощи.

В частности, применяется технология Kaz VibroImage, позволяющая осуществлять бесконтактную оценку психофизиологического состояния человека на основе анализа микродвижений и поведенческих реакций. Использование подобных систем потенциально расширяет возможности раннего выявления признаков тревожности, эмоциональной нестабильности и иных факторов риска, особенно в условиях ограниченного времени и ресурсов психологических служб.

Параллельно внедряется цифровая платформа «Сарбаз көмек», ориентированная на обеспечение доступной обратной связи военнослужащих с уполномоченными органами и оказание консультативной помощи. Данный

инструмент способствует снижению барьеров обращения за поддержкой, в том числе за счет анонимности и оперативности взаимодействия, что соответствует современным международным подходам к организации психологической помощи.

Вместе с тем потенциал указанных цифровых решений в настоящее время реализован не в полной мере и требует дальнейшего развития. С учетом зарубежного опыта представляется целесообразным их интеграция в единую систему мониторинга психоэмоционального состояния военнослужащих, предусматривающую накопление и анализ данных, формирование групп риска и выработку управленческих решений. При этом ключевыми условиями эффективности выступают обеспечение достоверности получаемых данных, защита персональной информации и нормативное закрепление порядка их использования.

Таким образом, развитие цифровых инструментов, включая системы психодиагностики и платформы обратной связи, может стать одним из приоритетных направлений модернизации национальной системы профилактики, обеспечивая переход к проактивной модели выявления и предупреждения суицидального поведения среди военнослужащих.

Вместе с тем ряд зарубежных практик требует адаптированного внедрения с учетом специфики национальной военной организации. В частности, меры по ограничению доступа к огнестрельному оружию для военнослужащих, находящихся в группе риска, могут быть использованы в профилактических целях, однако их реализация должна сопровождаться четкой правовой регламентацией и учитывать требования боевой готовности и уставного порядка. Аналогично внедрение цифровых инструментов мониторинга, включая формирование интегрированных профилей военнослужащих, требует решения вопросов защиты персональных данных и межведомственного обмена информацией.

Существенное значение имеет и развитие межведомственного взаимодействия в сфере профилактики суицидального поведения. Зарубежные модели демонстрируют эффективность координации усилий органов военного управления, медицинских организаций, психологических служб и правоохранительных органов. В Республике Казахстан данное направление требует дальнейшей институционализации, включая закрепление механизмов обмена информацией, совместного реагирования на кризисные ситуации и проведения комплексных профилактических мероприятий.

Особую роль в национальной системе предупреждения суицидов играет криминологический аспект, связанный с предупреждением насилия в воинской среде, превышения власти и иных противоправных действий, способствующих формированию суицидального поведения. В этой связи зарубежный опыт подтверждает необходимость усиления профилактической функции уголовно-правовых механизмов, обеспечения неотвратимости ответственности за правонарушения, сопряженные с психологическим давлением на

военнослужащих, а также использования материалов досудебного расследования для выявления причин и условий подобных происшествий.

В целом адаптация зарубежного опыта должна осуществляться на основе комплексного, риск-ориентированного подхода, предусматривающего сочетание правовых, организационных и психолого-социальных мер. Это позволит сформировать в Республике Казахстан целостную систему предупреждения суицидов среди военнослужащих, ориентированную не только на реагирование на уже возникшие кризисные ситуации, но и на их упреждение посредством системной работы с факторами риска.

2 Проблемные аспекты расследования суицидов военнослужащих и пути их решения

2.1 Правовые и организационные особенности расследования случаев суицида в воинской среде

Правовые и организационные особенности расследования случаев суицида в воинской среде обусловлены сложным сочетанием уголовно-процессуальных требований, служебных обязанностей командования, особенностей режима воинских частей и высокой социальной значимости каждого факта гибели военнослужащего. В условиях повышенного внимания государства и общества к обеспечению сохранности жизни и здоровья личного состава любое происшествие со смертельным исходом требует незамедлительного, всестороннего и независимого расследования.

Нормативно-правовую основу такой деятельности составляют положения УК РК, УПК РК, Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», Конституционного закона «О прокуратуре», а также ведомственных актов МО РК, МВД РК, ГП РК. Следует отметить, что детальный анализ указанных нормативных актов и их структурных особенностей уже представлен в первом разделе работы, что позволяет в настоящем подразделе сосредоточиться преимущественно на их прикладном значении в контексте расследования случаев гибели военнослужащих при предполагаемом суициде.

Согласно требованиям ст.179-180 УПК РК, каждое сообщение о смерти военнослужащего при неясных обстоятельствах или с признаками насильственного характера подлежит обязательной регистрации в ЕРДР и требует начала уголовного расследования. Одновременно командование воинской части проводит служебное расследование, направленное на установление обстоятельств произошедшего и оценку действий должностных лиц. Таким образом, процессуальный и служебный контуры реагирования существуют параллельно, и их согласованность имеет принципиальное значение для достоверности итоговых выводов.

Первоначальная реакция на обнаружение военнослужащего с признаками возможного суицида обладает ключевым правовым значением. Командование обязано незамедлительно уведомить военные органы уголовного преследования, принять меры по ограничению доступа к месту происшествия, обеспечить сохранность общей обстановки и создать условия для объективного расследования. На место направляется следователь военно-следственного подразделения, который осуществляет руководство процессуальными действиями на первоначальном этапе.

Вместе с тем, специфика воинской службы, закрытый режим частей и зависимое положение военнослужащих создают объективные и субъективные трудности. Такие как запаздывания следственно-оперативной группы, стремление минимизировать репутационные последствия, недостаточность

криминалистической подготовки у лиц, первыми реагирующих на происшествие. Эти факторы нередко приводят к искажению информации и усложняют последующее установление истинных обстоятельств гибели.

Процессуальная специфика дел о самоубийствах военнослужащих требует обязательной проверки всех конкурирующих версий. Следственные органы рассматривают возможность добровольного суицида по личным мотивам, суицида в условиях психологического давления или неуставных взаимоотношений, доведения до самоубийства, инсценировки самоубийства с целью сокрытия иного преступления, а также гибели в результате нарушения мер безопасности, в том числе неосторожного обращения с оружием. Преждевременное принятие версии о самоубийстве без проверки альтернативных обстоятельств является одной из наиболее распространенных ошибок следственной практики. Принципы всесторонности и объективности уголовного процесса требуют изучения всех фактов, которые могут свидетельствовать о внешнем воздействии, противоправном поведении либо о наличии служебных конфликтов и стрессовых факторов [30].

Особую сложность представляет квалификация действий, связанных с доведением до самоубийства. В соответствии со ст.105 УК РК для установления состава преступления необходимо доказать не только факт противоправного воздействия на потерпевшего, но и наличие причинно-следственной связи между этим воздействием и суицидальным актом. В воинской среде такие обстоятельства нередко переплетаются с нарушением уставных правил взаимоотношений, превышением власти, психологическим давлением и другими воинскими правонарушениями, что приводит к тенденции квалификации по формальным составам [31]. Это затрудняет установление реальных причин гибели, снижает точность правовой оценки, препятствует формированию единообразной практики расследования и ограничивает возможности профилактики аналогичных случаев.

Значимым элементом расследования является комплексное экспертное исследование. Судебно-медицинская экспертиза позволяет установить причину смерти, характер и давность повреждений, соответствие обнаруженных признаков предполагаемому механизму суицидальной гибели, а также выявить возможные признаки инсценировки [32]. Психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза используется для анализа психоэмоционального состояния погибшего, изучения стрессовых факторов, влияния условий службы, наличия признаков суицидального поведения или воздействия со стороны других лиц.

Организационные аспекты расследования суицидов военнослужащих во многом определяются особенностями воинской службы. Закрытый режим воинских частей ограничивает оперативность доступа следственных органов, а вертикальная структура подчиненности может оказывать влияние на полноту и объективность показаний военнослужащих.

Параллельное проведение служебного расследования иногда приводит к дублированию процессуальных действий или попыткам формального подтверждения благополучного состояния дел в подразделении. Ведомственные акты, регулирующие механизм реагирования на чрезвычайные происшествия, в ряде случаев носят общий характер и не предусматривают детализированного алгоритма межведомственного взаимодействия, что создает фрагментарность и неполноту реагирования.

К числу значимых проблем также относится недостаточная системность в использовании специальных знаний. Психологическая работа с личным составом ведется нерегулярно, психолого-педагогические характеристики нередко составляются формально, данные о социально-психологических конфликтах, включая неуставные взаимоотношения, межличностные противоречия в подразделении, конфликты с командованием, а также личные и семейные проблемы военнослужащих, фиксируются поверхностно и не получают должной аналитической оценки. В результате анализ причин и детерминант суицидального поведения зачастую оказывается ограниченным.

В этих условиях особое значение приобретают ведомственные указания ГП РК, направленные на повышение качества и эффективности расследования фактов гибели военнослужащих. Указанные акты ориентируют органы досудебного расследования и прокуроров на обеспечение полноты, объективности и оперативности проверки, а также на недопустимость формального подхода при установлении обстоятельств происшествия.

В соответствии с требованиями ГП РК, каждое сообщение о гибели военнослужащего подлежит незамедлительной проверке с обязательным обеспечением выезда на место происшествия, сохранности обстановки и проведения первичных следственных действий в полном объеме. Особое внимание уделяется недопущению искажения следовой картины, исключению давления на свидетелей и заинтересованных лиц, а также обеспечению объективности собираемой доказательственной информации.

Акцентируется необходимость обязательной проверки всех конкурирующих версий произошедшего, включая доведение до самоубийства, неуставные взаимоотношения, инсценировку и иные формы противоправного воздействия. При этом прокурорский надзор ориентирован на активную позицию, предполагающую требование проведения дополнительных следственных действий, назначения комплексных экспертиз, а также сопоставления результатов служебных проверок с материалами уголовного дела.

Отдельное значение придается организации межведомственного взаимодействия. Указание предусматривает необходимость координации деятельности следственных органов, военной полиции и командования воинских частей, исключения дублирования функций и формализации подходов к проведению служебных расследований, которые должны быть направлены на выявление реальных причин и условий произошедшего.

Важным направлением является обеспечение прав родственников погибшего военнослужащего, включая их своевременное информирование о ходе расследования, разъяснение процессуальных прав и создание условий для участия в следственных действиях. Одновременно подчеркивается необходимость корректного информационного сопровождения таких дел, направленного на предотвращение распространения недостоверной информации и снижение социального напряжения.

Особо подчеркивается необходимость комплексного анализа обстоятельств гибели, включая оценку социально-психологических факторов, условий прохождения службы, наличия конфликтов в воинском коллективе, а также возможных нарушений уставного порядка. Тем самым указание ориентирует правоохранительные органы на выявление не только непосредственных обстоятельств происшествия, но и системных предпосылок суицидального поведения.

В этих условиях особую, системообразующую роль в обеспечении объективности расследования играет деятельность органов военной прокуратуры, которые согласно Конституционному закону «О прокуратуре» и положениям УПК РК наделены полномочиями по надзору за законностью процессуальных решений и соблюдением прав всех участников уголовного процесса.

Нормативные основания прокурорской деятельности включают как общие надзорные функции (ст.84 Конституции Республики Казахстан; ст.4, 18, 20 Конституционного закона «О прокуратуре»), так и специальные механизмы реагирования, применяемые в условиях воинской службы. Именно эти правовые инструменты позволяют прокуратуре выполнять роль независимого гаранта объективности расследования случаев гибели военнослужащих, особенно при наличии признаков суицидального поведения или вероятности внешнего воздействия на потерпевшего.

Полномочия военной прокуратуры охватывают весь цикл досудебного производства. На первоначальном этапе прокурор оценивает своевременность регистрации сообщения в ЕРДР, достаточность мер реагирования со стороны следователя и военной полиции, а также законность действий командования воинской части при первичном реагировании. Прокурор вправе проверить, не было ли искажения обстановки происшествия, не предпринимались ли попытки ограничить доступ следственно-оперативной группы или повлиять на очевидцев. Это особенно важно в условиях воинской службы, где вертикаль подчиненности и закрытый режим объекта объективно повышают риск возникновения конфликтов интересов.

На последующих этапах прокурор осуществляет оценку полноты проверки всех конкурирующих версий от добровольного суицида, доведения до самоубийства, неуставных взаимоотношений, инсценировки до иных вариантов гибели.

Следствие нередко склонно преждевременно прекращать дело либо ограничиваться узким набором процессуальных действий. В таких случаях прокурор использует свои надзорные полномочия, требуя проведения дополнительных следственных действий, расширения объема экспертиз, допросов лиц, сопоставления данных служебного расследования с материалами уголовного производства. Особое внимание уделяется тем ситуациям, когда служебные проверки командования носят формальный характер или явно направлены на минимизацию выявленных нарушений.

Особое значение имеет полномочие прокурора по возвращению уголовного дела следователю для дополнительного расследования. Эта мера используется в ситуациях, когда собранный доказательственный массив не обеспечивает достоверного ответа на вопрос о причинах гибели, экспертизы проведены неполно, психологические факторы не исследованы или версия доведения до самоубийства не получила должной проверки.

Практика показывает, что именно благодаря вмешательству военной прокуратуры удается установить обстоятельства, изначально не учтенные следствием скрытые конфликты в подразделении, случаи неуставных взаимоотношений, психологическое давление, нарушения служебной подготовки и условий проживания военнослужащих.

Кроме того, прокуратура обладает полномочиями инициировать служебную оценку действий командования, в том числе в отношении лиц, предположительно допустивших халатность, сокрытие нарушений или ненадлежащее исполнение обязанностей по профилактике суицидального поведения.

При наличии оснований прокурор направляет материалы, обеспечивая комплексную проверку поведения должностных лиц. Такая практика позволяет оценивать не только непосредственные обстоятельства гибели, но и системные предпосылки происшедшего, включая качество психологической работы, соблюдение норм уставного порядка, уровень бытовых и служебных условий.

Таким образом, деятельность органов военной прокуратуры обеспечивает многоуровневый механизм гарантий объективности расследования от проверки законности первичного реагирования и полноты следственных действий до инициирования дополнительных экспертиз, устранения конфликтов интересов и дисциплинарной оценки действий командования.

Прокуратура выступает ключевым институтом, препятствующим формальному подходу к расследованию и обеспечивающим единообразие правоприменительной практики, что особенно важно в условиях воинской службы, где каждый факт гибели военнослужащего имеет не только юридическое, но и значительное социально-политическое значение.

Современная практика расследования случаев суицидальной гибели военнослужащих свидетельствует о необходимости нормативного уточнения процедур и укрепления межведомственного взаимодействия. Требуется разработка единого регламента расследования гибели военнослужащих при

неясных обстоятельствах, обязательное применение комплексных экспертных исследований, повышение роли независимых психологических служб и усиление механизмов прокурорского контроля.

Эффективное расследование в условиях воинской службы зависит от качества подготовки должностных лиц, уровня прозрачности процессуальных решений и способности следственных и прокурорских органов обеспечивать объективность и независимость проверки.

Таким образом, проведенный анализ правовых и организационных особенностей расследования случаев суицида в воинской среде позволяет констатировать, что данная категория дел характеризуется повышенной сложностью, обусловленной сочетанием процессуальных, криминалистических и организационных факторов. Закрытый режим воинских частей, зависимое положение военнослужащих, а также наличие потенциальных конфликтов интересов создают объективные предпосылки для искажения фактических обстоятельств происшествия и затрудняют установление его истинных причин.

Выявлено, что ключевыми проблемами расследования выступают формальный подход к проверке конкурирующих версий, недостаточная полнота использования специальных знаний, ограниченный анализ социально-психологических факторов, а также несогласованность действий между субъектами реагирования. Несмотря на наличие нормативной базы и ведомственных регламентов, включая указания Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, их практическая реализация не всегда обеспечивает требуемый уровень объективности и всесторонности расследования.

В этих условиях особое значение приобретает деятельность органов военной прокуратуры как независимого надзорного субъекта, обеспечивающего контроль за законностью процессуальных решений, полнотой следственных действий и соблюдением прав участников уголовного процесса. Практика показывает, что именно прокурорское вмешательство нередко становится определяющим фактором в выявлении скрытых обстоятельств гибели, включая случаи неуставных взаимоотношений, психологического давления и иных противоправных воздействий.

Вместе с тем установлено, что существующая модель расследования в значительной степени носит реактивный характер и ориентирована на установление факта и юридическую квалификацию происшествия, в то время как потенциал досудебного производства как инструмента выявления причин и условий суицидального поведения используется недостаточно. Это ограничивает возможности профилактики аналогичных случаев и свидетельствует о необходимости перехода к более комплексному, риск-ориентированному подходу.

С учетом изложенного представляется обоснованным совершенствование действующей системы расследования путем разработки единых алгоритмов реагирования на факты гибели военнослужащих, усиления межведомственного взаимодействия, расширения применения комплексных экспертных

исследований, а также интеграции результатов расследования в систему профилактики суицидального поведения. Реализация указанных направлений позволит обеспечить не только повышение качества расследования, но и формирование эффективного механизма предупреждения гибели военнослужащих в условиях воинской службы.

2.2 Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств гибели и формирования доказательственной базы

Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств гибели военнослужащего представляет собой системно организованную совокупность процессуальных и тактических мер, реализуемых в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и направленных на формирование объективной, внутренне непротиворечивой и процессуально устойчивой доказательственной базы.

Специфика данной категории дел обусловлена особенностями воинской службы: закрытым режимом воинских частей, жесткой системой подчиненности, строгим контролем за местонахождением военнослужащих и использованием оружия, а также риском изменения обстановки на месте происшествия до прибытия следственно-оперативной группы. В научной литературе подобные обстоятельства характеризуются как факторы, влияющие на сохранность следовой информации и требующие особой тактики первоначальных следственных действий.

Как справедливо отмечал Р.С. Белкин: «криминалистика изучает закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, а также закономерности собирания, исследования и использования доказательств» [7, с.256]. В контексте расследования гибели военнослужащих указанная закономерность проявляется в том, что первоначальный этап расследования фактически формирует базовую доказательственную конструкцию, определяющую дальнейшее направление следственной деятельности.

Согласно ст. 24 УПК, орган досудебного расследования обязан организовать всестороннее, полное и объективное установление всех обстоятельств уголовного правонарушения, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. В делах о гибели военнослужащих указанное требование приобретает особую значимость, поскольку внешне очевидный характер события (несчастный случай либо самоубийство) не исключает возможности преступного воздействия, доведения до самоубийства либо инсценировки. Следовательно, первоначальный этап расследования должен строиться не по логике подтверждения предполагаемой версии, а по модели проверки альтернативных объяснений произошедшего, что соответствует принципу объективной истины в уголовном судопроизводстве.

С.А. Сулейманова отмечала, что «следственная версия представляет собой научно обоснованное предположение о механизме события преступления, подлежащее проверке в процессе расследования» [33]. Следовательно, первоначальный этап расследования должен строиться не по модели подтверждения единственной предполагаемой версии, а по логике последовательной проверки нескольких объяснений произошедшего, что соответствует принципу объективности уголовного судопроизводства.

Ключевым элементом криминалистического обеспечения расследования выступает осмотр места происшествия. Данное следственное действие осуществляется в порядке, установленном ст. 220 УПК, и имеет неотложный характер. Его криминалистическое значение определяется тем, что именно на данном этапе происходит первичное выявление, фиксация и изъятие материальных следов события, составляющих основу доказательственной информации.

В условиях воинской службы значение данного следственного действия возрастает, поскольку промедление либо подмена процессуального осмотра внутренними служебными мероприятиями способны привести к утрате доказательственной информации, нарушению пространственно-временной структуры события и формированию искаженной следовой картины. Впоследствии это существенно осложняет реконструкцию механизма гибели либо делает ее практически невозможной.

С криминалистической точки зрения важное значение имеет определение границ места происшествия. В делах о гибели военнослужащих данные границы не могут ограничиваться исключительно местом обнаружения тела. Пространственная структура события зачастую включает несколько взаимосвязанных участков, в пределах которых могли образоваться следы подготовки, конфликта, перемещения или инсценировки.

Поэтому при определении границ осмотра учитываются возможные маршруты передвижения погибшего, расположение служебных и бытовых помещений, оружейных комнат, караульных помещений, инженерных сооружений и иных элементов инфраструктуры воинской части. Процессуальное закрепление указанных границ в протоколе осмотра имеет самостоятельное доказательственное значение, поскольку именно в пределах данной территории формируется доказательственный массив, подлежащий последующей оценке в ходе расследования.

Фиксация обстановки осуществляется на основе классического криминалистического принципа исследования от общего к частному. Данный принцип предполагает последовательное документирование пространственного расположения объектов, взаимного положения предметов, состояния окружающей обстановки, положения тела относительно устойчивых ориентиров, состояния одежды и экипировки погибшего, наличия оружия и боеприпасов, а также следов повреждения, деформации или перемещения предметов.

Особое криминалистическое значение имеют так называемые негативные обстоятельства. В криминалистической теории под ними понимаются факты отсутствия ожидаемых следов либо наличие следов, противоречащих предполагаемому механизму события. Как отмечал Федотенков Д.Г.: «негативные обстоятельства представляют собой один из наиболее значимых индикаторов инсценировки преступления, поскольку выявляют несоответствие между объективной следовой картиной и заявляемым механизмом происшествия» [34].

Выявление подобных несоответствий имеет принципиальное значение при расследовании гибели военнослужащих, поскольку именно негативные обстоятельства нередко свидетельствуют о попытках сокрытия преступления или инсценирования самоубийства.

Самостоятельное значение имеет фиксация любых изменений обстановки, произошедших до прибытия следственно-оперативной группы. В условиях воинской службы подобные вмешательства могут быть обусловлены попытками оказания медицинской помощи, действиями дежурных подразделений, командиров либо медицинского персонала.

С криминалистической точки зрения данные обстоятельства подлежат обязательному документированию, поскольку любое изменение пространственного расположения объектов способно повлиять на интерпретацию следовой информации и результаты судебных экспертиз. В этой связи фиксация времени, характера и причин подобных вмешательств является важным элементом реконструкции механизма события.

Осмотр тела погибшего осуществляется с участием судебно-медицинского эксперта в порядке, установленном ст. 222 УПК. В соответствии с принципом разграничения процессуальных полномочий следователя и эксперта описание тела носит исключительно фиксирующий характер и не включает выводов о причине смерти до получения экспертного заключения.

Подобное разграничение соответствует общепринятому в криминалистике принципу процессуальной компетенции субъектов расследования. Следователь осуществляет фиксацию признаков и обстоятельств, тогда как эксперт дает их научно-медицинскую интерпретацию.

При этом особое значение приобретает обеспечение непрерывности цепочки сохранности вещественных доказательств. Надлежащая упаковка, маркировка и документирование изъятых объектов выступают важнейшей гарантией их допустимости в качестве доказательств и предотвращают возможность их утраты либо искажения.

Таким образом, рассмотренные положения свидетельствуют о том, что криминалистическое обеспечение расследования гибели военнослужащего формируется как сложная система процессуальных и тактических средств, направленных на максимально полное выявление и фиксацию следовой информации. Вместе с тем универсальный алгоритм действий следователя не

способен охватить все многообразие следственных ситуаций, возникающих в подобных делах.

Конкретное содержание и последовательность следственных действий во многом определяются характером механизма наступления смерти, особенностями следообразования и пространственно-обстановочной структурой события. В этой связи дальнейший анализ представляется целесообразным осуществлять с учетом типовых видов гибели военнослужащих, каждый из которых формирует специфическую систему материальных следов и криминалистических признаков.

Одним из наиболее сложных и дискуссионных видов подобных ситуаций является обнаружение военнослужащего, погибшего в результате повешения.

Осмотр места происшествия в подобных случаях требует комплексной фиксации элементов механизма подвешивания, пространственной структуры события и обстоятельств, позволяющих оценить возможность внешнего воздействия на погибшего. Следовая картина повешения характеризуется сложной системой взаимосвязанных признаков, включающих положение тела, особенности петли, характер узла, точку крепления, состояние опоры и ряд иных обстоятельств, подлежащих криминалистическому анализу.

Особое значение имеет установление границ места происшествия и пространственных параметров события, включая расстояние от точки крепления петли до поверхности пола или земли, расстояние до узла на шее, положение ног относительно поверхности и возможной опоры, а также высотные характеристики элементов конструкции. Указанные параметры имеют важное значение для последующей оценки механизма повешения и проверки следственных версий.

Фиксация обстановки осуществляется с использованием комплекса технических средств, включающих видеосъемку и фотосъемку различных видов – обзорную, узловую и детальную. Подобная последовательность соответствует криминалистическим правилам документирования следовой информации и обеспечивает возможность последующей реконструкции пространственной структуры события.

Осмотр тела погибшего осуществляется при участии судебно-медицинского эксперта и включает описание положения тела, характера соприкосновения ног с поверхностью либо опорой, положения головы и конечностей, состояния одежды и иных признаков. Особое внимание уделяется фиксации странгуляционной борозды, которая является одним из ключевых диагностических признаков механизма повешения.

В протоколе отражаются ее форма, направление, цвет, плотность, наличие ответвлений и следов от узла, а также отображение материала петли. Указанные признаки обладают существенным диагностическим значением и могут изменяться со временем, что обуславливает необходимость их максимально полной фиксации на первоначальном этапе расследования.

Не менее важным элементом криминалистического исследования выступает изъятие материальных объектов, связанных с событием: петли, элементов крепления, опоры, одежды и личных вещей погибшего, а также микрообъектов (волокон, частиц, следов контакта).

Их изъятие и упаковка осуществляются с соблюдением требований цепочки сохранности вещественных доказательств. Каждая упаковка подлежит маркировке и процессуальному закреплению, что обеспечивает доказательственную ценность изъятых объектов и возможность их последующего экспертного исследования.

Особенности осмотра места происшествия при огнестрельном происшествии.

Данный вид осмотра места происшествия представляет собой одну из наиболее сложных разновидностей первоначальных следственных действий, поскольку реконструкция механизма события в подобных ситуациях напрямую зависит от сохранности исходной пространственной структуры следовой картины.

В криминалистической теории отмечается, что баллистическая информация носит высокочувствительный характер и во многом определяется взаимным расположением оружия, тела потерпевшего, стреляных гильз, пуль и элементов обстановки, фиксирующих направление и параметры выстрела. Именно поэтому любые изменения положения указанных объектов до их процессуальной фиксации способны существенно исказить доказательственную картину происшествия.

По мнению Р.С. Белкина «материальные следы выстрела образуют специфическую систему следовой информации, отражающую механическую, термическую и химическую составляющие огнестрельного воздействия» [7, с.192]. В совокупности они позволяют установить направление выстрела, дистанцию, положение стрелявшего и потерпевшего, а также иные обстоятельства, имеющие доказательственное значение. Соответственно, исходная пространственная конфигурация указанных следов выступает фундаментом последующей баллистической и ситуационной реконструкции.

В условиях воинской службы дополнительные сложности обусловлены спецификой обращения с оружием и боеприпасами. Наличие регламентированного учета оружия, его хранения и использования формирует определенную систему служебных действий, которые могут быть предприняты личным составом до прибытия следственно-оперативной группы. В криминалистическом аспекте подобные действия способны изменить исходную следовую картину, что требует их обязательного документирования как элементов обстановки события.

В связи с этим важное значение приобретает обеспечение сохранности первоначальной обстановки места происшествия и исключение несанкционированного доступа к оружию, боеприпасам и иным объектам, имеющим доказательственное значение. При возникновении ситуаций,

связанных с угрозой безопасности окружающих, допускается вынужденное перемещение оружия либо иных объектов, однако такие действия должны рассматриваться как обстоятельства, подлежащие обязательной фиксации с указанием причин, времени и лиц, их осуществивших. Подобная информация имеет значение для последующей интерпретации следовой картины и оценки достоверности пространственного расположения объектов.

Криминалистически значимым элементом осмотра является определение границ места происшествия. При огнестрельных происшествиях они формируются с учетом возможной траектории выстрела, предполагаемого расположения, стрелявшего и потерпевшего, зон вероятного рикошета и распространения пороховых газов. Кроме того, в зону осмотра включаются прилегающие помещения и участки местности, где могли образоваться следы выстрела либо перемещения оружия. Наличие оконных и дверных проемов, пробоин в стенах, мебели или инженерных конструкциях рассматривается как потенциальный элемент баллистической траектории и подлежит обязательному исследованию.

Фиксация обстановки традиционно начинается с обзорной непрерывной видеосъемки, позволяющей отразить общее пространственное расположение тела, оружия, предметов обстановки, источников освещения и устойчивых ориентиров. Данный этап обеспечивает формирование первичной визуальной модели места происшествия, которая впоследствии используется при анализе и реконструкции механизма события.

Следующим этапом выступает обзорная фотосъемка, фиксирующая положение тела, оружия, стреляных гильз, боеприпасов и иных предметов, имеющих значение для расследования. Узловая фотосъемка позволяет документировать взаимное расположение оружия и тела, положение затвора, предохранителя, курка и иных элементов механизма, а также пространственное распределение гильз, пуль и возможные направления их выброса. Детальная фотосъемка направлена на фиксацию входных и выходных огнестрельных повреждений, следов копоти, пороховых газов и опаления, маркировочных обозначений оружия, а также следов рикошета и деформации преград.

Особое значение для криминалистического анализа имеет установление факта наличия либо отсутствия оружия в руках погибшего, характера его удержания либо расположения вблизи тела. Указанные обстоятельства рассматриваются в совокупности с положением стреляных гильз и боеприпасов, их количеством и соответствием типу оружия. Анализ подобных признаков позволяет выявить возможные следы перезарядки, осечки либо перемещения оружия после выстрела.

Осмотр тела погибшего осуществляется в рамках осмотра места происшествия с участием судебно-медицинского эксперта. Описание включает локализацию огнестрельных повреждений, состояние одежды в зоне ранения, наличие следов копоти, опаления и разрывов ткани, а также взаимное расположение повреждений и оружия. При этом в соответствии с принципом

разграничения процессуальных функций следователь военно-следственного управления фиксирует внешние признаки, тогда как их медицинская интерпретация относится к компетенции судебно-медицинской экспертизы. Формулирование выводов о дистанции выстрела, направлении движения пули либо причине смерти на данном этапе не производится.

Изъятие оружия и иных объектов осуществляется после полной фиксации их положения и состояния. Криминалистическая практика исходит из необходимости сохранения исходного положения механизмов оружия, поскольку любое вмешательство может привести к утрате следовой информации, связанной с его использованием. Стреляные гильзы, пули и их фрагменты изымаются отдельно с обязательным указанием точного места обнаружения. Одежда погибшего изымается отдельно, без очистки и встряхивания, что обусловлено необходимостью сохранения следов выстрела, продуктов сгорания пороха и возможных микрочастиц.

Все изъятые объекты подлежат отдельной упаковке и маркировке. Оружие помещается в жесткую тару, исключающую смещение механизмов; гильзы и пули – в индивидуальные контейнеры; одежда – в бумажные пакеты. Каждая упаковка сопровождается указанием наименования объекта, места и времени изъятия, после чего опечатывается и документируется с обеспечением непрерывной цепочки сохранности. В криминалистической практике данное требование рассматривается как важнейшее условие допустимости вещественных доказательств и их последующего экспертного исследования.

Осмотр места происшествия при падении с высоты характеризуется иной системой следообразования, в которой решающее значение приобретают пространственно-высотные параметры события и последовательность контактных взаимодействий тела с окружающими объектами. В криминалистической теории подобные происшествия рассматриваются как динамические события, следовая картина которых формируется в результате перемещения тела по сложной траектории и последовательных контактов с элементами окружающей среды.

Ключевым элементом исследования является установление предполагаемой исходной точки падения и траектории движения тела. При этом зона осмотра включает не только место обнаружения тела, но и верхние уровни сооружений либо объектов, с которых могло произойти падение. К таким элементам относятся балконы, лестничные марши, крыши, окна, технологические площадки, а также промежуточные участки возможного контакта.

С криминалистической точки зрения особое значение имеет сохранение исходного положения тела и элементов обстановки до их процессуальной фиксации. Изменение пространственного расположения объектов может привести к утрате следовой информации, отражающей траекторию движения тела и характер его взаимодействия с окружающими конструкциями.

Дополнительное значение приобретает установление факта возможного вмешательства в обстановку до прибытия следственно-оперативной группы. В условиях воинской службы подобные вмешательства могут быть обусловлены действиями сослуживцев, дежурных подразделений либо медицинского персонала, пытавшихся оказать помощь пострадавшему. Соответственно, сведения о подобных действиях подлежат обязательному документированию как элементы следственной ситуации.

Фиксация обстановки начинается с обзорной видеосъемки, выполняемой по направлению от предполагаемой исходной точки падения к месту обнаружения тела. Подобная последовательность позволяет визуально зафиксировать пространственную структуру события и взаимное расположение всех уровней, проемов, ограждений, перил и выступающих конструкций.

Обзорная и узловая фотосъемка фиксируют положение тела, зоны возможного контакта, элементы конструкций, повреждения поверхностей и следы деформации. Особое внимание уделяется выявлению признаков скольжения, удара, отскока либо повторного контакта, поскольку именно эти признаки отражают динамику движения тела и позволяют реконструировать последовательность событий.

Существенное значение имеет проведение измерений пространственных параметров происшествия. К ним относятся высота предполагаемой исходной точки падения, расстояние до места обнаружения тела, расстояния до промежуточных зон контакта, а также параметры ограждений, перил и иных защитных элементов. Полученные данные фиксируются в протоколе и на схемах места происшествия, что обеспечивает возможность их последующей проверки и сопоставления с результатами экспертных исследований.

Осмотр тела проводится с участием судебно-медицинского эксперта и включает описание положения тела, характера повреждений одежды, следов загрязнения и деформации элементов экипировки. Анализ указанных признаков имеет значение для определения зон контакта тела с поверхностями и последующей реконструкции механизма травмирования. Вместе с тем выводы о причине смерти либо направлении падения формируются исключительно на основании результатов судебно-медицинской экспертизы.

Отдельного внимания требует исследование технических и организационных факторов, способных повлиять на возникновение происшествия. К ним относятся состояние ограждений, исправность перил, наличие запорных устройств, состояние покрытий, освещение и соблюдение правил допуска военнослужащих к объекту. Выявленные нарушения фиксируются как элементы обстановки, имеющие значение для последующей правовой оценки произошедшего.

Изъятие материальных объектов осуществляется с соблюдением требований сохранности следовой информации. Одежда и обувь погибшего изымаются отдельно, личные вещи отдельно, с указанием точного места их обнаружения. При наличии следов контакта изымаются фрагменты

конструкций либо элементы покрытия, содержащие значимую следовую информацию. Если изъятие невозможно, производится их детальная фиксация.

Упаковка всех объектов осуществляется отдельно с обязательной маркировкой и опечатыванием. Обеспечение непрерывной цепочки сохранности выступает важным условием допустимости вещественных доказательств и их последующего экспертного исследования [11, с.341].

Рассмотренные особенности осмотра места происшествия при различных видах гибели военнослужащих позволяют констатировать, что материальная фиксация следовой картины выступает лишь первоначальным, хотя и ключевым элементом доказательственного процесса. В криминалистической теории неоднократно подчеркивалось, что реконструкция механизма события невозможна исключительно на основе материальных следов, поскольку они отражают лишь физическую сторону происшествия.

В этой связи последующий анализ криминалистического обеспечения расследования гибели военнослужащих закономерно обращается к исследованию тактики получения и проверки вербальной доказательственной информации. Материальная следовая картина, фиксируемая в ходе осмотра места происшествия, отражает преимущественно физическую сторону события. Однако значительная часть обстоятельств, характеризующих динамику происшествия, его временные параметры и поведенческие аспекты, получает отражение исключительно в показаниях лиц, непосредственно воспринимавших событие либо обнаруживших его последствия.

В криминалистической теории показания свидетелей рассматриваются как особый вид доказательственной информации, формируемой в процессе психического восприятия, запоминания и последующего воспроизведения событий. Р.С. Белкин считает, что «вербальная информация является важнейшим источником сведений о механизме преступления, поскольку она отражает не только материальные следы события, но и его поведенческую сторону» [7, с.179]. В делах о гибели военнослужащих именно показания очевидцев и лиц, первыми обнаруживших факт гибели, позволяют конкретизировать временные параметры события, установить динамику изменения обстановки и выявить обстоятельства, не имеющие непосредственного материального выражения, но обладающие существенным доказательственным значением.

В этой связи допрос очевидцев и лиц, первыми обнаруживших военнослужащего, занимает центральное место среди следственных действий первоначального этапа досудебного расследования. Его криминалистическое значение определяется тем, что именно на данном этапе формируется исходная информационная модель события, которая в дальнейшем сопоставляется с материальной следовой картиной и результатами экспертных исследований. Первичные показания указанных лиц обладают повышенной доказательственной ценностью, поскольку фиксируют наиболее раннюю и, как правило, наименее искаженную информацию о происшествии.

Функциональное назначение данного следственного действия заключается в установлении обстоятельств обнаружения погибшего, поведения самого военнослужащего и окружающих его лиц, а также условий и обстановки, при которых произошло событие. Процессуальная форма допроса определяется положениями УПК, регламентирующими порядок получения и закрепления свидетельских показаний.

Вместе с тем специфика воинской службы обуславливает наличие ряда факторов, способных оказать влияние на достоверность свидетельских показаний. Замкнутый характер воинского коллектива, жесткая система служебной подчиненности и зависимость военнослужащих от командования объективно создают риск искажения информации либо согласования показаний между участниками события.

В криминалистической литературе подобные обстоятельства рассматриваются как элементы следственной ситуации, требующие учета при планировании и проведении допроса. «Эффективность допроса во многом определяется правильным учетом психологических и организационных факторов, влияющих на формирование и воспроизведение свидетельских показаний» [34, с.78].

С учетом указанных обстоятельств особое значение приобретает обеспечение процессуальной самостоятельности допрашиваемого лица и исключение любого внешнего воздействия на его показания. Проведение допроса в условиях присутствия командиров либо иных лиц, обладающих служебным влиянием на свидетеля, способно существенно исказить содержание получаемой информации. Именно поэтому в практике расследования подобных происшествий предпочтение отдается индивидуальному допросу в условиях, исключающих возможность давления либо координации показаний.

С криминалистической точки зрения значимым является и вопрос последовательности проведения допросов. Рациональная организация данного процесса позволяет зафиксировать первоначальные сведения о событии, выявить возможные противоречия и предотвратить формирование согласованных либо искаженных версий.

В научной литературе отмечается, что первоочередному допросу подлежат лица, непосредственно обнаружившие место происшествия или тело погибшего. Их показания позволяют установить исходное состояние обстановки и характер изменений, произошедших до прибытия следственно-оперативной группы.

Следующую категорию составляют лица, находившиеся вблизи места происшествия либо контактировавшие с погибшим незадолго до события. В условиях воинской службы такими лицами, как правило, выступают сослуживцы либо военнослужащие, входившие в состав того же суточного наряда. Их показания имеют значение для установления обстоятельств, непосредственно предшествовавших трагическому событию.

Далее осуществляется получение показаний дежурных и должностных лиц, осуществлявших первичное реагирование на происшествие. К указанной категории относятся лица, отвечавшие за организацию службы, охрану территории либо соблюдение установленного режима. Их показания позволяют восстановить порядок реагирования на происшествие, последовательность докладов и действий, предпринятых после обнаружения погибшего.

Отдельную группу составляют представители медицинского персонала, прибывшие на место происшествия либо осматривавшие погибшего. Их показания имеют значение для установления состояния военнослужащего на момент первичного осмотра и характера предпринятых медицинских действий.

В случаях, когда в уголовном деле имеется потерпевшая сторона либо представитель погибшего, соответствующие лица могут быть допрошены после проведения неотложных следственных действий, что обусловлено необходимостью первоочередной фиксации непосредственных свидетельских показаний.

Содержание допроса определяется задачами установления обстоятельств обнаружения тела, состояния обстановки и действий, предпринятых до прибытия следственно-оперативной группы. При допросе лиц, первыми обнаруживших военнослужащего, особое внимание уделяется уточнению времени и места обнаружения, положения тела и состояния окружающей обстановки, наличия оружия, предметов либо иных объектов, имеющих значение для расследования.

Кроме того, выясняются действия, предпринятые до прибытия следственно-оперативной группы, включая попытки оказания помощи, перемещение тела, разрядку оружия, открытие помещений либо изменение освещения. Установлению подлежит также круг лиц, уведомленных о происшествии, и порядок передачи соответствующей информации.

При допросе сослуживцев и иных лиц, контактировавших с погибшим незадолго до события, предметом исследования становятся обстоятельства последнего общения с военнослужащим, его физическое и эмоциональное состояние, характер поведения и возможные высказывания. Существенное значение имеют сведения о наличии конфликтов, служебного давления либо личных проблем, а также особенности взаимоотношений в подразделении и условия несения службы.

Допрос дежурных и должностных лиц направлен на установление режима службы и распорядка дня в период происшествия, порядка докладов и исполнения полученных команд, а также действий по охране места происшествия. Дополнительно выясняется наличие систем видеонаблюдения, журналов учета, пропускных данных и иных источников информации, способных подтвердить либо опровергнуть показания участников события.

Показания медицинского персонала имеют значение для установления времени прибытия на место происшествия, состояния погибшего на момент осмотра и характера предпринятых медицинских действий. Указанные

сведения позволяют определить, имели ли место изменения положения тела либо обстановки до прибытия следственно-оперативной группы.

Самостоятельное значение имеет установление служебного статуса и функциональной роли допрашиваемого лица на момент происшествия. Выясняется, находился ли он при исполнении служебных обязанностей, входил ли в состав суточного наряда, выполнял ли конкретное распоряжение либо оказался на месте происшествия случайно. Данные сведения необходимы для последующего сопоставления показаний с объективными источниками проверки, включая служебную документацию и данные технических средств фиксации.

Особое внимание уделяется восстановлению хронологии событий. «Уточняются последовательность действий очевидца, временные интервалы до и после обнаружения погибшего, возможное присутствие иных лиц и реакция окружающих» [35]. В криминалистической практике временные ориентиры рассматриваются как один из наиболее уязвимых элементов свидетельских показаний, поскольку именно они чаще всего подвергаются искажениям. Выявленные несоответствия требуют обязательной проверки и сопоставления с иными источниками доказательственной информации.

При этом допрос не ограничивается обстоятельствами непосредственного обнаружения тела. В целях всестороннего исследования следственной ситуации выясняются условия несения службы, характер взаимоотношений в подразделении, возможные конфликты, изменения в поведении погибшего, его физическое и эмоциональное состояние, а также контакты с сослуживцами и должностными лицами незадолго до происшествия.

Полученные показания подлежат обязательному сопоставлению с результатами осмотра места происшествия, данными видеонаблюдения, служебной документацией и заключениями судебных экспертиз. В криминалистической теории подобное сопоставление рассматривается как один из ключевых методов проверки доказательственной информации. Выявленные противоречия требуют дополнительного исследования, включая проведение повторных либо дополнительных допросов с постановкой уточняющих вопросов.

Таким образом, допрос очевидцев и лиц, первыми обнаруживших происшествие, представляет собой самостоятельное и тактически значимое следственное действие, обеспечивающее реконструкцию событий и выявление обстоятельств, имеющих значение для установления причин и условий гибели военнослужащего, а также для принятия законных и обоснованных процессуальных решений.

В целях обеспечения единообразия следственной практики и практической реализации сформулированных положений в рамках настоящего исследования разработаны методические рекомендации по расследованию гибели военнослужащих. Указанные рекомендации включают алгоритм действий следователя при изоляции и фиксации места происшествия, перечень

обязательных элементов осмотра, тактическую схему проведения допросов, а также порядок выявления и анализа негативных обстоятельств и проверки временных параметров события.

Таким образом, установление обстоятельств гибели военнослужащего основывается на комплексном анализе двух взаимодополняющих информационных систем материальной и вербальной. Материальная следовая картина, выявляемая в ходе осмотра места происшествия, отражает физическую сторону события и механизм образования следов, тогда как показания свидетелей и очевидцев позволяют восстановить динамику происшествия, временные параметры и поведенческие аспекты происходивших действий. Их сопоставление и взаимная проверка обеспечивают формирование целостной информационной модели события, позволяющей объективно реконструировать механизм гибели военнослужащего, выявить возможные признаки противоправного воздействия либо инсценировки, а также установить причины и условия, способствовавшие наступлению трагических последствий.

Проведенный анализ особенностей осмотра места происшествия при различных видах гибели военнослужащих и тактики получения и проверки свидетельских показаний позволяет констатировать, что расследование данной категории происшествий требует комплексного криминалистического обеспечения, основанного на системном использовании материальных и вербальных источников доказательственной информации.

Практика досудебного расследования свидетельствует, что традиционных следственных действий нередко оказывается недостаточно для полного и объективного установления обстоятельств гибели, поскольку значительная часть информации может быть утрачена либо искажена вследствие особенностей воинской среды, изменения обстановки до прибытия следственно-оперативной группы и ограниченного круга непосредственных очевидцев.

В этой связи криминалистическое обеспечение расследования должно предусматривать использование дополнительных средств проверки следственных версий, направленных на исключение ошибочной квалификации происшествия и выявление возможных признаков противоправного воздействия. Особое значение при этом приобретает обязательная фиксация исходной обстановки места происшествия, последовательная проверка альтернативных следственных версий, а также сопоставление материальной следовой информации с показаниями свидетелей и иными источниками доказательственных сведений.

Следовательно, обеспечение полноты и доказательственной устойчивости расследования гибели военнослужащих предполагает дальнейшее использование специальных методов криминалистического анализа и экспертных исследований, позволяющих углубленно проверить полученную доказательственную информацию и установить психологические, поведенческие и иные факторы, способствовавшие наступлению трагического

события. Рассмотрение указанных вопросов требует отдельного анализа и будет представлено в следующем подразделе настоящего исследования.

2.3 Тактические проблемы назначения, комплексного производства судебных экспертиз и криминалистических исследований при расследовании суицидов военнослужащих

Экспертное обеспечение расследования гибели военнослужащих представляет собой не вспомогательный, а системообразующий элемент доказательственной деятельности, поскольку именно результаты судебных экспертиз и криминалистических исследований формируют научную основу установления фактических обстоятельств происшествия.

В криминалистической теории использование специальных знаний рассматривается как необходимое условие познания скрытых свойств исследуемых объектов и процессов слеодообразования. Применение специальных знаний позволяет выявлять закономерности механизма преступления и интерпретировать материальные следы события, что обеспечивает научную обоснованность доказательственных выводов.

В делах о суицидах военнослужащих экспертные заключения нередко приобретают значение центрального источника доказательственной информации. От полноты и корректности экспертного исследования зависит не только установление причины смерти, но и правовая оценка произошедшего события, включая квалификацию обстоятельств гибели, анализ роли должностных лиц и вывод о наличии либо отсутствии признаков доведения до самоубийства или инсценировки происшествия.

Специфика воинской службы предопределяет усложненный характер следственной ситуации. Организационная структура воинских подразделений, режим ограниченного доступа к объектам, концентрация материально-технических средств и служебная зависимость личного состава формируют условия, в которых возрастает риск искажения фактических обстоятельств происшествия.

В теории криминалистики обоснованно указывается, что подобные условия требуют обеспечения повышенных гарантий объективности процесса доказывания, а также исключения влияния ведомственных и организационных интересов на формирование и оценку доказательственной информации. В этой связи тактика назначения и производства судебных экспертиз должна строиться на принципах полноты исследования, независимости экспертной оценки, междисциплинарного взаимодействия специалистов и многоисточниковой проверки доказательственной информации.

Согласно ст. 272 УПК судебная экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств уголовного дела требуются специальные знания. По делам о гибели военнослужащего судебно-медицинская экспертиза является обязательной. Однако ее назначение не исчерпывает задач

экспертного обеспечения расследования. Ограничение исследования исключительно установлением причины смерти не позволяет раскрыть механизм события, определить динамику слеодообразования и проверить альтернативные следственные версии.

Судебно-медицинская экспертиза выполняет базовую функцию установления причины смерти и механизма повреждений. В делах о предполагаемом суициде особое значение приобретает анализ комплекса факторов: характера и локализации повреждений, их соответствия предполагаемому способу причинения, наличия сопутствующих травм, следов борьбы, признаков посмертного воздействия, состояния внутренних органов и сопутствующих заболеваний. Такой анализ позволяет определить, соответствуют ли выявленные повреждения предполагаемому механизму их возникновения.

Одной из существенных тактических проблем назначения судебно-медицинских экспертиз является формальный подход к формулировке вопросов эксперту [36]. В следственной практике встречаются случаи постановки вопросов, содержащих правовые оценки (например, является ли смерть результатом самоубийства либо имели ли место признаки доведения до самоубийства). Подобные формулировки выходят за пределы компетенции судебно-медицинского эксперта и фактически подменяют юридическую оценку обстоятельств происшествия. Как справедливо отмечает Д.А. Цветков, «корректность постановки вопросов эксперту имеет принципиальное значение, поскольку именно она определяет возможность получения научно обоснованной доказательственной информации» [37].

Для наглядной демонстрации различий между оценочным и криминалистически ориентированным подходом к постановке вопросов представляется целесообразным их сравнительное структурирование (таблица 1).

Таблица 1 – сравнительная модель формулирования вопросов эксперту при расследовании предполагаемого суицида военнослужащего

Направление исследования	Некорректны (оценочные) формулировки	Научно обоснованная матрица вопросов
Правовая квалификация	Является ли смерть самоубийством? Имело ли место доведение до самоубийства?	Причина смерти не формулируется в правовой категории; устанавливаются медицинские и криминалистические факты
Причина смерти	От чего умер погибший?	Какова непосредственная причина смерти?
Механизм повреждений (повешение)	Имело ли место повешение?	Имеются ли морфологические признаки механической асфиксии? Каковы характеристики странгуляционной борозды?

Механизм повреждений (огнестрельное ранение)	Подтверждает ли экспертиза версию суицида?	Каков характер огнестрельного ранения? Каково направление раневого канала относительно анатомических ориентиров?
Дистанция и условия выстрела	Не исследуется	Имеются ли признаки выстрела с близкой дистанции? Какова ориентировочная дистанция выстрела?
Возможность действий без участия третьих лиц	Мог ли погибший совершить это самостоятельно?	Соответствуют ли выявленные повреждения механизму их возникновения при отсутствии внешнего воздействия третьих лиц?
Признаки внешнего вмешательства	Не ставятся вопросы	Имеются ли признаки удержания, борьбы либо иного механического воздействия?
Технические факторы	Игнорируются	Исправно ли оружие? Мог ли произойти самопроизвольный выстрел?
Давность наступления смерти	Когда наступила смерть?	Каков ориентировочный интервал времени наступления смерти с указанием факторов, влияющих на точность определения?
Связь с обстановкой места происшествия	Не анализируется	Соответствует ли механизм образования повреждений положению тела и обстановке места происшествия?

Представленная модель демонстрирует, что корректная и структурированная постановка вопросов эксперту выступает самостоятельным тактическим инструментом обеспечения полноты и доказательственной состоятельности экспертного исследования.

Постановление о назначении экспертизы должно включать взаимосвязанный комплекс исследовательских задач: установление механизма травмы, возможность ее возникновения при самостоятельном причинении без участия иных лиц, соответствие обнаруженных повреждений предполагаемому положению тела, влияние внешних факторов (температуры, влажности, физической нагрузки), а также вероятностный диапазон времени наступления смерти.

Установление давности смерти в условиях воинской части приобретает особое значение, поскольку сопоставляется с графиками нарядов, данными видеонаблюдения, журналами учета перемещений личного состава и выдачи оружия. Таким образом, экспертное заключение должно рассматриваться в совокупности с иными доказательствами и соотноситься с общей временной моделью события.

В сложных следственных ситуациях оправдано назначение комиссионной либо комплексной судебно-медицинской экспертизы с участием специалистов различных профилей – судебных медиков, патологоанатомов, токсикологов, нейрохирургов. Подобная форма экспертного исследования способствует

снижению риска субъективных интерпретаций и обеспечивает условия для объективной верификации выводов.

Судебно-медицинская экспертиза направлена на установление причины и характера смерти, тогда как криминалистические исследования ориентированы на выявление механизма происшествия и закономерностей следообразования. В этой связи назначение криминалистических экспертиз должно быть направлено на формирование целостной информационной модели события, отражающей взаимосвязь следов и обстоятельств происшествия.

Трасологические исследования позволяют установить пространственную конфигурацию следов, траектории перемещения и взаиморасположение объектов. «В условиях казармы или караульного помещения анализ микроследов, отпечатков обуви, повреждений мебели и инженерных конструкций может выявить несоответствие официальной версии закономерностям следообразования» [38].

Баллистические экспертизы требуют особой тактической точности. Исследованию подлежат не только оружие и боеприпасы, но и условия их хранения, техническое состояние, соблюдение правил учета и выдачи. Анализ дистанции выстрела, направления раневого канала, следов копоты и пороховых газов сопоставляется с положением тела, обстановкой помещения и видеозаписями. Выявление несоответствий может свидетельствовать о возможной инсценировке либо нарушении порядка несения службы.

Исследования микрочастиц, волокон, грунта и иных веществ позволяют подтвердить либо опровергнуть нахождение погибшего в определенной зоне. В условиях воинской части, где помещения имеют типизированную структуру и характерные материалы отделки, подобные исследования обладают высокой диагностической значимостью.

Как отмечает С.А. Степанов: «Ситуационные и комплексные экспертизы, объединяющие результаты различных исследований, формируют научно обоснованную реконструкцию события. Их проведение особенно важно при наличии признаков вмешательства третьих лиц либо противоречий в показаниях свидетелей» [39].

Однако даже наиболее детальная реконструкция механизма происшествия, основанная на результатах комплексных криминалистических исследований, отражает преимущественно объективную сторону события. Для всестороннего установления обстоятельств гибели необходим анализ субъективных факторов, определявших поведение военнослужащего в предшествующий период.

Мотивационная составляющая поведения военнослужащего не может быть установлена исключительно на основе материальных следов. В этой связи существенное значение приобретает психологическая экспертиза, позволяющая реконструировать эмоционально-поведенческое состояние погибшего, выявить признаки дезадаптации, хронического стресса, межличностных конфликтов и служебного давления.

Психолого-психиатрическая экспертиза направлена на выявление психических расстройств и оценку их возможного влияния на способность лица осознавать характер своих действий. Анализ следственной практики показывает, что такие исследования назначаются эпизодически, тогда как в случаях гибели военнослужащих их применение является обоснованным при наличии признаков психологической нестабильности либо предшествующих конфликтов.

По справедливому замечанию О.Р. Карабановой: «Интеграция результатов психологических исследований с криминалистическими и медицинскими данными позволяет выявить несоответствия между объективной картиной происшествия и предполагаемой мотивацией поведения погибшего, что имеет принципиальное значение для исключения формального подхода к квалификации события» [40].

Вместе с тем необходимость комплексного подхода сама по себе не гарантирует его реализации на практике. Существенное значение приобретает организационно-процессуальное обеспечение экспертной деятельности.

К числу ключевых тактических рисков относятся несвоевременность назначения экспертиз, неполнота направляемых материалов и отсутствие координации между различными видами исследований. Экспертное заключение не может быть объективным при дефиците исходной информации. Поэтому эффективность экспертного исследования напрямую зависит от полноты материалов, представленных на исследование.

Важным элементом является процессуальная оценка качества экспертных заключений. Следователь военно-следственного подразделения и военный прокурор сопоставляют выводы экспертов с иными доказательствами, оценивают их полноту и мотивированность, а при наличии противоречий инициируют дополнительные либо повторные исследования.

Таким образом, экспертное обеспечение расследования гибели военнослужащих при предполагаемом суициде имеет ключевое значение для установления фактических обстоятельств происшествия и проверки следственных версий. Установлено, что ограничение исследования рамками судебно-медицинской экспертизы не обеспечивает раскрытия механизма события и не позволяет выявить признаки возможного внешнего воздействия либо инсценировки.

Анализ практики показывает, что основными тактическими проблемами являются формальный подход к постановке вопросов эксперту, несвоевременность назначения исследований, неполнота направляемых материалов и отсутствие координации между различными видами экспертиз. Указанные недостатки приводят к снижению доказательственной ценности экспертных заключений и повышают риск преждевременного признания версии самоубийства без должной проверки альтернативных обстоятельств.

В этой связи обоснованным является применение комплексного междисциплинарного экспертного подхода, включающего судебно-

медицинские, криминалистические и психологические исследования, результаты которых подлежат взаимной верификации и сопоставлению с иными доказательствами. Только при соблюдении указанных условий экспертная деятельность способна обеспечить объективную реконструкцию механизма происшествия и достоверную правовую оценку обстоятельств гибели военнослужащего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило комплексно проанализировать правовые, организационные и криминалистические аспекты предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих, выявить системные проблемы правоприменительной практики и обосновать направления ее совершенствования с учетом специфики воинской службы.

Установлено, что суицидальное поведение в воинской среде формируется под воздействием совокупности взаимосвязанных факторов, включающих индивидуально-психологические особенности личности, социально-демографические условия, межличностные конфликты, а также организационно-служебные обстоятельства. Особое значение имеют такие факторы, как служебная зависимость, замкнутый характер воинского коллектива, психологическое давление и ограниченные возможности самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций. В совокупности указанные обстоятельства формируют повышенный уровень уязвимости военнослужащих, особенно в начальный период прохождения службы.

Анализ действующей системы профилактики показал, что она носит фрагментарный характер и не обеспечивает должной координации между субъектами, участвующими в предупреждении суицидального поведения. Отсутствие единых стандартов выявления групп риска, несвоевременность передачи информации, а также недостаточная интеграция психологических, медицинских и правоохранительных механизмов существенно снижают эффективность профилактической деятельности.

Установлено, что нормативное регулирование в данной сфере не содержит единого комплексного правового акта, закрепляющего систему предупреждения суицидов среди военнослужащих. Действующие нормы распределены по различным законодательным и ведомственным актам, что обуславливает несогласованность правоприменительной практики, размытость ответственности должностных лиц и отсутствие унифицированных алгоритмов межведомственного взаимодействия.

Изучение зарубежного опыта позволило установить, что наиболее эффективные модели профилактики основаны на системном подходе, включающем раннюю диагностику, постоянный мониторинг психоэмоционального состояния, снижение доступности летальных средств, развитие института психологической помощи и формирование культуры обращения за поддержкой. Установлено, что отдельные элементы обладают универсальным характером и могут быть адаптированы к условиям Республики Казахстан при условии их нормативного закрепления и институциональной интеграции.

В результате исследования обоснована необходимость перехода к нормативно закреплённой комплексной системе предупреждения суицидов среди военнослужащих, реализуемой в форме разработанного многоуровневого

алгоритма действий. Предложенный алгоритм представляет собой целостную модель, обеспечивающую непрерывный цикл выявления, оценки и нейтрализации суицидальных рисков. Он включает этапы первичной и повторной психодиагностики, динамического мониторинга состояния военнослужащих, оперативного реагирования на выявленные риски, функционирования единой цифровой системы учета и анализа информации, а также межведомственного взаимодействия и прокурорского надзора. Реализация алгоритма позволяет повысить управляемость профилактической деятельности, обеспечить своевременное реагирование на кризисные ситуации и минимизировать влияние субъективных факторов.

Существенное внимание в работе уделено уголовно-правовым аспектам защиты военнослужащих. Установлено, что действующее регулирование не в полной мере учитывает специфику воинской службы. Практика применения института примирения по делам о насилии в отношении данной категории лиц снижает уровень их уголовно-правовой защиты и способствует сохранению криминогенных факторов. Вместе с тем насилие в воинской среде посягает не только на личность потерпевшего, но прежде всего на установленный порядок несения службы и иные публичные интересы государства. В связи с этим применение примирения не устраняет общественную опасность деяния, а напротив – ослабляет превентивную функцию уголовного закона и способствует воспроизводству насильственного поведения. С учетом изложенного обоснована необходимость исключения возможности применения примирения по делам о насильственных воинских уголовных правонарушениях, что направлено на обеспечение неотвратимости ответственности и укрепление воинской дисциплины.

Отдельный блок исследования посвящен вопросам расследования гибели военнослужащих. Установлено, что существующая практика не всегда обеспечивает полноту и объективность установления обстоятельств происшествия, поскольку нередко ограничивается судебно-медицинской констатацией причины смерти и не предполагает комплексной проверки следственных версий. В условиях воинской службы это создает риск искажения доказательственной информации, утраты следовой картины и преждевременного признания версии самоубийства.

В связи с этим разработана криминалистическая методика первоначального этапа расследования гибели военнослужащих, основанная на системном подходе к формированию доказательственной базы. Методика предусматривает расширение границ осмотра места происшествия с включением цифровой инфраструктуры (видеонаблюдение, системы контроля доступа, электронные журналы), обязательную параллельную проверку всех следственных версий, учет служебной зависимости как криминалистически значимого фактора, а также применение алгоритмизированной системы первоначальных следственных действий. Особое значение придается выявлению негативных обстоятельств, анализу противоречий в доказательствах

и интеграции материальных, цифровых и вербальных источников информации в единую доказательственную систему.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что повышение эффективности предупреждения и расследования суицидов среди военнослужащих возможно только при условии комплексного подхода, включающего совершенствование нормативного правового регулирования, внедрение системной профилактической модели и развитие криминалистического обеспечения расследования.

Таким образом, поставленные в исследовании цели и задачи достигнуты, научные положения обоснованы, а полученные результаты обладают теоретической и практической ценностью и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях и правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан: Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
3. Корчагин В.В. Социально-психологические факторы суицидального риска военнослужащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2021. – 24 с.
4. Ваулин С.В., Алексеева М.В. Роль медицинского персонала в предупреждении суицидальных попыток и суицидов // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2007. №3. – С. 58-64.
5. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Военная психология. – М.: Военный университет, 2016. – 500 с.
6. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2006. – Вып. 64. – 192 с.
7. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 990 с.
8. Антонян Ю.М. Криминология. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 388 с.
9. Материалы Главной военной прокуратуры. Справка о состоянии законности и правопорядка в Вооруженных Силах других войсках и воинских формированиях за 2021-2025гг. – Астана, 2025.
10. Об утверждении Правил организации воспитательной, социально-правовой и психологической работы с личным составом Вооруженных Сил Республики Казахстан: Приказ Министра обороны РК от 13 октября 2022 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 27.02.2026).
11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 736 с.
12. Шкитырь Е.Ю. Посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних с суицидальным поведением (клинические и судебно-психиатрические аспекты): автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2022. – 23 с.
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 27.02.2026).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 27.02.2026).

15. Об утверждении Инструкции по организации деятельности военносудственных органов Министерства внутренних дел Республики Казахстан Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 июня 2025 года №440. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25C0000440> (дата обращения: 27.02.2026).

16. О воинской службе и статусе военносуджащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года №561-IV. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 27.02.2026).

17. Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года №29-III. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000029> (дата обращения: 27.02.2026).

18. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года №245-VIII ЗРК. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245> (дата обращения: 27.02.2026).

19. Об органах военной полиции: Закон Республики Казахстан от 14 марта 2023 года №205-VII ЗРК. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000205> (дата обращения: 27.02.2026).

20. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Республики Казахстан: утв. Указом Президента РК от 5 июля 2007 года №364. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364> (дата обращения: 27.02.2026).

21. Об утверждении Правил организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом Вооруженных Сил Республики Казахстан: Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 13 октября 2022 года №911. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030165> (дата обращения: 27.02.2026).

22. Об утверждении Правил организации службы войск: Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 24 апреля 2023 года №377. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000124> (дата обращения: 27.02.2026).

23. О порядке учета и оценки состояния воинской дисциплины и правопорядка: Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 20 января 2023 года №40. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018715> (дата обращения: 27.02.2026).

24. Ursano R.J. et al. Suicide Attempts in the U.S. Army. [Electronic resource] // Access mode: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4558209/> (access date: 18.01.2026).

25. U.S. Department of Defense. Annual Report on Suicide in the Military. [Electronic resource] // Access mode: https://www.dspo.mil/Portals/113/2024/documents/annual_report/ARSM_CY23_ (access date: 18.01.2026).

26. NATO Standardization Office. AMedP-8.6 Mental Health and Psychosocial Support. [Electronic resource] // Access mode: https://www.coemed.org/files/stanags/03_AMEDP/AMedP-8.6_ (access date: 18.01.2026).

27. How a Heavily Armed Country Cut Gun Suicide. Inside Israel's suicide prevention programs. [Electronic resource] // Access mode: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/how-heavily-armed-country-cut-gun-suicide> (access date: 18.01.2026).

28. N. Greenberg, V. Langston, N. Jones. Trauma Risk Management (TRiM) in the UK Armed Forces. [Electronic resource] // Access mode: <https://militaryhealth.bmj.com/content/154/2/124> (access date: 18.01.2026).

29. Wie die Bundeswehr bei PTBS hilft. [Electronic resource] // Access mode: <https://www.bundeswehr.de/de/selbstverstaendnis/betreuung-fuersorge/ptbs-hilfe> (access date: 18.01.2026).

30. Зинятова М.Н., Чепик М.М. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в современном уголовном процессе России // Современная научная мысль. 2015. №1. – С. 147-152.

31. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М.: Проспект, 2020. – 795 с.

32. Попов В.Л., Мукашев М.Ш. Судебная медицина. – Санкт-Петербург Издательство «Юридический центр» 2019. – 454 с.

33. Сулейманова С.А. Тактико-криминалистические средства, используемые в работе с несовершеннолетними при расследовании преступлений: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2017. – 172 с.

34. Федотенков Д.Г. Негативные обстоятельства в инсценировке и их значение в процессе расследования преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №20. – С. 73-80.

35. Яблоков Н.П. Криминалистика. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 239 с.

36. Чекачкова Г.Н. Практическая значимость правильной постановки вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы // Наука и современность. 2010. №4-1. – С. 366-371.

37. Цветков Д.А. Формулирование вопросов эксперту при назначении экспертизы в судебном разбирательстве // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 415-417.

38. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации / Маликов С.В. и др. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 601 с.

39. Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2018. – 251 с.

40. Карабанова О.Р. Психическая устойчивость военнослужащих: понятийно-терминологический анализ, формы проявления и их характеристики // Педагогика: история, перспективы. 2021. №2(4). – С. 84-92.

Приложение 1

АЛГОРИТМ

организации системы предупреждения суицидов среди военнослужащих

1. Общие положения

1.1 Настоящий Алгоритм устанавливает единый порядок организации, осуществления, координации и контроля мероприятий по раннему выявлению, предупреждению и недопущению суицидов среди военнослужащих.

1.2 Цель – формирование комплексной, многоуровневой системы профилактики суицидального поведения, включающей раннюю диагностику, постоянный мониторинг рисков, оперативное межведомственное реагирование и обеспечение персональной ответственности должностных лиц.

1.3 Действие Алгоритма распространяется на командование воинских частей, органы военной полиции, подразделения психологической службы, медицинские организации, органы военной прокуратуры, а также всех должностных лиц, участвующих в обеспечении безопасности жизни и здоровья военнослужащих.

1.4 Выполнение требований Алгоритма является обязательным для всех воинских частей, учреждений и организаций, входящих в систему Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях.

2. Идентификация и мониторинг суицидального риска

2.1 Первичная психодиагностика.

Психологическая оценка проводится в отношении каждого призывника до направления его к месту службы.

Результаты первичной диагностики заносятся в электронный профиль военнослужащего в системе SARBAZ-RISK.

2.2 Повторная диагностика.

Психодиагностическое обследование проводится не реже одного раза в 3 месяца, а также:

- после перевода военнослужащего в новую часть;
- после получения отрицательных служебных характеристик;
- при наличии обращений или жалоб;
- перед назначением в караул или на должности с доступом к оружию.

2.3 Критерии выявления риска.

К военнослужащим группы риска относятся лица, имеющие один или несколько признаков:

- выраженная социальная или служебная дезадаптация;
- наличие долговых обязательств, кредитной нагрузки, финансовых конфликтов;
- межличностные конфликты в подразделении;

- признаки депрессии, тревожности, эмоциональной неустойчивости;
- факты самоизоляции, отказа от взаимодействия с коллективом;
- попытки членовредительства или высказывания суицидального характера;
- жалобы от сослуживцев или членов семьи;
- дисциплинарные нарушения, свидетельствующие о снижении самоконтроля;
- признаки психических расстройств или вредных зависимостей.

2.4 Сроки передачи информации.

Командиры подразделений обязаны передать любую информацию о возможных рисках в психологическую службу и дежурную часть военной полиции в течение 24 часов с момента выявления соответствующего факта.

2.5 Работа с семьей.

Сведения, предоставленные родственниками, подлежат незамедлительной проверке и включению в профиль военнослужащего.

3. Меры оперативного реагирования

3.1 Изъятие оружия.

У военнослужащих группы риска временно изымается оружие, боеприпасы и иные опасные предметы. Назначение в караул или дежурства запрещается до снятия риска.

3.2 Коррекция служебной нагрузки.

Командование переводит военнослужащего на облегченные виды работ, исключая ночные наряды, избыточное физическое или психологическое напряжение.

3.3 Усиленный мониторинг.

За военнослужащим устанавливается ежедневное наблюдение, включающее визуальный контроль, беседы, анализ поведения, проведение экспресс-тестов.

3.4 Экстренная психологическая и медицинская помощь

Военнослужащим группы риска обеспечиваются:

- срочная консультация военного психолога (не позднее 48 часов);
- при необходимости – направление к психиатру;
- организация постоянной поддержки специалиста.

3.5 Взаимодействие с семьей.

Психологическая служба информирует членов семьи (при отсутствии ограничений) о необходимости совместного участия в стабилизации состояния военнослужащего.

3.6 Комплекс профилактических мер.

Проводятся мероприятия по снижению стрессового воздействия: беседы, корректирующие тренинги, восстановление социальных связей, изменение условий службы.

4. Информационная система SARBAZ-RISK

4.1 Создание и назначение системы.

Единая электронная система SARBAZ-RISK создается Министерством обороны для автоматизированного учета, мониторинга, анализа и прогнозирования суицидальных рисков.

4.2 Перечень сведений, включаемых в систему:

- результаты психодиагностики;
- информация о конфликтах и нарушениях дисциплины;
- жалобы военнослужащего, сослуживцев и членов семьи;
- факты психоэмоциональных кризисов;
- принятые меры реагирования;
- сведения об изменении статуса военнослужащего (перевод, увольнение, отпуск);
- результаты медицинских обследований;
- заключения психологов, психиатров, командиров.

4.3 Доступ к системе.

Право доступа имеют:

- командование воинских частей;
- психологическая служба;
- органы военной полиции;
- военная прокуратура (в режиме надзора).

Все действия пользователей логируются и сохраняются.

4.4 Конфиденциальность.

Информация является служебной. Несанкционированное разглашение влечет предусмотренную законом ответственность.

5. Ответственность должностных лиц

5.1 Соккрытие сведений о психологических рисках, отказ от передачи информации или умышленное искажение данных в системе SARBAZ-RISK влечет дисциплинарную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

5.2 Командирам подразделений запрещается игнорировать сигналы риска, жалобы военнослужащих или членов семьи, а также препятствовать работе психологов и военной полиции.

5.3 Органы военной прокуратуры осуществляют надзор за исполнением требований Алгоритма и принимают меры прокурорского реагирования при выявлении нарушений.

5.4 Лица, допустившие формальный подход к проверке обстоятельств суицидальных рисков, подлежат привлечению к ответственности вплоть до освобождения от должности.

6. Межведомственное взаимодействие

6.1 Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Комитет национальной безопасности и Министерство здравоохранения создают постоянную межведомственную рабочую группу по предупреждению суицидов среди военнослужащих.

6.2 Рабочая группа обеспечивает:

- анализ причин и условий суицидов;
- выработку единых алгоритмов реагирования;
- организацию подготовки кадров;
- обмен данными между ведомствами.

6.3 Ежеквартально проводится комплексная оценка обстановки, разработка мер по снижению рисков, подготовка отчета в Министерство обороны и Главную военную прокуратуру.

6.4 По каждому случаю суицида или попытки суицида проводится анализ с обязательным участием психологов, прокуроров, представителей командования и медицинских служб.

7. Заключительные положения

7.1 Настоящий Алгоритм подлежит пересмотру один раз в два года, либо ранее – при изменении законодательства или выявлении новых факторов риска.

7.2 Контроль исполнения возлагается на Главную военную прокуратуру.

Приложение 2

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

АЛМАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РК имени МАКАНА ЕСБУЛАТОВА

ПРОВЕДЕНИЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ФАКТАМ
ГИБЕЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ
методические рекомендации

Алматы, 2026 г.

Обсуждено и одобрено на заседании научно-методического совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова (протокол №2 от «19» февраля 2026г.).

Рецензенты:

Байсеитова А.Т. – Профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор

Шегебаева А.Р. – Старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD, ассоциированный профессор

Проведение неотложных следственных действий по фактам гибели военнослужащих в воинских частях и учреждениях: методические рекомендации / Секенов Д.А., Еремеев Д.В., Нуржанов А.Б., Асатчев А.В., Амирбеков Н.К., Муканов Д.Ж. – Алматы: ООНИиРИП Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2026.

В методических рекомендациях рассматриваются правовые, организационные и криминалистические основы расследования случаев гибели военнослужащих в мирное время. Раскрывается структура и содержание алгоритма действий должностных лиц, участвующих в первоначальном реагировании и досудебном расследовании, а также особенности проведения неотложных следственных действий в условиях воинских частей.

Особое внимание уделено тактике осмотра места происшествия, допросу лиц, первыми обнаруживших военнослужащего, а также вопросам назначения и проведения судебных экспертиз. В работе систематизированы типичные ошибки, допускаемые при расследовании данной категории происшествий.

Издание предназначено для военных органов управления и уголовного преследования, а также может использоваться в системе первоначальной профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных органов.

© Главная военная прокуратура
© Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Общие положения

1.1 Правовое регулирование расследования фактов гибели военнослужащих

1.2 Классификация ситуаций гибели военнослужащих

1.3 Задачи первичных следственных действий

2. Алгоритм действий при поступлении сообщения о гибели военнослужащего

2.1 Действия командира воинской части, военной полиции

2.2 Действия следователя военно-следственного подразделения

2.3 Действия прокурора

3. Неотложные следственные действия на месте происшествия

3.1 Осмотр места происшествия

3.2 Особенности осмотра при различных видах гибели (суицид путем повешения, падение с высоты, смерть от огнестрельного ранения, инсценировка самоубийства)

3.3 Допрос очевидцев и первых обнаруживших

4. Следственные эксперименты, исследования и экспертизы

4.1 Следственный эксперимент и проверка (уточнение) показаний на месте

4.2 Судебно-медицинская экспертиза

4.3 Судебные экспертизы (криминалистические исследования)

4.4 Психологическая и психолого-психиатрическая экспертиза

Заключение

Приложения

Введение

Гибель военнослужащего в условиях мирного времени относится к числу чрезвычайных происшествий, требующих обязательного и всестороннего процессуального реагирования. Независимо от предполагаемых причин смерти, каждый такой факт подлежит проверке в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, с обеспечением полноты, объективности и законности принимаемых решений.

Практика расследований показывает, что наибольшее влияние на установление обстоятельств гибели военнослужащего оказывают действия, осуществляемые на первоначальном этапе. Именно в первые часы после происшествия формируется исходная доказательственная база, осуществляется фиксация обстановки места происшествия и принимаются ключевые процессуальные решения. Допущенные в этот период нарушения: несвоевременная регистрация сведений, неполная фиксация следов, формальный подход к допросам, несогласованность действий должностных лиц, в дальнейшем существенно затрудняют установление фактических обстоятельств и принятие законных процессуальных решений.

Специфика воинской службы обуславливает дополнительные требования к организации реагирования на такие происшествия. Закрытый характер военной инфраструктуры, строгая система подчиненности, регламентированный режим службы, наличие оружия и военной техники, а также повышенные физические и психологические нагрузки создают условия, при которых требуется четкое разграничение служебных и уголовно-процессуальных механизмов реагирования. В этих условиях факты гибели военнослужащих могут быть обусловлены различными причинами, включая несчастные случаи, нарушения требований безопасности, противоправные действия, суициды либо иные обстоятельства, требующие обязательной проверки всех возможных версий.

Несмотря на наличие в уголовно-процессуальном законодательстве общих норм, регламентирующих порядок регистрации сообщений о преступлениях, проведение неотложных следственных действий, осмотр места происшествия, назначение экспертиз и допрос свидетелей, правоприменительная практика свидетельствует о необходимости методического обеспечения данных действий с учетом особенностей воинской службы. Отсутствие единых алгоритмов и четко определенной последовательности первоначальных мероприятий нередко приводит к разрозненности действий и допущению процессуальных нарушений.

Настоящие методические рекомендации разработаны в целях унификации практики реагирования на факты гибели военнослужащих и предназначены для применения в деятельности командования воинских частей, органов военной полиции, следственных подразделений и органов военной прокуратуры. Методика ориентирована на обеспечение единых подходов к организации первоначальных мероприятий и проведению неотложных следственных действий.

Основными задачами методических рекомендаций являются:

- установление единых стандартов реагирования при поступлении сообщений о гибели военнослужащих;
- регламентация взаимодействия между командованием воинских частей, дежурными подразделениями, органами военной полиции, следственными органами и органами прокуратуры;
- определение последовательного алгоритма первоначальных действий, направленных на сохранение обстановки и доказательственной информации;
- обеспечение полноты и объективности осмотра места происшествия и тела, погибшего;

- формирование системного подхода к назначению судебно-медицинских и криминалистических экспертиз;
- определение роли прокурора при осуществлении надзора за законностью досудебного расследования.

Методические рекомендации носят прикладной характер и подлежат использованию в комплексе с приложениями, содержащими алгоритмы действий, чек-листы и иные практические материалы, предназначенные для применения на первоначальном этапе расследования.

Реализация положений настоящих рекомендаций направлена на повышение качества досудебного расследования, обеспечение законности и объективности устанавливаемых обстоятельств гибели военнослужащих, а также формирование единообразной правоприменительной практики в воинских частях и гарнизонах.

1. Общие положения

1.1. Правовое регулирование расследования фактов гибели военнослужащих

Расследование фактов гибели военнослужащих в Республике Казахстан основывается на конституционных принципах, нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность воинских подразделений и порядок реагирования на происшествия с тяжкими последствиями.

Конституция Республики Казахстан (далее – Конституция) закрепляет гарантии права на жизнь и судебную защиту как основу объективного и всестороннего расследования любых случаев смерти военнослужащего. В соответствии со ст. 12, 13 Конституции государство обязано обеспечивать защиту прав и свобод, что предполагает тщательную и беспристрастную проверку обстоятельств гибели военнослужащего независимо от предварительных оценок ее характера.

Ключевое процессуальное регулирование содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК), который определяет порядок приема и регистрации сообщений, начала досудебного расследования, проведения первоначальных следственных действий и взаимодействия участников уголовного процесса. Согласно статье 179 УПК сведения о смерти лица при неясных обстоятельствах либо при наличии признаков возможного уголовного правонарушения подлежат обязательной регистрации в Едином реестре досудебных расследований с последующим началом досудебного расследования. Окончательные выводы о причине смерти формируются по результатам комплекса процессуальных действий и экспертных исследований.

В соответствии со статьями 219 - 220 УПК осмотр места происшествия проводится незамедлительно в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов уголовного правонарушения и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела. Осмотр трупа человека осуществляется по правилам статьи 222 УПК с обязательным участием судебно-медицинского эксперта либо врача и оформляется протоколом в порядке статьи 224 УПК, что направлено на обеспечение достоверной фиксации первоначальной обстановки и телесных повреждений.

Полномочия следователя военно-следственных подразделений по организации и проведению досудебного расследования закреплены статьей 60 УПК и включают обязанность принимать законные и обоснованные процессуальные решения, своевременно проводить следственные действия и обеспечивать соблюдение прав участников уголовного процесса.

Правовые основания уголовно-правовой оценки деяний, которые могут быть связаны с гибелью военнослужащих, содержатся в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК). В зависимости от установленных обстоятельств правовая квалификация может осуществляться по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности (в том числе статьи 99, 105 УК), а также по нормам главы о воинских преступлениях, включая нарушение уставных правил взаимоотношений и превышение власти или должностных полномочий военнослужащим (статья 451 УК). Применение норм УК требует обязательной проверки всех возможных причин смерти – от несчастного случая до противоправного воздействия либо ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Специфика правового регулирования расследования обусловлена также положениями Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года (далее – Закон о воинской службе), который возлагает на командиров обязанность

обеспечивать безопасность подчиненных и надлежащие условия прохождения службы. В соответствии с данным Законом, общевоинскими уставами и ведомственными актами Министерства обороны командиры обязаны незамедлительно докладывать по подчиненности о фактах гибели или тяжкого вреда здоровью военнослужащих и информировать уполномоченные органы.

Особая роль в обеспечении законности досудебного расследования по фактам гибели военнослужащих принадлежит прокуратуре Республики Казахстан. В соответствии со ст. 83 Конституции РК, ст. 10 Конституционного закона РК «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года (далее - КЗ «О прокуратуре»), а также положениями УПК о полномочиях прокурора в досудебном производстве, прокурор осуществляет надзор за законностью досудебного расследования, обеспечивает полноту и объективность проверки обстоятельств происшествия и контролирует соблюдение процессуальных сроков и порядок регистрации сведений в ЕРДР. Реализация указанных полномочий позволяет минимизировать риски формального подхода и неполноты исследования обстоятельств гибели военнослужащего.

Важным элементом правовой базы является Закон Республики Казахстан «Об органах военной полиции» от 14 марта 2023 года, который определяет правовой статус, задачи и функции военной полиции как специальных воинских формирований, обеспечивающих правопорядок и воинскую дисциплину и взаимодействующих с органами, осуществляющими уголовное преследование, в пределах установленной законом компетенции. Реализация этих функций по отдельным видам происшествий конкретизируется подзаконными нормативными правовыми актами и ведомственными инструкциями.

Общевоинские уставы Вооруженных Сил Республики Казахстан закрепляют организационно-служебные основы деятельности воинских частей, обязанности командиров и должностных лиц суточного наряда, а также порядок действий при происшествиях, связанных с угрозой жизни и здоровью военнослужащих. Уставные нормы формируют правовую основу первичного служебного реагирования должностных лиц до начала уголовно-процессуальной деятельности.

Непосредственное расследование фактов гибели военнослужащих осуществляется в рамках уголовного процесса. Уголовно-процессуальное законодательство исключает возможность предварительного установления причин смерти, правовой оценки события либо проведения ведомственных проверок до внесения соответствующих сведений в Единый реестр досудебных расследований.

Дополнительное нормативное закрепление данного порядка осуществляется приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», который носит обязательный характер и исключает возможность отсрочки процессуальной регистрации сообщений.

В целом правовое регулирование расследования фактов гибели военнослужащих основано на разграничении служебно-уставных и уголовно-процессуальных механизмов реагирования. Соблюдение данного разграничения является необходимым условием сохранения доказательственной информации, объективного установления обстоятельств происшествия и принятия законных процессуальных решений.

1.2. Классификация ситуаций гибели военнослужащих

Классификация ситуаций гибели военнослужащих представляет собой методологическую основу расследования, определяющую направления анализа, характер необходимых процессуальных действий и ориентировочный круг доказательств. В условиях воинской службы, характеризующейся высокой регламентацией, подчиненностью, интенсивным режимом и замкнутостью служебных коллективов, правильная типизация конкретного случая имеет принципиальное значение для обеспечения полноты и объективности проверки. Она позволяет избежать поспешных выводов, снизить влияние субъективных факторов и обеспечить надлежащую прокурорскую оценку исполнения обязанностей должностными лицами.

Ситуации гибели военнослужащих, как правило, формируются под воздействием совокупности организационных, служебных, психологических, медицинских и межличностных факторов. В этой связи классификация не носит исчерпывающего характера, а используется как инструмент систематизации подходов и определения приоритетных направлений расследования. В отечественной правоприменительной практике с учетом особенностей воинской службы и требований уголовно-процессуального законодательства целесообразно выделять четыре основные группы таких ситуаций.

Первая группа охватывает случаи гибели, потенциально связанные с противоправными действиями других лиц. К ним относятся преступления против личности, нарушения уставных правил взаимоотношений, а также нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами и военной техникой. Специфика данных происшествий обусловлена тем, что военнослужащий находится в системе строгой подчиненности, в рамках которой действия командиров и сослуживцев могут оказывать прямое либо косвенное влияние на его безопасность. В связи с этим органы досудебного расследования обязаны устанавливать не только непосредственные обстоятельства происшествия, но и характер взаимоотношений в коллективе, исполнение служебных обязанностей руководящим составом, наличие конфликтов или неправомерного воздействия. Особое значение имеет своевременная фиксация обстановки и последовательности первоначальных действий, поскольку именно на раннем этапе существует высокий риск утраты следов и искажения фактической картины произошедшего.

Вторая группа включает случаи гибели, обусловленные нарушением требований безопасности либо особенностями служебной деятельности. К данной категории относятся происшествия, связанные с эксплуатацией оружия и техники, выполнением учебных и служебных задач, несением караульной и гарнизонной службы, использованием инженерных сооружений и специальных средств. Для воинской среды такие ситуации являются распространенными, поскольку служебная деятельность сопряжена с повышенным уровнем риска и требует строгого соблюдения нормативов безопасности.

При расследовании указанных случаев подлежит анализу техническое состояние вооружения и оборудования, качество инструктажей и подготовки личного состава, организация контроля со стороны командования и правильность управленческих решений в предшествующий период. Нередко именно совокупность незначительных организационных упущений образует причинно-следственную связь между служебным процессом и наступившими последствиями.

Третью группу образуют случаи, внешние признаки которых могут создавать впечатление самостоятельного причинения вреда. Однако подобные ситуации требуют особенно осторожного подхода, поскольку их внешняя картина может быть обусловлена иными, неочевидными причинами. В военно-служебной среде психологическое состояние военнослужащего формируется под воздействием комплекса факторов, включая особенности командной деятельности, межличностные отношения, дисциплинарные взыскания, проблемы

адаптации, семейные обстоятельства и состояние здоровья.

Формальный подход к таким происшествиям создает риск ошибочной квалификации и игнорирования иных обстоятельств, в том числе связанных с действиями окружающих лиц либо недостатками в организации службы. В этой связи расследование должно включать анализ условий несения службы, социального окружения, исполнения обязанностей командирами подразделений, характера служебного взаимодействия и наличия стрессовых факторов. Назначаемые в рамках досудебного расследования психологические исследования подлежат оценке исключительно в совокупности с иными доказательствами и не могут рассматриваться как самостоятельное либо определяющее основание для вывода о причинах и механизме гибели военнослужащего.

Четвертая группа объединяет случаи гибели, наступившие по естественным причинам. Несмотря на отсутствие признаков противоправного воздействия или нарушения техники безопасности, данные ситуации требуют детальной проверки исполнения обязанностей по медицинскому обеспечению. Анализу подлежат полнота предварительных и периодических медицинских осмотров, правильность ведения медицинской документации, своевременность выявления хронических заболеваний и соблюдение ограничений по физическим нагрузкам. Значение данной категории заключается в том, что ненадлежащее исполнение медицинских и организационных обязанностей может повлечь дисциплинарную либо иную юридическую ответственность, что обуславливает необходимость комплексного подхода к расследованию.

Особого внимания требуют ситуации комбинированного характера, сочетающие признаки нескольких типологических групп. Так, происшествие, формально относимое к техническому, может быть обусловлено недостаточным уровнем подготовки личного состава либо дефектами в организации службы; социально-психологические факторы могут усугубляться дисциплинарным воздействием, а неблагоприятные условия прохождения службы – недостаточным медицинским контролем. В связи с этим классификация не должна рассматриваться как самоцель, а выступает аналитическим инструментом, обеспечивающим всестороннюю проверку всего комплекса возможных обстоятельств.

Корректное определение типа ситуации на первоначальном этапе расследования позволяет сформировать обоснованный круг следственных действий и экспертиз, задать логически выверенное направление проверки и снизить риск неполноты исследования обстоятельств происшествия.

Таким образом, классификация ситуаций гибели военнослужащих выполняет функцию методологического основания расследования, обеспечивая структурированность анализа, выявление нарушений воинской дисциплины и недостатков в организации службы, а также установление причинно-следственных связей между выявленными обстоятельствами и наступившими последствиями. Именно на ее основе формируется логика дальнейшей проверки, определяются следственные версии и дается правовая оценка действиям должностных лиц.

1.3 Задачи первоначальных следственных действий

Первоначальные следственные действия при расследовании гибели военнослужащего имеют ключевое значение для установления обстоятельств происшествия, поскольку именно на этом этапе формируется основа доказательственной базы. Их значимость обусловлена тем, что первоначальная обстановка представляет собой наиболее достоверный источник сведений о механизме наступления смерти, действиях участников событий и состоянии объектов, которые в дальнейшем могут быть изменены или утрачены. В условиях воинской службы,

характеризующейся закрытостью и высокой регламентацией, первоначальные действия требуют особой точности, своевременности и скоординированности.

Задачи первоначальных следственных действий определяются требованиями уголовно-процессуального законодательства и спецификой воинской службы. УПК обязывает обеспечить незамедлительную процессуальную регистрацию сведений, фиксацию обстановки и проведение неотложных следственных действий, направленных на сохранение доказательств и предотвращение вмешательства посторонних лиц. При гибели военнослужащего данные требования приобретают особую актуальность в связи с повышенным риском изменения обстановки вследствие служебных действий, эмоционального состояния личного состава либо недостаточной подготовленности лиц, первыми обнаруживших происшествие.

Основной задачей первоначального этапа является установление достоверной картины происшествия путем фиксации обстановки места события, следов, состояния тела и иных объектов, имеющих значение для расследования. Место происшествия рассматривается как единый информационный комплекс, отражающий динамику событий и причинно-следственные связи. Даже незначительные изменения обстановки способны привести к искажению фактических данных и формированию ошибочных выводов. В этой связи первоочередной задачей следователя военно-следственных подразделений является установление контроля над ситуацией и обеспечение сохранности обстановки до завершения процессуального осмотра.

К числу приоритетных задач относится установление времени и обстоятельств обнаружения тела, а также круга лиц, находившихся вблизи места происшествия в критический период. В условиях воинской части данные сведения подлежат проверке с использованием журналов дежурной службы, документации нарядов, систем видеонаблюдения и иных служебных материалов, позволяющих объективизировать хронологию первоначальных событий. Их своевременное выявление и документирование предотвращает утрату информации в ходе дальнейшей служебной деятельности.

Важной задачей является установление механизма наступления смерти, что предполагает тщательное исследование тела погибшего, характера внешних повреждений, состояния одежды и взаимного расположения тела и окружающих объектов. Осмотр проводится в порядке ст.ст. 219-220 и 222 УПК с участием судебно-медицинского эксперта и оформляется протоколом в соответствии со ст. 224 УПК. Первичная фиксация не подменяет экспертного исследования, однако позволяет определить направления дальнейших проверок, необходимость назначения экспертиз и оценить соответствие обнаруженной обстановки предполагаемому механизму событий. В воинской среде это особенно важно, поскольку изменения обстановки нередко связаны с попытками оказания помощи либо неосторожными действиями сослуживцев и дежурных подразделений.

Неотъемлемой задачей первоначального этапа является проверка всех возможных версий происшествия. Следователь не вправе ограничиваться наиболее очевидным объяснением причин смерти и обязан рассматривать альтернативные версии, включая несчастный случай, противоправные действия третьих лиц либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. Воинская среда характеризуется наличием скрытых факторов – служебных конфликтов, дисциплинарного давления, организационных нарушений, которые могут существенно повлиять на оценку обстоятельств гибели. Ранняя фиксация таких факторов обеспечивает объективность расследования и предотвращает подгонку выводов под заранее выбранную версию.

Отдельной задачей первоначальных следственных действий является установление роли командования и должностных лиц в период, предшествующий происшествию. Проверке

подлежат организация службы, несение нарядов, соблюдение требований безопасности, наличие дисциплинарных воздействий, качество инструктажей и уровень подготовки подразделения. В случаях, когда смерть наступила при выполнении служебных задач, анализ исполнения командованием обязанностей по обеспечению безопасных условий службы приобретает определяющее значение.

Первоначальный этап расследования включает также выявление, фиксацию и изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела, включая журналы нарядов, видеозаписи, медицинскую документацию и сведения о перемещении личного состава. Особое значение придается электронным данным и видеоматериалам, подверженным риску перезаписи, что требует принятия мер по их сохранению и своевременному процессуальному закреплению.

Завершающей задачей первоначальных следственных действий является надлежащее документирование всех проведенных мероприятий и полученных результатов. Полнота и точность процессуальной фиксации обеспечивают возможность последующей оценки доказательств, исключают разночтения в показаниях и формируют устойчивую доказательственную основу, независимую от результатов служебных проверок, проводимых параллельно и в иных целях.

Таким образом, задачи первоначальных следственных действий при расследовании гибели военнослужащих заключаются в сохранении первоначальной обстановки, обеспечении полноты доказательственной информации, проверке всех возможных версий и формировании объективной картины происшествия. Качество выполнения этих задач определяет законность и обоснованность итоговых процессуальных решений, а также позволяет дать надлежащую оценку исполнению командованием обязанностей по обеспечению безопасности и защите жизни подчиненных.

2. Алгоритм действий при поступлении сообщения о гибели военнослужащего

2.1. Действия командира воинской части и органов военной полиции

Действия командира воинской части и органов военной полиции при поступлении сообщения о гибели военнослужащего направлены на незамедлительное реагирование, обеспечение сохранности первоначальной обстановки и создание условий для законного досудебного расследования. Указанные действия осуществляются в пределах компетенции, установленной законодательством Республики Казахстан и общевойсковыми уставами.

Командир воинской части, получив сообщение о гибели военнослужащего, обязан незамедлительно организовать реагирование и обеспечить руководство первичными мероприятиями, лично либо через уполномоченное должностное лицо. Данные меры направлены на обеспечение управляемости ситуации, недопущение несанкционированных действий личного состава и предотвращение изменения обстановки до прибытия органов досудебного расследования.

Командир обеспечивает незамедлительное уведомление органов военной полиции и военной прокуратуры в установленном порядке. Предварительная оценка характера смерти либо принятие решений о ее квалификации со стороны командования не допускаются. В случаях гибели военнослужащего при неясных обстоятельствах сведения подлежат обязательной процессуальной регистрации в порядке, установленном УПК.

Также обеспечивается немедленное уведомление родственников пострадавших военнослужащих. Уведомление должно быть осуществлено руководством военного органа

уголовного преследования.

Первоначально уведомление должно быть сделано в личной форме, по телефону или в случае невозможности – с использованием письма или другого официального канала. Оно должно носить официальный характер и сопровождаться объяснением обстоятельств происшествия. Уведомление должно быть сделано как можно быстрее, чтобы предотвратить неоправданные переживания и слухи.

Одновременно командир обеспечивает организацию охраны места происшествия, в том числе с привлечением дежурных подразделений и органов военной полиции. Охранные мероприятия включают ограничение доступа посторонних лиц, контроль перемещения личного состава, прекращение действий, способных изменить обстановку, а также недопущение перемещения тела, оружия, предметов снаряжения, документов и иных объектов, имеющих значение для расследования.

Командир принимает меры по обеспечению сохранности первичной информации, подлежащей последующей процессуальной оценке, включая журналы суточного наряда, журналы выдачи оружия, записи систем видеонаблюдения, сведения о размещении личного состава и иные материалы, которые впоследствии подлежат передаче следователю.

В целях поддержания служебной дисциплины командир обязан исключить вмешательство личного состава в обстановку места происшествия, не допустить согласование позиций, распространение недостоверной информации и публичные комментарии, а также обеспечить соблюдение установленного режима до начала процессуальных действий.

Медицинские мероприятия на первоначальном этапе осуществляются в пределах компетенции медицинского персонала и ведомственных нормативных требований, с учетом необходимости сохранения обстановки места происшествия. Оказание медицинской помощи допускается исключительно при наличии жизненных показаний.

Органы военной полиции, получив сообщение о гибели военнослужащего, обеспечивают оперативное прибытие на место происшествия и в рамках своей компетенции:

- участвуют в обеспечении охраны места происшествия;
- ограничивают доступ неуполномоченных лиц;
- устанавливают лиц, первыми обнаруживших происшествие;
- фиксируют первичные сведения об обстановке и действиях, предпринятых до их прибытия, без подмены процессуальных функций следователя;
- обеспечивают взаимодействие с военно-следственными подразделениями и прокурором.

Служебное расследование, организуемое командиром воинской части, носит вспомогательный характер, проводится параллельно с досудебным расследованием и не подменяет процессуальные действия органа досудебного расследования.

2.2 Действия следователя военно-следственных подразделений

Действия следователя военно-следственных подразделений при поступлении сообщения о гибели военнослужащего направлены на организацию и проведение досудебного расследования, обеспечение сохранности доказательственной информации и проверку всех возможных версий происшествия и осуществляются в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Получив информацию о гибели военнослужащего, следователь обеспечивает принятие процессуального решения о регистрации сведений в Едином реестре досудебных расследований в установленном законом порядке. Регистрация сведений не может быть обусловлена предварительной оценкой характера смерти либо результатами служебных проверок.

Следователь незамедлительно выезжает к месту происшествия и принимает обстановку под процессуальный контроль. По прибытии он проверяет состояние охраны места происшествия, определяет его границы с учетом возможных маршрутов перемещения погибшего и дает обязательные для исполнения указания в пределах уголовно-процессуальных полномочий, направленные на обеспечение сохранности обстановки и доказательств.

К числу первоочередных задач следователя относится организация и проведение осмотра места происшествия и осмотра тела погибшего с участием судебно-медицинского эксперта в порядке, установленном УПК. Следователь обеспечивает полную и объективную фиксацию обстановки, следов и объектов, имеющих значение для расследования, без формулирования выводов о причине смерти до получения экспертных заключений.

Определяет круг лиц, подлежащих первоначальному допросу, и обеспечивает проведение допросов с соблюдением принципов всесторонности и объективности, в условиях, исключающих давление, согласование показаний и вмешательство должностных лиц.

В целях обеспечения полноты расследования принимает меры к сохранению, истребованию и изъятию документов и электронных данных, включая журналы нарядов, записи видеонаблюдения, сведения о выдаче оружия, медицинскую документацию и иные материалы, подверженные риску утраты или изменения. При наличии угрозы утраты, перезаписи либо искажения видеоинформации следователь вправе в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке обеспечить изъятие носителей информации, включая жесткие диски и иные запоминающие устройства систем видеонаблюдения, с обязательным процессуальным оформлением таких действий.

Следователь организует назначение судебно-медицинских, криминалистических и иных экспертиз, формулируя вопросы в пределах компетенции экспертов и исходя из проверяемых версий. Проверка версий осуществляется без необоснованного исключения альтернативных объяснений произошедшего.

2.3 Действия прокурора

Деятельность прокурора при поступлении сообщения о гибели военнослужащего направлена на осуществление надзора за законностью, полнотой и объективностью досудебного расследования, а также на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса. Прокурор действует в пределах полномочий, предусмотренных Конституцией, КЗ «О прокуратуре» и УПК, не подменяя органы досудебного расследования.

Прокурор осуществляет надзор за соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства с момента поступления информации о происшествии, включая оценку законности процессуальных решений, принимаемых органом досудебного расследования, и своевременность проведения неотложных следственных действий.

В целях обеспечения законности первоначального этапа расследования прокурор вправе участвовать в осмотре места происшествия, осуществляя контроль за соблюдением процессуальной формы, полнотой фиксации обстановки и соблюдением прав участников процесса. Участие прокурора носит надзорный характер и не подменяет деятельность следователя.

В рамках надзорных полномочий прокурор оценивает:

- соблюдение процессуального порядка при проведении неотложных следственных действий;
- законность действий органов, участвующих в первоначальном реагировании;

- достаточность мер по обеспечению сохранности доказательственной информации;
- отсутствие незаконного вмешательства должностных лиц в ход досудебного расследования.

Прокурор осуществляет надзор за полнотой проверки всех возможных версий происшествия, недопущением формального ограничения расследования одной версией и обоснованностью принимаемых процессуальных решений. При необходимости прокурор ставит перед следователем вопросы о назначении дополнительных либо повторных экспертиз и дает правовую оценку действиям (бездействию) должностных лиц в пределах своей компетенции. Также вносит в государственные и правоохранительные органы акты прокурорского надзора и реагирования с целью устранения причин и условий, способствующих нарушению закона, а также привлечению виновных лиц к ответственности.

В целях наглядного представления последовательности действий и разграничения полномочий участников первоначального реагирования алгоритм действий при поступлении сообщения о гибели военнослужащего систематизирован и приведен в табличной форме в Приложении №1 к настоящим методическим рекомендациям.

3. Неотложные следственные действия на месте происшествия

3.1 Осмотр места происшествия

Осмотр места происшествия при расследовании фактов гибели военнослужащих является ключевым неотложным следственным действием, направленным на фиксацию первоначальной обстановки, выявление и закрепление следов события, а также получение исходных данных для проверки следственных версий. Качество и полнота осмотра определяют устойчивость доказательственной базы и возможность объективной правовой оценки обстоятельств происшествия.

В условиях воинской службы проведение осмотра осложняется закрытым характером объектов, строгим режимом доступа, наличием оружия, боеприпасов и техники, а также высокой динамичностью обстановки. Указанные особенности требуют безотлагательного проведения осмотра и повышенного внимания к сохранности исходного состояния места происшествия.

В соответствии со ст. 220 УПК осмотр места происшествия проводится следователем безотлагательно при наличии сведений о событии, содержащем признаки уголовного правонарушения. Отложение осмотра либо его замена служебными мероприятиями не допускаются, поскольку приводят к утрате или искажению доказательственной информации.

Перед началом осмотра следователь военно-следственного подразделения определяет границы места происшествия, которые при гибели военнослужащего, как правило, не ограничиваются местом обнаружения тела. При этом учитываются возможные маршруты перемещения погибшего, расположение служебных и бытовых помещений, постов, оружейных комнат, инженерных сооружений и иных зон, где могли сохраниться следы, связанные с происшествием. Определенные границы осмотра подлежат обязательному отражению в протоколе.

Осмотр проводится последовательно и всесторонне с соблюдением требований ст.ст.221 и 222 УПК. В ходе осмотра подлежат фиксации общее состояние обстановки, положение тела, состояние одежды и снаряжения, расположение личных вещей, документов, средств связи, оружия и иных предметов, имеющих значение для расследования. Особое внимание уделяется

следам, указывающим на возможное внешнее воздействие, перемещение тела либо нарушения установленных требований службы и безопасности.

При фиксации обстановки следователь учитывает, что отдельные следы и изменения могут быть обусловлены обычной служебной деятельностью либо действиями, предпринятыми до начала осмотра. В этой связи подлежат отражению сведения о вмешательствах, имевших место до прибытия следственно-оперативной группы, включая оказание медицинской помощи, перемещение предметов, изменение освещения и иные обстоятельства, способные повлиять на интерпретацию следов.

Осмотр тела является обязательной составной частью осмотра места происшествия и проводится с участием судебно-медицинского эксперта в порядке ст. 222 УПК. В ходе осмотра подлежат фиксации внешние повреждения, состояние одежды, возможные следы биологического происхождения, а также положение тела относительно окружающих предметов. Формулирование выводов о причине смерти до получения экспертного заключения не допускается.

С учетом специфики воинской службы осмотр охватывает также служебное место погибшего, его местонахождение перед происшествием и маршруты перемещения. В этих целях анализируются данные видеонаблюдения, журналы нарядов, сведения систем контроля доступа и иные материалы, позволяющие установить временную и пространственную структуру события.

Осмотр продолжается до полного выявления и фиксации всех элементов обстановки и обстоятельств, имеющих значение для расследования. Завершение осмотра допускается только после отражения в протоколе всех выявленных следов, объектов и сопутствующих обстоятельств, способных повлиять на оценку доказательств.

Таким образом, осмотр места происшествия при гибели военнослужащего представляет собой комплексное следственное действие, требующее строгого соблюдения уголовно-процессуальных требований и учета особенностей воинской службы. Результаты осмотра формируют основу доказательственной базы и определяют направление дальнейшего досудебного расследования.

3.2 Особенности осмотра при различных видах гибели

Особенности осмотра места происшествия при гибели военнослужащего определяются требованиями УПК и закономерностями слеодообразования, присущими конкретному механизму наступления смерти. В условиях воинской службы осмотр проводится, как правило, в закрытой инфраструктуре (казармы, караульные помещения, оружейные комнаты, учебные объекты, инженерные сооружения, полигоны), что повышает риск изменения обстановки вследствие служебных действий, эмоциональной реакции личного состава и особенностей пропускного режима. По этой причине осмотр должен быть организован так, чтобы обеспечить немедленную фиксацию исходного состояния обстановки, установление границ осмотра и процессуальное закрепление доказательственной информации до ее утраты или искажения. При формировании и проверке следственных версий следователь обязан исходить из принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств (ст. 24 УПК), не ограничиваясь внешне очевидным объяснением произошедшего.

Осмотр при обнаружении военнослужащего, погибшего в результате повешения

Осмотр места происшествия при обнаружении военнослужащего, погибшего в результате повешения, требует одновременной фиксации элементов механизма подвешивания,

пространственной структуры события и условий, исключающих либо допускающих внешнее воздействие. Ключевым условием допустимости и доказательственной устойчивости результатов осмотра является соблюдение очередности действий и недопущение вмешательства в исходное состояние объектов до их процессуальной фиксации.

Следователь, прибыв на место происшествия, в первую очередь убеждается в обеспечении охраны периметра и отсутствии посторонних лиц в зоне осмотра. До начала любых манипуляций категорически исключается снятие тела, развязывание узла, перемещение петли, корректировка положения опоры либо точки крепления, за исключением случаев ранее предпринятых вынужденных действий, подлежащих обязательной фиксации.

Немедленно уточняется, предпринимались ли до прибытия следственно-оперативной группы действия, способные изменить обстановку (оказание помощи, попытки снятия тела, разрезание либо разрыв петли, вмешательство дежурных либо медицинского персонала). Указанные сведения подлежат незамедлительной фиксации в протоколе со слов очевидцев с указанием времени, лица, характера действий и причин их совершения, с обязательным отражением особенностей снятой либо поврежденной петли.

Следователь определяет границы места происшествия, включая место расположения тела, точку крепления петли, опору (при наличии), прилегающие поверхности (пол, стены, потолок), а также возможные маршруты подхода погибшего и зоны вероятного образования следов подготовки (места хранения и обнаружения материала петли, предметов, использованных в качестве опоры, и иные участки). Одновременно подлежат фиксации расстояния и высотные параметры, имеющие значение для оценки механизма повешения, включая:

- расстояние от точки крепления петли до поверхности пола (земли);
- расстояние от точки крепления до узла на шее;
- расстояние от подошв ног до поверхности пола (земли);
- расстояние от подошв ног до поверхности опоры;
- высоту и устойчивость опоры.

Фиксация осуществляется до любого прикосновения к объектам. Вначале производится обзорная непрерывная видеосъемка от входа в помещение (или подхода к месту на открытой местности) до общего плана с телом, с фиксацией обстановки, расположения тела относительно стен, дверей, окон, источников света, состояния проемов и предметов, потенциально связанных с событием. Далее выполняется обзорная фотосъемка общих планов: тело в обстановке полностью, точка крепления, опора под ногами либо ее отсутствие. После этого проводится узловая фотосъемка: узел петли, место крепления к опоре, зона контакта петли с опорой, зона контакта петли с шеей без каких-либо интерпретаций. Завершающей является детальная фотосъемка материала петли (волокна, загрязнения), следов натяжения и деформаций, следов на опоре (царапины, смещения, вдавления), микроследов; детальная фиксация выполняется с применением масштабной линейки и указанием ориентира.

Осмотр тела проводится с участием судебно-медицинского эксперта и включает описание, а не оценку: характера положения тела (полное либо неполное повешение), характера соприкосновения ног с поверхностью или опорой, положения головы и шеи, положения рук, состояния одежды (смещения, разрывы), наличия трупных пятен на кистях, предплечьях и ногах, самопроизвольных выделений, возможного ущемления языка между зубами, состояния ладоней и подошв (загрязненность, характер загрязнений), наличия следов борьбы и самообороны. Оценка повреждений, формулирование причин смерти и выводы о механизме наступления смерти на месте осмотра не допускаются.

Особое внимание уделяется фиксации странгуляционной борозды: в протоколе

отражаются ее внешний вид (одиночная или двойная, замкнутая или прерывистая), направление (восходящее либо горизонтальное), цвет и плотность, наличие ответвлений, следов от узла, отображение материала петли, а также наличие посторонних веществ (кровь, ворсинки и иные частицы). Фиксация борозды производится с исчерпывающей полнотой с применением фото- и видеосредств, с учетом возможности изменения либо исчезновения указанных признаков к моменту судебно-медицинского вскрытия.

Изъятию подлежат петля, элементы крепления и, при возможности, опора, а также одежда и личные вещи погибшего и микрообъекты (волокна, частицы, следы с опоры и петли). Петля изымается в неизменном виде, узлы не развязываются; при необходимости петля снимается путем разреза в месте, противоположном узлу, с фиксацией места разреза и скреплением концов. Переносимая опора изымается целиком либо, если это невозможно, после фиксации изымаются ее значимые фрагменты со следами контакта. Одежда изымается после процессуально допустимых действий с телом, не очищается и не встряхивается; микрообъекты с участием специалиста с соблюдением требований исключения перекрестного переноса.

Упаковка и опечатывание осуществляются с соблюдением требований цепочки сохранности: петля размещается свободно, без сгибов и переломов, преимущественно в бумажную упаковку; одежда упаковывается раздельно в бумажные пакеты; микрообъекты помещаются в отдельные конверты либо контейнеры. Каждая упаковка маркируется (что, где, откуда, когда, кем изъято), опечатывается и заверяется подписью следователя и участвующих лиц с обязательным отражением этих сведений в протоколе осмотра.

Осмотр при огнестрельном происшествии

Данный вид осмотр места происшествия требует исключения любых действий, способных изменить взаимное положение оружия, тела и следов выстрела до их процессуальной фиксации, поскольку баллистическая и ситуационная реконструкция события основывается на исходной пространственной картине.

По прибытии на место происшествия следователь обеспечивает немедленное исключение доступа посторонних лиц к оружию, боеприпасам и элементам обстановки, устанавливает охрану периметра и вводит запрет на разрядку, разборку либо иные манипуляции с оружием до его фиксации, за исключением случаев, когда сохранение исходного положения создает непосредственную угрозу безопасности окружающих. В случае вынужденного перемещения оружия такие действия подлежат обязательной фиксации с указанием причин, времени и лиц, их осуществивших.

Следователь определяет границы осмотра с учетом возможной траектории выстрела, расположения, стрелявшего и потерпевшего, зон вероятного рикошета, направления распространения пороховых газов, а также прилегающих помещений и участков местности, где могли образоваться следы выстрела либо перемещения оружия. При наличии оконных, дверных проемов, пробоин в стенах, мебели, инженерных конструкциях они подлежат включению в зону осмотра как потенциальные элементы баллистической траектории.

Фиксация начинается с обзорной непрерывной видеосъемки места происшествия с отражением общего расположения тела, оружия, предметов обстановки, источников освещения и ориентиров. Далее выполняется обзорная фотосъемка тела, оружия, расположения стреляных гильз, боеприпасов, следов разрушения и иных предметов, имеющих значение для расследования. Узловой фотосъемкой фиксируются положение оружия относительно тела и устойчивых ориентиров, положение затвора, предохранителя, курка и иных элементов механизма, а также взаимное расположение гильз, пуль и возможных направлений их выброса. Детальной фотосъемке подлежат входные и выходные огнестрельные повреждения, следы

копоти, пороховых газов, опаления, маркировочные обозначения оружия, следы рикошета и деформации преград.

В обязательном порядке фиксируется наличие либо отсутствие оружия в руках погибшего, характер его удержания либо расположения вблизи тела, а также признаки возможного перемещения оружия после выстрела. Устанавливается количество стреляных гильз и боеприпасов, их соответствие типу оружия и служебным данным, а также наличие следов перезарядки либо осечки.

Осмотр тела проводится в рамках осмотра места происшествия с участием судебно-медицинского эксперта и включает описание локализации огнестрельных повреждений, состояния одежды в зоне ранения, наличия следов копоти, опаления, разрывов ткани, а также взаимного расположения повреждений и оружия. Формулирование выводов о дистанции выстрела, направлении пули либо причине смерти на данном этапе не допускается.

Оружие изымается после полной фиксации его положения и состояния, без изменения положения механизмов. Запрещается производить разборку оружия до проведения экспертного исследования, за исключением случаев обеспечения безопасности с обязательной отметкой об этом в протоколе. Стреляные гильзы, пули и их фрагменты изымаются отдельно с указанием точного места обнаружения; одежда погибшего изымается отдельно, без очистки и встряхивания. Особое внимание уделяется сохранению следов выстрела, продуктов сгорания и возможных микрочастиц.

Все изъятые объекты подлежат отдельной упаковке: оружие в жесткую тару, исключающую смещение механизмов; гильзы и пули в индивидуальные контейнеры; одежда в бумажные пакеты. Каждая упаковка маркируется с указанием наименования объекта, места и времени изъятия, печатывается и оформляется с обеспечением непрерывной цепочки сохранности, что отражается в протоколе осмотра.

Осмотр при падении с высоты

Осмотр при падении с высоты направлен на установление исходной точки падения, предполагаемой траектории движения тела, зон первичного и вторичного контакта, а также факторов, повлиявших на развитие события, включая техническое состояние конструкций, инженерных элементов и организационные условия допуска к объекту. Указанный вид происшествий требует особого внимания к пространственно-высотным параметрам и последовательности контактных взаимодействий.

Следователь определяет предполагаемую исходную точку падения и обеспечивает охрану не только места обнаружения тела, но и всей вероятной траектории перемещения, включая верхние уровни (балконы, лестничные марши, крыши, окна, проемы, технологические площадки), а также промежуточные зоны возможного контакта. До завершения первичной фиксации исходного положения вводится запрет на перемещение тела, за исключением случаев, связанных с устранением угрозы безопасности, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

При наличии свидетелей либо лиц, первыми обнаруживших происшествие, незамедлительно уточняется, предпринимались ли до прибытия следственно-оперативной группы действия, способные изменить обстановку (перемещение тела, попытки оказания помощи, изменение положения предметов, ограждений либо элементов покрытия). Указанные сведения подлежат обязательной фиксации в протоколе с указанием времени, характера действий, лиц, их совершивших, и причин таких действий.

Фиксация начинается с обзорной непрерывной видеосъемки, выполняемой от предполагаемой исходной точки падения к месту обнаружения тела с отражением всех уровней,

проемов, ограждений, перил, выступающих конструкций и ориентиров. Далее производится обзорная и узловая фотосъемка тела, зон контакта, элементов конструкции, повреждений поверхностей, следов разрушения либо деформации, а также предметов, находящихся в зоне падения. Особое внимание уделяется фиксации возможных следов скольжения, удара, отскока либо повторного контакта.

В обязательном порядке выполняются замеры высоты и расстояний с привязкой к устойчивым ориентирам, включая:

- высоту предполагаемой исходной точки падения;
- расстояние от исходной точки до места обнаружения тела;
- расстояния до промежуточных зон контакта;
- параметры ограждений, перил, проемов и иных защитных элементов.

Данные замеры отражаются в протоколе и на схемах, что обеспечивает последующую проверяемость реконструкции и сопоставление с выводами экспертиз.

Осмотр тела проводится в рамках осмотра места происшествия с участием судебно-медицинского эксперта и включает описание положения тела, характера повреждений одежды, следов загрязнения, деформации элементов экипировки, а также взаимного расположения тела и зон контакта. Формулирование выводов о механизме травмирования, причине смерти либо направлении падения на данном этапе не допускается.

Следователь устанавливает наличие либо отсутствие технических и организационных факторов, способных повлиять на событие, включая исправность ограждений, перил, запорных устройств, состояние покрытий, освещение, наличие предупреждающих знаков и соблюдение порядка допуска военнослужащих к объекту. Выявленные нарушения фиксируются как элементы обстановки, имеющие значение для дальнейшей правовой оценки.

Одежда и обувь погибшего изымаются и упаковываются отдельно; личные вещи отдельно, с указанием точного места обнаружения. При наличии следов контакта изымаются фрагменты конструкций либо значимые элементы покрытия (части перил, облицовки, покрытия пола, грунта и т.п.), либо производится их детальная фиксация при невозможности изъятия. Упаковка всех объектов осуществляется отдельно, с обязательной маркировкой, опечатыванием и отражением в протоколе с обеспечением непрерывной цепочки сохранности.

Осмотр в случаях инсценировки самоубийства

Осмотр места происшествия в случаях предполагаемой инсценировки самоубийства направлен на выявление несоответствий между фактической обстановкой и предполагаемым механизмом наступления смерти, установление признаков внешнего воздействия, а также фиксацию следов изменения обстановки, уничтожения либо фальсификации доказательственной информации.

Особенностью таких ситуаций является создание на месте происшествия ложной картины события, визуально ориентированной на формирование версии самоубийства, не соответствующей фактически произошедшему.

Следователь исходит из того, что инсценировка самоубийства может сопровождаться целенаправленным изменением обстановки на месте убийства либо месте обнаружения трупа, уничтожением или искажением следов рук, ног, телесных повреждений, а также распространением ложных сведений о поведении погибшего, в том числе слухов о самовольном оставлении места службы, работы либо иных обстоятельствах его исчезновения.

При осмотре места происшествия особое внимание уделяется выявлению признаков, указывающих на невозможность совершения погибшим действий, на которые ссылаются заинтересованные лица либо которые предполагаются исходя из внешней обстановки. К числу

таких признаков относятся наличие следов борьбы и самообороны, несоответствие позы трупа характеру и локализации повреждений на одежде и теле, отсутствие орудий, которыми могла быть причинена смерть, либо их расположение в местах, не соответствующих предполагаемому механизму самоубийства, а также обнаружение подложной либо сомнительной по содержанию «предсмертной» записки.

Фиксации подлежат любые изменения обстановки, признаки перемещения тела или предметов, следы частичного либо полного уничтожения следовой информации, а также противоречия между объективными данными осмотра и объяснениями очевидцев либо должностных лиц. Все выявленные несоответствия подлежат обязательному отражению в протоколе осмотра с детальной фото- и видеофиксацией.

Инсценировка самоубийства при падении с высоты

При осмотре в случаях предполагаемой инсценировки падения с высоты особое внимание обращается на:

- несоразмерно большое расстояние между местом обнаружения трупа и крайней точкой объекта, откуда, по версии самоубийства, произошел падение;
- несоответствие характера телесных повреждений предполагаемой высоте и траектории падения;
- наличие следов борьбы, схватки либо перемещения на объекте, с которого якобы произошло падение;
- противоречивые либо взаимно исключающие показания лиц, находившихся вблизи места происшествия.

Указанные обстоятельства фиксируются в совокупности с пространственно-высотными замерами и анализом технического состояния ограждений, проемов и иных защитных элементов.

Инсценировка самоубийства с применением огнестрельного оружия

При осмотре в случаях предполагаемой инсценировки самоубийства с применением огнестрельного оружия подлежат проверке и фиксации:

- отсутствие оружия на месте происшествия либо его обнаружение в положении, исключающем возможность самоубийства;
- отсутствие на теле погибшего признаков выстрела с близкого расстояния;
- невозможность причинения погибшим огнестрельного ранения в ту часть тела, где оно обнаружено, с учетом анатомических и биомеханических факторов;
- установление факта, что пуля либо ее фрагменты, обнаруженные в теле, были выстрелены не из того экземпляра оружия, который находился либо был обнаружен на месте происшествия.

Все выявленные несоответствия подлежат детальной фиксации до изъятия оружия, боеприпасов и иных объектов.

Для выявления и разоблачения инсценировки следователь применяет метод последовательного моделирования события, включая:

- построение модели события, внешне навязываемой обстановкой места происшествия;
- формирование конкурирующих моделей возможных альтернативных событий;
- выведение следствий из каждой модели и их проверку;
- установление реальности одних следствий и несостоятельности других;
- сравнительный анализ не исключенных моделей и зафиксированных следов;
- получение дополнительных объективных данных, подтверждающих одну из моделей;
- принятие процессуального решения по результатам проверки.

При этом не оставляются без внимания такие элементы, как место и время наступления смерти, режимный характер территории воинской части, порядок допуска и перемещения личного состава. Следователь устанавливает, в связи с чем и почему погибший находился в конкретном месте в определенный временной промежуток, а также где он должен был находиться согласно распорядку дня и служебным обязанностям.

Установление времени наступления смерти имеет ключевое значение для проверки алиби, планирования оперативно-розыскных мероприятий и выявления лиц, причастных к событию. В этой связи при назначении судебно-медицинской экспертизы в постановлении следователя приводится максимально полный объем информации и фактических данных, имеющих значение для сопоставления биологических причин смерти и временных параметров ее наступления.

Инсценировка самоубийства при самоповешении

При осмотре в случаях предполагаемой инсценировки самоубийства путем самоповешения особое внимание обращается на наличие признаков, указывающих на возможное внешнее насильственное воздействие и несоответствие следовой картины механизму самоубийства, в том числе:

- наличие на шее трупа следов удушения руками (ссадины линейной или полулунной формы, округлые кровоподтеки от давления пальцами), нехарактерных для типичного повешения;
- обнаружение ссадин, кровоподтеков вокруг носа и рта, а также иных повреждений, указывающих на закрытие дыхательных отверстий;
- наличие горизонтально расположенной, замкнутой странгуляционной борозды, одинаково выраженной по всей окружности шеи, что характерно для удушения, а не повешения;
- несоответствие характера и расположения странгуляционной борозды материалу петли, ее ширине, структуре и способу крепления;
- отсутствие либо неестественное расположение опоры, следов ее использования, либо невозможность образования повешения при зафиксированном положении тела;
- наличие на теле погибшего или в помещении следов борьбы, схватки либо перемещения тела, не объясняемых механизмом самоубийства;
- несоответствие позы трупа зафиксированным повреждениям одежды и тела.

Дополнительно подлежат проверке и фиксации признаки искусственного формирования следовой картины, в том числе чрезмерно выраженные, демонстративные либо неестественно «акцентированные» элементы обстановки (избыточное количество следов, явно подчеркнутый характер борозды, нехарактерное размещение узла петли и т.п.), способные указывать на попытку имитации самоубийства.

Все выявленные несоответствия подлежат детальной фиксации в протоколе осмотра места происшествия, фототаблицах и видеозаписи до снятия тела, развязывания узлов и изъятия петли, с обязательным участием специалиста.

Дальнейшее расследование уголовных дел, связанных с инсценировкой самоубийства, осуществляется по общим правилам уголовного судопроизводства с проведением комплекса следственных действий и экспертиз, направленных на установление объективных обстоятельств произошедшего и правовую оценку действий причастных лиц.

Для практического применения изложенных положений и комплексной проверки всех возможных версий при осмотре места происшествия следователю рекомендуется использовать универсальную чек-карту осмотра места происшествия при гибели военнослужащего, охватывающую все основные виды и ситуации, приведенную в Приложении № 3 к

Методическим рекомендациям.

3.3 Допрос очевидцев и первых обнаруживших

Допрос очевидцев и лиц, первыми обнаруживших военнослужащего, является ключевым следственным действием первоначального этапа досудебного расследования, направленным на формирование исходной информационной модели события и проверку следственных версий. Первичные показания указанных лиц обладают повышенной доказательственной значимостью и во многом определяют направление и логику дальнейшего расследования.

Допрос проводится в целях установления фактических обстоятельств обнаружения погибшего, действий самого военнослужащего и окружающих его лиц, а также условий и обстановки, при которых произошло событие. Процессуальный порядок допроса определяется нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регламентирующими соответствующее следственное действие.

С учетом особенностей воинской службы допрос требует повышенного внимания к обеспечению реальной процессуальной самостоятельности допрашиваемого лица. Замкнутость воинского коллектива, служебная подчиненность и зависимость от командования объективно создают риск искажения информации и согласования показаний. В этой связи допрос проводится индивидуально, в условиях, исключающих присутствие командиров, старших по званию и иных заинтересованных лиц, а также любое вмешательство в ход следственного действия.

С учетом выраженной эмоциональной напряженности и специфики суицидальных проявлений в условиях воинской службы допрос родственников погибшего и сослуживцев, тесно взаимодействовавших с ним, целесообразно проводить с участием психолога. Привлечение специалиста позволяет снизить риск вторичной психотравматизации, преодолеть формальный и шаблонный подход к допросам, выявить психологически значимые обстоятельства и латентные формы давления, а также обеспечить формирование качественного материала, необходимого для проведения посмертной психолого-психиатрической экспертизы и установления причин суицидального поведения.

В целях получения наиболее достоверных и наименее искаженных сведений допросы целесообразно проводить в следующей последовательности:

1. Лица, непосредственно обнаружившие военнослужащего (первые вошли на место происшествия, обнаружили тело, сообщили о происшествии).
2. Лица, находившиеся вблизи места происшествия либо контактировавшие с погибшим незадолго до события (сослуживцы, соседи по казарме, военнослужащие того же наряда).
3. Дежурные и должностные лица, осуществлявшие первичное реагирование.
4. Медицинский персонал, прибывший к месту происшествия либо осматривавший погибшего.
5. Представитель потерпевшего, при наличии соответствующего процессуального статуса и после проведения неотложных следственных действий.

Указанная последовательность позволяет зафиксировать первоначальные сведения, выявить возможные противоречия и предотвратить формирование согласованных либо искаженных версий.

Основные вопросы, подлежащие выяснению.

При допросе лиц, первыми обнаруживших военнослужащего, в обязательном порядке подлежат выяснению:

- точное время, место и обстоятельства обнаружения;
- положение тела, состояние обстановки, наличие оружия, предметов, записок;
- какие действия были предприняты до прибытия следственно-оперативной группы (оказание помощи, перемещение тела, разрядка оружия, открытие помещений, изменение освещения);

- кто был уведомлен, в какой форме и по чьему указанию;
- наличие иных лиц в момент обнаружения.

При допросе сослуживцев и лиц, контактировавших с погибшим до происшествия, выясняются:

- последнее время и обстоятельства общения с погибшим;
- его физическое и эмоциональное состояние, высказывания, поведение;
- наличие конфликтов, давления, служебных или личных проблем;
- особенности взаимоотношений в подразделении и условия несения службы.

При допросе дежурных и должностных лиц устанавливаются:

- режим службы и распорядок дня в период происшествия;
- порядок докладов, полученные команды и их исполнение;
- действия по охране места происшествия и возможные изменения обстановки;
- наличие видеонаблюдения, журналов учета, пропускных данных.

При допросе медицинского персонала выясняются:

- время прибытия и состояние погибшего на момент осмотра;
- предпринятые медицинские действия;
- возможные изменения положения тела или обстановки.

Существенное значение имеет установление служебного статуса и функциональной роли допрашиваемого лица на момент события. Выясняется, находился ли он при исполнении служебных обязанностей, входил ли в состав суточного наряда, выполнял ли конкретное распоряжение либо оказался на месте происшествия случайно. Эти сведения необходимы для последующего сопоставления показаний с объективными источниками проверки.

Особое внимание уделяется восстановлению хронологии событий. Следователь уточняет последовательность действий очевидца, временные интервалы до и после обнаружения погибшего, возможное присутствие иных лиц и реакцию окружающих. Выявленные временные несоответствия подлежат обязательной проверке, поскольку временные ориентиры являются наиболее уязвимым элементом свидетельских показаний.

Допрос не ограничивается обстоятельствами обнаружения тела. В целях всесторонней проверки следователь выясняет обстоятельства, предшествовавшие событию, включая условия несения службы, характер взаимоотношений в подразделении, возможные конфликты, изменения в поведении погибшего, его физическое и эмоциональное состояние, а также контакты с сослуживцами и должностными лицами незадолго до происшествия.

Полученные показания подлежат обязательному сопоставлению с результатами осмотра места происшествия, данными видеонаблюдения, служебной документацией и заключениями экспертиз. Выявленные противоречия требуют дополнительной проверки и оценки, в том числе путем проведения повторных или дополнительных допросов с постановкой уточняющих вопросов.

Таким образом, допрос очевидцев и лиц, первыми обнаруживших происшествие, представляет собой самостоятельное и тактически значимое следственное действие, обеспечивающее реконструкцию событий и выявление обстоятельств, имеющих значение для установления причин и условий гибели военнослужащего и принятия законных и обоснованных

процессуальных решений.

4. Следственные эксперименты, исследования и экспертизы

4.1 Следственный эксперимент и проверка (уточнение) показаний на месте

Следственные эксперименты и проверка уточнение показаний на месте применяются на первоначальном и последующих этапах расследования гибели военнослужащих как процессуальные средства проверки и уточнения фактических данных, полученных при осмотре, допросах и изучении служебной документации. Их назначение исключить предположения и обеспечить доказуемость ключевых обстоятельств, имеющих значение для правильной версии события (несчастный случай, самоубийство, убийство, доведение, инсценировка).

В соответствии со ст. 258 УПК следственный эксперимент производится с целью проверки и уточнения сведений, имеющих значение для дела, путем воспроизведения определенных действий, обстановки, обстоятельств исследуемого события и проведения опытов; в ходе эксперимента может проверяться возможность восприятия фактов, совершения действий, наступления события, а также последовательность происшедшего и механизм образования следов.

Проверка и уточнение показаний на месте проводится в целях выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой, уточнения маршрута и места совершения действий, а также установления новых фактических данных. Указанные действия осуществляются с соблюдением принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств (ст.24 УПК).

Типовые задачи по делам о гибели военнослужащих

а) Проверка физической возможности действий и механизма события:

- возможность самостоятельного совершения действий, на которые указывают показания либо «очевидная» версия (например, доступ к месту, преодоление препятствия, положение тела, оружия, использование предметов как опоры);

- проверка возможности падения, перемещения по указанной траектории, образования следов контакта, расположения предметов после события.

б) Проверка восприятия и наблюдаемости:

- могло ли конкретное лицо (дневальный, наряд, часовой, сосед по казарме) реально видеть, слышать то, что утверждается (угол обзора, освещенность, расстояние, шумовой фон).

в) Проверка временных параметров:

- проверка времени перемещения по маршруту, времени, необходимого для совершения действий, сопоставление с данными видеонаблюдения, журналов, пропускной системы.

г) Разоблачение инсценировки:

- сопоставление «навязываемой» картины события с объективно возможным развитием обстановки; выявление несоответствий между позой, следами, расстояниями, логикой образования следов и заявленной версией.

Эксперимент не должен создавать угрозу жизни и здоровью участников и не может «воссоздавать» опасные действия в полном объеме; допускается моделирование безопасными способами (манекен, макет, измерения, контрольные опыты, компьютерная, ситуационная реконструкция с фиксацией исходных данных).

Эксперимент отвечает на вопросы «возможно, невозможно», «каким образом могло образоваться», «в каких условиях наблюдается»; медицинские причины смерти, давность

повреждений и т.п. устанавливаются экспертизами.

Результаты закрепляются протоколом с приложением схем, замеров, фототаблиц, видеозаписи, указанием условий опыта (время суток, освещенность, расстояния, положение предметов), чтобы обеспечить воспроизводимость проверки.

По необходимости привлекаются специалист-криминалист, специалист по вооружению, инженер, специалист по системам видеонаблюдения, СКУД, судебно-медицинский эксперт (в части консультации по безопасной модели и интерпретации внешних признаков без экспертных выводов).

Тактическая последовательность подготовки:

- формулирование проверяемой версии и конкретного проверочного вопроса («мог ли...», «могло ли...», «видел ли...»);
- определение объекта и условий проверки (место, время, освещение, расстояния, предметы);
- подготовка безопасного способа моделирования (манекен, макет, измерения);
- определение участников и обеспечение раздельности (исключить давление и подсказки);
- фиксация исходного состояния и условий;
- проведение опытов с повторяемостью (при необходимости несколько попыток) и фиксацией результатов;
- сопоставление результатов с данными осмотра, видеозаписями, документами и показаниями.

Практические примеры проверочных вопросов:

Повешение версия самоубийства:

- мог ли военнослужащий в имеющихся условиях (высота крепления, наличие либо отсутствие опоры, доступность материала петли) самостоятельно сформировать петлю и занять положение, соответствующее обнаруженному;
- соответствуют ли расстояния, высоты и положение опоры заявленной последовательности действий.

Огнестрельное происшествие:

- могло ли оружие оказаться в обнаруженном положении при заявленном механизме выстрела;
- мог ли потерпевший произвести выстрел в заявленную область тела с учетом длины рук, позы, ограничений экипировки (моделирование положением и замерами);
- могла ли гильза (при данном типе оружия и положения) оказаться в обнаруженной зоне.

Падение с высоты:

- соответствует ли расстояние от объекта до тела вероятной траектории падения при отсутствии внешнего воздействия;
- мог ли потерпевший попасть в указанную точку при исходной позиции (перила, проем, оконный блок), либо требуется внешнее воздействие, перемещение.

Следственный эксперимент и проверка показаний на месте должны планироваться с учетом уже назначенных и предполагаемых экспертиз: результаты опытов используются для уточнения исходных данных эксперту, проверки экспертных выводов на непротиворечивость и обоснование необходимости дополнительной, комиссионной, комплексной экспертизы. При наличии расхождений между экспериментальными результатами и версией события следователь обязан обеспечить проверку конкурирующих моделей с последующим сопоставлением с объективными источниками (видеозаписи, СКУД, журналы, цифровые следы).

4.2 Судебно-медицинская экспертиза

Судебно-медицинская экспертиза по фактам гибели военнослужащих имеет ключевое значение для установления причины смерти, механизма и характера телесных повреждений, воздействия внешних факторов, роли заболеваний, а также ориентировочной давности наступления смерти. Получаемые в ходе экспертного исследования сведения формируют основу для реконструкции обстоятельств происшествия и проверки следственных версий.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.271 УПК назначение и производство судебной экспертизы являются обязательными, если по уголовному делу необходимо установить причины смерти. Назначение судебно-медицинской экспертизы оформляется в порядке ст. 272 УПК путем вынесения мотивированного постановления следователя.

При назначении судебно-медицинской экспертизы следователю целесообразно формулировать вопросы, относящиеся исключительно к сфере специальных медицинских знаний, в том числе:

- ✓ какова непосредственная причина смерти;
- ✓ каков механизм наступления смерти с медицинской точки зрения;
- ✓ какие телесные повреждения имеются на теле погибшего, их характер, локализация и степень тяжести;
- ✓ какова давность причинения выявленных телесных повреждений;
- ✓ какова ориентировочная давность наступления смерти (в виде временного интервала);
- ✓ соответствуют ли выявленные повреждения предполагаемому механизму происшествия;
- ✓ могли ли повреждения образоваться при воздействии указанных факторов (механических, огнестрельных, термических и иных);
- ✓ имеются ли признаки возможного внешнего воздействия третьих лиц;
- ✓ могло ли состояние здоровья погибшего повлиять на наступление смерти;
- ✓ какие факторы ограничивают точность выводов.

С учетом специфики воинской службы в сложных и неоднозначных ситуациях обоснованным является назначение комиссионной судебно-медицинской экспертизы (ст.281 УПК) либо комплексной экспертизы (ст.282 УПК). При наличии противоречий, неполноты либо вероятностных выводов без указания пределов неопределенности следователь вправе инициировать дополнительную, либо повторную экспертизу в порядке ст. 287 УПК.

4.3 Судебные экспертизы (криминалистические исследования)

Судебные экспертизы при расследовании гибели военнослужащих направлены на установление механизма происшествия, анализ следовой картины, выявление признаков внешнего воздействия и реконструкцию последовательности событий. Их проведение осуществляется в порядке ст.ст. 270-272 УПК.

В зависимости от характера происшествия и выявленных следов следователем назначаются различные виды судебных экспертиз (криминалистических исследований).

При назначении трасологической экспертизы целесообразно ставить перед экспертом следующие вопросы:

- ✓ каким образом могли образоваться выявленные следы (обуви, контакта, деформаций);
- ✓ соответствует ли механизм слеодообразования предполагаемому развитию события;

- ✓ в какой последовательности могли образоваться выявленные следы;
- ✓ имеются ли признаки борьбы, удержания, перемещения тела либо воздействия третьих лиц;

- ✓ могли ли следы возникнуть в результате обычной служебной деятельности.

При назначении баллистической экспертизы и исследования оружия возможны следующие вопросы:

- ✓ исправно ли представленное оружие и его механизмы;
- ✓ производился ли выстрел из данного оружия;
- ✓ с какого расстояния и в каком направлении мог быть произведен выстрел;
- ✓ возможен ли непроизвольный выстрел при указанных условиях;
- ✓ имеются ли признаки вмешательства в конструкцию оружия либо нарушения правил обращения с ним.

При назначении экспертизы материалов, веществ и микрочастиц выяснять:

- ✓ каков состав и возможное происхождение представленных объектов;
- ✓ могли ли данные объекты образоваться при контактном взаимодействии конкретных предметов или поверхностей;
- ✓ возможен ли перенос указанных частиц при перемещении человека либо предметов;
- ✓ свидетельствуют ли выявленные объекты о контакте погибшего с конкретной зоной, предметом или иным лицом.

Результаты данных экспертиз подлежат обязательному сопоставлению с данными осмотра места происшествия, показаниями свидетелей, служебной документацией и заключениями судебно-медицинской экспертизы.

4.4 Психолого-психиатрическая экспертиза

Психолого-психиатрическая экспертиза при расследовании гибели военнослужащего направлена на установление индивидуально-психологических и психических особенностей личности, а также на анализ влияния психологических, социальных и служебных факторов на поведение погибшего в период, предшествующий событию.

Назначение указанных экспертиз осуществляется в порядке ст.ст. 272-273, 281-283 УПК при наличии данных о возможном влиянии психоэмоциональных либо психических факторов на развитие события.

При назначении психологической экспертизы следователю разумно ставить перед экспертом вопросы:

- ✓ имелись ли признаки хронического либо острого стрессового состояния;
- ✓ наблюдались ли признаки психологической дезадаптации, эмоционального выгорания или повышенной тревожности;
- ✓ могли ли условия и режим воинской службы повлиять на психоэмоциональное состояние погибшего;
- ✓ имелись ли конфликтные ситуации либо иные психологически значимые факторы;
- ✓ каково влияние социально-психологического климата подразделения.
- ✓ При назначении психолого-психиатрической экспертизе:
 - ✓ страдал ли погибший психическими расстройствами;
 - ✓ какова степень выраженности выявленных нарушений (при их наличии);
 - ✓ мог ли погибший осознавать характер и значение своих действий и руководить ими;

✓ соответствовали ли фактические условия службы медицинским рекомендациям и ограничениям;

✓ могли ли выявленные психические особенности в совокупности с условиями службы повлиять на развитие события.

Результаты психологической и психолого-психиатрической экспертизы подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами по делу и используются для установления мотивационно-поведенческих и психосоциальных факторов гибели военнослужащего.

Приведенные перечни вопросов носят ориентирующий характер и подлежат уточнению следователем с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и требований уголовно-процессуального законодательства.

В целях практического применения изложенных положений и обеспечения единообразия следственной практики следователю рекомендуется использовать матрицу проверки следственных версий при гибели военнослужащего (версия - вид экспертизы - ключевые вопросы эксперту), приведенную в Приложении № 4 к настоящим Методическим рекомендациям.

Заключение

Проведенный анализ правовых, организационных и криминалистических аспектов расследования фактов гибели военнослужащих позволяет сделать вывод о том, что эффективность установления объективных обстоятельств таких происшествий в решающей степени определяется своевременностью и качеством первоначального реагирования, четким разграничением служебно-уставных и уголовно-процессуальных механизмов, а также согласованностью действий командования воинских частей, органов военной полиции, следственных подразделений и прокурора.

Гибель военнослужащего в условиях мирного времени представляет собой сложное многофакторное происшествие, требующее системного и методически выверенного подхода. Специфика воинской службы, закрытый характер воинских коллективов, иерархичность подчинения, наличие оружия и техники, а также повышенные психофизические нагрузки обуславливают повышенные риски утраты доказательственной информации и искажения первоначальных сведений. В этой связи принципиальное значение имеет строгое соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства о незамедлительной регистрации сообщений в Едином реестре досудебных расследований и проведении неотложных следственных действий без подмены их ведомственными проверками.

Рекомендации исходят из необходимости использования классификации ситуаций гибели военнослужащих в качестве методологического инструмента расследования, позволяющего формировать обоснованный круг следственных версий и определять оптимальный набор процессуальных и экспертных действий. Такой подход обеспечивает всесторонность проверки обстоятельств происшествия и позволяет выявлять причинно-следственные связи, включая возможные дисциплинарные, организационные и управленческие факторы.

Особое значение в рекомендациях отведено осмотру места происшествия как центральному следственному действию первоначального этапа расследования. Подчеркивается, что в условиях воинской части осмотр должен охватывать не только место обнаружения тела, но и расширенную зону служебной деятельности, маршруты перемещения, элементы инфраструктуры, документацию и электронные источники информации. Комплексная фиксация обстановки является необходимым условием объективной реконструкции механизма происшествия и проверки всех следственных версий.

Значимым элементом методики является ориентирование органов досудебного расследования и прокурора на использование совокупности судебных экспертиз, адекватных проверяемым версиям. Судебно-медицинская, криминалистическая, психологическая, психолого-психиатрическая и иные экспертизы рассматриваются как взаимодополняющие источники специальных знаний, результаты которых подлежат оценке исключительно в совокупности с иными доказательствами по делу.

Роль прокурора в расследовании фактов гибели военнослужащих раскрыта как обеспечивающая соблюдение принципов законности, полноты и объективности досудебного расследования, а также предупреждение подмены уголовно-процессуальной деятельности служебными процедурами и своевременное устранение выявленных нарушений.

Таким образом, настоящие рекомендации формируют единый процессуально и методически выверенный подход к реагированию на случаи гибели военнослужащих, ориентированный на повышение качества расследования, защиту прав и законных интересов военнослужащих и их родственников, а также на совершенствование профилактической работы, направленной на снижение уровня гибели личного состава в мирное время.

Алгоритм действий при поступлении сообщения о гибели военнослужащего

Этап	Участник	Алгоритм действий
1	Командир воинской части	Организует немедленное реагирование и руководство первичными мероприятиями (лично либо через уполномоченное лицо). Обеспечивает незамедлительное уведомление органов военной полиции и военной прокуратуры. Обеспечивает организацию охраны места происшествия и сохранность первичной информации (журналы, видеозаписи, документы). Исключает вмешательство личного состава и распространение недостоверной информации.
2	Дежурная часть	Регистрирует первичное сообщение в дежурной документации. Докладывает командиру и обеспечивает уведомление органов военной полиции. Организует первичное ограничение доступа и контроль перемещения личного состава до прибытия уполномоченных органов.
3	Органы военной полиции	Обеспечивают оперативное прибытие на место происшествия. Участвуют в охране периметра и ограничении доступа посторонних лиц. Устанавливают лиц, первыми обнаруживших происшествие. Фиксируют первичные сведения об обстановке без подмены процессуальных функций следователя. Обеспечивают взаимодействие со следователем и прокурором.
4	Следователь военно-следственного подразделения	Обеспечивает принятие процессуального решения о регистрации сведений в ЕРДР. Незамедлительно выезжает на место происшествия. Проводит осмотр места происшествия и тела погибшего с участием специалиста. Определяет круг лиц для первоочередного допроса. Обеспечивает сохранение, истребование и изъятие документов и электронных данных; при угрозе утраты видеoinформации – изъятие носителей (в т.ч. жестких дисков) с процессуальным оформлением. Назначает экспертизы.
5	Прокурор	Осуществляет надзор за законностью и своевременностью начала досудебного расследования. Оценивает законность процессуальных решений следователя. Вправе участвовать в осмотре места происшествия в надзорных целях. Контролирует полноту проверки всех возможных версий и дает правовую оценку действиям должностных лиц в пределах полномочий.

Чек-лист следователя

Этап	Цель	Действия	Фиксация	Типовые ошибки
Прибытие	Контроль обстановки	Охрана периметра; удалить посторонних; запрет перемещений, манипуляций; определить ответственных за охрану	Отметить время прибытия; кто охраняет; кто внутри периметра	Командиры, дежурные «наводят порядок», следователь не пресекает
Выяснить вмешательств а	Учесть изменения	Кто, что, когда изменил (помощь, перенос тела, разрядка оружия, уборка, свет, окна, двери)	Краткая фиксация в протоколе; опрос первых лиц	«Сняли, перенесли» без фиксации обстоятельств и лиц
Границы осмотра	Не потерять следы	Расширить зону: подходы, выходы, переходы, служебные помещения, маршруты, места хранения оружия, имущества	Отразить границы; схема, привязка к ориентирам	Осмотр только «точки тела», без маршрутов и смежных зон
Видео-фиксация	Сохранить исходную картину	Обзорная непрерывная видеосъемка от входа, подхода до общего плана	Указать устройство, носитель; время начала, окончания	Съемка после перемещений или «короткими фрагментами»
Фото-фиксация	Доказуемость деталей	Обзорные → узловые → детальные (с масштабом)	Фототаблица, перечень кадров в протоколе	Нет масштаба; нет привязки; нет ключевых узлов
Тело и одежда	Основа СМЭ	Осмотр с участием эксперта; описание положения, одежды, видимых признаков; без выводов о причине	Протокол осмотра; отметки эксперта	Следователь «диагностирует» причину смерти в протоколе
Изъятие объектов	Сохранить следы	Изымать только после фиксации; отдельно: петля, оружие, гильзы, одежда, личные вещи, микрообъекты	Протокол изъятия; перечень объектов	Совместная упаковка; очистка, встряхивание одежды
Упаковка и опечатка	Цепочка сохранности	Бумага для одежды, петли; жесткая тара для оружия, боеприпасов; контейнеры для микрообъектов; маркировка	Маркировка «что-где-когда-кем»; опечатывание; подписи	Пакеты «без реквизитов»; влажное в полиэтилен; контакт объектов
Объективные данные	Проверка времени,	Изъять, истребовать: камеры, регистраторы, СКУД, КПП,	Постановления, запросы;	«Потом запросим» — записи

Этап	Цель	Действия	Фиксация	Типовые ошибки
	маршрутов	журналы нарядов, выдачи оружия, боеприпасов	протоколы выемки, получения	перезаписываются, исчезают
Первые допросы	Хронология и вмешательства	Раздельно: первые обнаружившие, дежурные, медперсонал; вопросы про время, действия, команды, изменения	Протоколы допросов; фиксация противоречий	Допрос «при командире», формальные ответы, нет детализации
Завершение	Закрывать риски утраты	Проверить полноту фиксации; перечень изъятого; указать, когда снят периметр и кем	Итоговые записи в протоколе	Периметр снят до завершения фиксации и изъятия

Чек-карта осмотра места происшествия при гибели военнослужащего

№	Этап / объект проверки	Что подлежит фиксации	Отметка
I. Первоначальные действия (для всех случаев)			
1	Охрана места	Обеспечена охрана периметра, исключен доступ посторонних	☐
2	Первичные действия	Установлено, предпринимались ли действия до прибытия СОГ	☐
3	Вмешательство	Зафиксированы лица, время, характер вмешательства (если было)	☐
4	Сохранность обстановки	Запрещено перемещение тела, оружия, петли, опоры	☐
5	Границы осмотра	Определены и зафиксированы границы места происшествия	☐
II. Фото- и видеофиксация (до прикосновения)			
6	Видеообзор	Непрерывная видеосъемка от входа/исходной точки	☐
7	Общие планы	Тело в обстановке, взаимное расположение объектов	☐
8	Узловые планы	Ключевые элементы механизма (петля, оружие, край высоты)	☐
9	Детальные планы	Следы, повреждения, микроследы с масштабом	☐
III. Осмотр тела (описательно)			
10	Положение тела	Ориентация, положение головы, рук, ног	☐
11	Одежда	Смещения, разрывы, следы воздействия	☐
12	Трупные признаки	Пятна, загрязнения, выделения	☐
13	Борьба	Следы борьбы или самообороны	☐
14	Личные вещи	Телефон, записки, документы	☐
IV. Специальные признаки по видам гибели			
Повешение			
15	Петля	Материал, тип, узлы (не развязывались)	☐
16	Крепление	Точка крепления, опора, следы натяжения	☐
17	Положение	Полное / неполное повешение	☐
18	Замеры	Высота, расстояния, положение опоры	☐
19	Борозда	Вид, направление, плотность, следы узла	☐
Огнестрельное происшествие			

№	Этап / объект проверки	Что подлежит фиксации	Отметка
20	Оружие	Положение относительно тела	☐
21	Механизмы	Затвор, предохранитель, курок	☐
22	Гильзы	Количество, расположение	☐
23	Следы выстрела	Копоть, рикошеты, повреждения	☐
Падение с высоты			
24	Исходная точка	Место падения	☐
25	Траектория	Промежуточные зоны контакта	☐
26	Замеры	Высота, расстояния	☐
27	Конструкции	Перила, окна, проемы	☐
V. Признаки возможной инсценировки			
28	Обстановка	Несоответствие механизму смерти	☐
29	Следы борьбы	В помещении, на одежде	☐
30	Поза тела	Несоответствие повреждениям	☐
31	Орудие	Отсутствует или расположено нелогично	☐
32	Записка	Подложная, сомнительная	☐
33	Показания	Противоречия в объяснениях	☐
VI. Изъятие и упаковка			
34	Изъятие	Орудия, одежда, микрообъекты	☐
35	Упаковка	Раздельная, надлежащая тара	☐
36	Маркировка	Что, где, когда, кем изъято	☐
37	Цепочка	Обеспечена сохранность доказательств	☐

Примечание: чек-карта применяется в качестве вспомогательного инструмента и не подменяет процессуальные требования УПК.

Матрица проверки следственных версий

Матрица «версия – экспертиза – вопрос», приведенная в настоящем приложении, предназначена для планирования проверки следственных версий и обеспечения полноты экспертных исследований на первоначальном этапе расследования. Используется для планирования и проверки следственных версий. Перечень вопросов является ориентировочным и подлежит уточнению с учетом обстоятельств конкретного дела, не подменяя требований УПК.

1. Версия: суицид (повешение, огнестрельное повреждение, иные способы)

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
Судебно-медицинская	1. Какова непосредственная причина смерти и механизм ее наступления? 2. Соответствуют ли выявленные телесные повреждения предполагаемому способу лишения жизни? 3. Имеются ли повреждения, не объясняемые заявленным механизмом самоубийства? 4. Наступила ли смерть одномоментно либо в несколько этапов? 5. Возможна ли утрата сознания до завершения действий, необходимых для самоубийства?
Трасологическая	1. Соответствует ли следовая картина механизму самоповешения, саморанения? 2. Имеются ли признаки борьбы, перемещения тела или постороннего воздействия? 3. Образованы ли следы прижизненно либо посмертно?
Баллистическая (при огнестрельном ранении)	1. Возможен ли самопроизвольный выстрел при данных условиях? 2. Соответствуют ли направление, дистанция и угол выстрела версии саморанения? 3. Совпадает ли положение оружия с предполагаемым положением рук погибшего? 4. Мог ли погибший физически произвести выстрел в обнаруженную часть тела?
Судебно-психологическая	1. Имеются ли признаки суицидального поведения, эмоционального кризиса, дезадаптации? 2. Отмечались ли в предшествующий период изменения поведения, характерные для суицидального риска? 3. Имелись ли стрессовые факторы служебного либо личного характера?
Психолого-психиатрическая	1. Страдал ли погибший психическими расстройствами, влияющими на контроль поведения? 2. Сохранялась ли способность осознавать характер и последствия своих действий?

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
	3. Могло ли психическое состояние исключать добровольность действий?

2. Версия: несчастный случай

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
Судебно-медицинская	1. Соответствует ли характер телесных повреждений предполагаемой высоте и траектории падения? 2. Имеются ли признаки защитных реакций либо их отсутствие, характерное для внезапного падения? 3. Образовались ли все повреждения одномоментно либо в разное время? 4. Могли ли выявленные повреждения образоваться при падении без участия третьих лиц? 5. Имеются ли признаки предшествующего насильственного воздействия?
Судебная (инженерная, техническая)	1. Соответствовали ли ограждения, перила, люки и иные конструкции нормативным требованиям? 2. Могли ли выявленные дефекты создать условия для падения? 3. Были ли соблюдены требования допуска и безопасности при эксплуатации объекта? 4. Имелись ли признаки неисправности либо износа конструкций?
Трасологическая	Соответствует ли характер следов случайному механизму происшествия? Имеются ли следы перемещения тела после падения? Образованы ли следы в результате одного события либо нескольких воздействий?
Баллистическая	Возможен ли произвольный выстрел при данных условиях? Соответствуют ли техническое состояние оружия и характеристики боеприпаса (исправность механизмов, работа предохранителя, УСМ) заявленным обстоятельствам производства выстрела? Какова вероятная дистанция выстрела и согласуются ли следы выстрела (копоть, пороховые частицы, характер входного, выходного отверстия, повреждения одежды) с предполагаемым положением оружия и тела?
Психологическая	Имелись ли признаки невнимательности, переутомления, эмоционального напряжения? Влияли ли условия службы на снижение концентрации внимания? Имеются ли данные о рискованном поведении?

3. Версия: доведение до самоубийства, психологическое давление

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
Судебно-психологическая	1. Имеются ли признаки системного психологического давления, буллинга, конфликтов? 2. Формировалось ли суицидальное состояние под воздействием внешних факторов? 3. Носило ли воздействие длительный и целенаправленный характер?
Психолого-психиатрическая	1. Могло ли психоэмоциональное состояние погибшего быть обусловлено действиями третьих лиц? 2. Нарушалась ли способность критически оценивать происходящее? 3. Существовала ли зависимость погибшего от лиц, оказывавших давление?
Судебно-медицинская	1. Отсутствуют ли признаки насильственного воздействия, не связанные с суицидом? 2. Имеются ли телесные повреждения, не объясняемые механизмом самоубийства? 3. Наступила ли смерть при обстоятельствах, исключающих активное сопротивление?
Судебная (криминалистическая)	1. Соответствует ли обстановка месту происшествия версии самостоятельных действий? 2. Имеются ли признаки изменения (инсценировки) обстановки: перемещение предметов, тела, частичная уборка, несоответствие расположения объектов предполагаемому механизму события? 3. Имеются ли следы присутствия, действий третьих лиц (следы обуви, рук, волочения, борьбы, контакта с предметами), и какова их вероятная последовательность и направление образования?

4. Версия: инсценировка самоубийства

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
Судебно-медицинская	Соответствуют ли повреждения версии самоубийства либо несчастного случая? Имеются ли признаки предварительного насильственного воздействия? Образованы ли повреждения при жизни либо после смерти?
Трасологическая	Имеются ли следы борьбы, удержания, перемещения тела? Соответствует ли следовая картина заявленной версии? Имеются ли следы, указывающие на участие третьих лиц?
Баллистическая	Соответствует ли направление и дистанция выстрела положению тела и оружия? Возможна ли реконструкция выстрела без участия другого лица? Стреляна ли пуля из обнаруженного оружия?
Экспертиза материалов и	Имеются ли следы контакта с третьими лицами? Обнаружены ли посторонние волокна, частицы, биологические следы?

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
микрочастиц	Соответствует ли состав микрочастиц обстановке места происшествия
Ситуационная (комплексная)	Возможна ли реконструкция события с участием третьего лица? Какая модель события наиболее согласуется с совокупностью следов? Исключает ли объективная обстановка версию самоубийства

5. Версия: нарушение правил службы, техники безопасности

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
Судебно-медицинская	Связана ли смерть с воздействием факторов службы? Соответствуют ли повреждения условиям выполнения служебных задач? Имелись ли признаки переутомления либо перегрузки организма?
Судебная техническая	Соответствовало ли состояние оборудования нормативным требованиям? Имелись ли дефекты, создающие угрозу жизни? Были ли нарушения правил эксплуатации?
Баллистическая	Имеются ли признаки неправильной эксплуатации оружия? Возможен ли произвольный выстрел при данных условиях? Нарушались ли требования безопасности при обращении с оружием?
Психологическая	Влияли ли переутомление, стресс, перегрузка на поведение погибшего? Выявляются ли по материалам дела признаки кризисного состояния (суицидальный риск), изменения поведения и эмоциональной сферы в период, предшествующий событию? Могли ли служебные и межличностные факторы (конфликт, давление, буллинг, неуставные воздействия, дисциплинарные меры, долговые, семейные обстоятельства) оказывать существенное влияние на психоэмоциональное состояние и поведение погибшего?

6. Версия: неясные, противоречивые обстоятельства

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
Судебно-медицинская	Какие варианты механизма смерти допустимы исходя из медицинских данных? Исключаются ли отдельные версии на основании телесных повреждений? Возможны ли альтернативные причины смерти?
Комплексная судебная	Соответствует ли совокупность следов заявленным версиям? Имеются ли противоречия между отдельными элементами следовой картины? Какая версия наименее противоречива объективным данным?
Психологическая,	Каково психоэмоциональное состояние погибшего в

Вид экспертизы	Ключевые вопросы
психолого-психиатрическая	предшествующий период? Имеются ли признаки внешнего влияния на поведение? Мог ли погибший осознавать последствия своих действий?
Ситуационная	Какая реконструкция события наиболее вероятна? Какие версии подлежат приоритетной проверке? Какие данные необходимо дополнительно получить для исключения альтернатив?